

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставкой и перес. на
годъ 7 р., на полг 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 15 Декабря.

СОДЕРЖАНІЕ: Контракты «на-слово».—Комисіонеры и контрафакція.—Замѣтки.—Народъ и народный театръ (оконч.). С. Сутукина.—Германъ Зудерманъ объ «одичаніи театральн. критики» (оконч.) О. Латернера.—Выставки въ Пассажд. А. Ростиславова.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Театральныя замѣтки. А. Купеля.—Самореклама. Ното повис.—Письма изъ Кіева. Н. Николаева.—Провинц. лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: Шаляпинъ въ роли Мельника въ «Русалкѣ» (3 рис. А. Любимова), «Внѣ жизни», «Воскресеніе» въ театрѣ «Одеонъ», «Вопросъ»

№ 51.

(4 рис.), М. Н. Ермолова—Марія Стюартъ (2 рис. А. Любимова), г. Собиновъ въ «Русалкѣ», г. Давыдовъ въ роли Каніо (рисунки А. Любимова), «Женщина съ кинжаломъ», А. Д. Вальцева (шаржъ), «Внѣ жизни» (шаржъ).

Портреты: М. М. Нежданова, С. Я. Семенова-Самарскаго (2 портр.), г-жи Кякштъ.

Приложеніе: «Словарь сценическихъ дѣятелей». Вып. 8—II и I.

Ноты: Humoresken—А. Dvorjak; Orientalische Suite—М. Krook; Sous bois—G. Lemaire. (Приложенія. 7—9).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“
(VII годъ изданія).

52 №№ журнала.

24 книги „Библиотеки“, въ которыхъ будетъ помѣщено около 30 новыхъ пьесъ.

* Книжки (сброшюрованныя, въ обложкѣ) будутъ выходить около 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

2—3 выпуска „Словаря сценическихъ дѣятелей“.

12 нотныхъ приложеній.

Подписная цѣна 7 р. годъ. 4 р. полгода.

* Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ 3 р. при подпискѣ и по 2 р. 1 апрѣля и 1 июня.

Адресъ главной конторы:

С.-Петербургъ, Моховая, 45.

Въ первыхъ книжкахъ Библиотеки за 1903 годъ будутъ напечатаны: статья о Н. А. Некрасовѣ новая комедія И. Н. Потапенко „Каменный вѣкъ“, премированная на конкурсѣ драма Е. М. Безпотова „Лебединая пѣсня“, В. В. Вилибина „Дамская болтовня“ и др. Съ первыхъ же книжекъ начнется печатаніе повѣсти В. П. Далматова, романа М. А. Любимова „Жизнь треклятая“, очерковъ К. Гагемана „Режиссеръ“ и др.

Отъ конторы

Первый № журнала за 1903 г. выйдетъ 1 Января, почему контора проситъ, во избѣжаніе перерыва, заблаговременно возобновлять подписку.

С.-Петербургъ, 15 Декабря 1902 г.

Общее собраніе членовъ Театральнаго Общества приняло выработанное московскою комисіею предположеніе относительно заключенія контрактовъ „на слово“. Проектъ встрѣтилъ въ средѣ членовъ общаго собранія весьма энергическое противодѣйствіе. Хотя инициатива установленія такого рода контрактовъ принадлежитъ нашему журналу, тѣмъ не менѣе мы охотно готовы согласиться съ возраженіями, если они заключаютъ въ себѣ зерно истины. Нашъ долгъ былъ бы сознаться въ этомъ, и опредѣлить ясно и точно, гдѣ кончается наша идея, и гдѣ начинаются тѣ дальнѣйшіе изъ нея выводы и заключенія, которыхъ эта идея чужда. Одинъ изъ ораторовъ говорилъ о томъ, что въ этихъ контрактахъ онъ видитъ шагъ по пути „закрѣпощенія актера“. Въ какомъ смыслѣ закрѣпощенія? Въ томъ смыслѣ, что актеръ будетъ слову крѣпокъ и станетъ серьезно смотрѣть на нравственную сторону принятыхъ имъ на себя обязательствъ? Такое закрѣпощеніе мы считаемъ величайшимъ нравственнымъ завоеваніемъ театральнаго міра, и если намъ удалось хотя нѣсколько способствовать внѣдренію этого начала въ театральную жизнь, то мы имѣемъ смѣлость считать это нашею заслугою. Но быть можетъ, „закрѣпощеніе“ понималось ораторомъ въ другомъ смыслѣ—въ томъ, что Совѣту Театральнаго Общества предоставляется право вмѣшиваться въ самыя интимныя и сокровенныя стороны театальной жизни? Тогда напомнимъ нашимъ читателямъ, что вопреки нашему мнѣнію, знаменитый пунктъ б) § 2 новаго устава былъ принятъ большинствомъ Съѣзда. Мы принадлежали къ меньшинству, и ни въ чемъ не измѣнили своихъ на этотъ счетъ взглядовъ и убѣжденій. Пунктъ б) предоставляетъ Совѣту Театральнаго Общества обширнѣйшія права по регламентаціи театральнаго дѣла и даже

для *открытія* театральнаго предпріятія требуетъ *разрѣшенія* Совѣта.

Такимъ образомъ, какое новое право, стѣснительное для театральнаго дѣла, заключается въ томъ, что Совѣтъ будетъ произносить свои рѣшенія по недоразумѣніямъ и спорамъ, вытекающимъ изъ договорныхъ отношеній? Каковы бы ни были контракты, и что-бы въ этихъ контрактахъ ни было написано,— все равно Совѣтъ Театральнаго Общества имѣетъ, по духу новаго устава, возможность вліять на разрѣшеніе споровъ.

Отсюда ясно, что видѣтъ въ установленіи безнестоечныхъ контрактовъ новую форму закрѣпощенія сценическихъ дѣятелей—совершенно неосновательно. И если контракты, лишенные неустойки, представляютъ собою болѣе совершенный видъ договорныхъ отношеній—а это признается всѣми—то ихъ слѣдуетъ привѣтствовать, усматривая въ ихъ приумноженіи доказательство роста нравственнаго сознанія въ средѣ сценическихъ дѣятелей.

Но допустимъ, что кому-либо изъ сценическихъ дѣятелей заключеніе договора на-слово, со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями, покажется стѣснительнымъ. Кто же ему можетъ помѣшать попрежнему оговаривать неустойку? Онъ можетъ включить этотъ пунктъ, подобно тому, какъ можетъ исключить изъ договора любой пунктъ, по соглашенію съ контрагентомъ. Только вполне сознательное отношеніе къ договору можетъ обезпечить ростъ правосознанія среди актеровъ, и никто не долженъ по-нуждать себя совершить сдѣлку, къ которой не лежитъ его сердце.

Вполнѣ естественно, и на нашъ взглядъ, похвально, какъ признакъ развивающагося самосознанія сценическихъ дѣятелей, осторожное и осмотрительное отношеніе къ внѣшнему контролю. Кто свободенъ духомъ, для того часто невыносима самая мысль о контролѣ. Эта неловкость самочувствія, если можно выразиться, будетъ расти по мѣрѣ возвышенія уровня русскаго актера, и должна, съ неизбежностью, привести къ образованію суда чести, на товарищескихъ основаніяхъ. Противъ того, чтобы такой судъ вѣдалъ дѣла по недоразумѣніямъ, вытекающимъ изъ договоровъ, разумѣется, никто возражать не станетъ. Учрежденіе Союза сценическихъ дѣятелей ничѣмъ остановлено быть не можетъ, и сколько намъ извѣстно, оно послѣдуетъ за утвержденіемъ новаго устава Театральнаго Общества, который сосредоточить въ рукахъ Совѣта столь значительную сумму власти, что въ интересахъ самаго управленія, придется раздѣлить бремя ея съ организаціею Союза.

Когда мы предлагали актерамъ договариваться по чести, а не оправдывать рублемъ злостныя нарушенія—мы имѣли въ виду освобожденіе актера, возвышеніе его до уровня свободной человѣческой личности. А для того, чтобы путь освобожденія не сталъ путемъ закрѣпощенія, нужно съ осмотрительностью и вниманіемъ относиться къ общественнымъ дѣламъ.

По поводу письма члена Театральнаго Общества, помѣщеннаго въ № 50, относительно участія служащихъ въ канцеляріи Общества въ выборахъ, на правахъ членовъ, мы можемъ, на основаніи полученныхъ свѣдѣній, сообщить въ разъясненіе, что таковыхъ голосовавшихъ было всего 3. Такимъ образомъ вліять на исходъ выборовъ эти голоса никакъ не могли, тѣмъ болѣе, что избранный вторымъ членомъ Совѣта, г. Быховскій, получилъ 31 голосъ, слѣдующій же за нимъ кандидатъ имѣлъ всего 8 голосовъ. Было бы, безъ сомнѣнія, несправедливо считать членовъ Общества права голоса только потому, что они занимаютъ платную должность въ канцеляріи. Что дѣйствительно достойно порицанія—это присутствіе въ собраніи 57 членовъ Общества, несмотря на врученіе 706 повѣстоковъ.

Въ „Новостяхъ Дня“ напечатано слѣдующее письмо г. Мунштейна (Lolo), переводчика пьесы „Фея Капризъ“.

М. г., г. редакторъ! Позвольте при посредствѣ вашей газеты огласить слѣдующій фактъ, характеризующій дѣятельность комисіонера Общества драматическихъ писателей, г. Разсохина. Я далъ «исключительное право» изданія переведенной мной пьесы «Фея Капризъ» журналу «Театръ и Искусство», который и выпустилъ ее въ свѣтъ въ приложеніи къ № 48. Но уже за двѣ недѣли до появленія въ печати моего перевода, г. Разсохинъ *домашнимъ путемъ добылъ*, отпечаталъ и разослалъ провинціальнымъ антрепренерамъ «Фею Капризъ», въ моемъ стихотворномъ переводѣ, не получивши на это разрѣшенія ни отъ меня, ни отъ издателя «Театра и Искусства». Затрудняюсь назвать поступокъ г. Разсохина соотвѣствующимъ именемъ. Прим. и проч. Л. Мунштейнъ.

Мы ждали, что г. Разсохинъ дастъ объясненіе по этому поводу, но прошло нѣсколько дней, и г. Разсохинъ продолжаетъ хранить молчаніе. Быть можетъ, г. Разсохинъ не считаетъ контрафакціей размноженіе произведенія при помощи „мимеографа“? Тогда необходимо вывести его изъ этого заблужденія. Всякое размноженіе „копій“ механическимъ путемъ есть „контрафакція“, и мимеографъ, дающій рядъ, и довольно многочисленный, удобочитаемыхъ оттисковъ, въ юридическомъ существѣ, ничѣмъ не отличается отъ типографскаго или литографскаго станка.

Авторы жалуются часто на то, что трудъ ихъ скудно оплачивается. Иногда они, кромѣ того, выражаютъ недовольство, что пьесы, не только безъ ихъ вѣдома, но и противъ ихъ желанія попадаютъ на „неблагонадежныя“ сцены, гдѣ терпятъ неудачу. И то, и другое находится въ связи съ системою контрафакцій, практикуемою комисіонными агентами. Экземпляры рукописей добываются самыми различными путями, о которыхъ мы поговоримъ, быть можетъ, въ свое время, и затѣмъ воспроизводятся съ копій, написанныхъ на машинахъ, путемъ гектографа или мимеографа. Число постоянныхъ театровъ такъ невелико, что первый спросъ всегда можно удовлетворить такимъ образомъ. Разумѣется, пьесы переписываются съ ошибками, въ неисправленномъ видѣ, но когда получаешь „контрабандный“ товаръ, то недостатки его чаще принимаешь за достоинства.

Трудно представить себѣ всю степень беззащитности драматическихъ авторовъ и ихъ издателей. Область распространенія драматическихъ произведеній такъ ничтожна, что эти контрафакціи совершенно обезцѣниваютъ трудъ авторовъ и товаръ издателей. Драматическія произведенія оцѣниваются не многимъ дороже пареной рѣпы, и часто авторъ весьма приличной пьесы радъ-радешенекъ, когда находится издатель, готовый рискнуть расходомъ въ 100 р. на напечатаніе пьесы.

Обращаемъ серьезное вниманіе возникающаго Союза драматическихъ писателей на это зло и надѣемся, что Общество драматическихъ писателей постарается разъяснить своему комисіонеру, г. Разсохину, необходимость ограждать, а не подрывать авторскія права. Г. Разсохинъ—самъ издатель, и долженъ это понять болѣе, чѣмъ кто бы то ни было. И мы не сомнѣваемся, что въ данномъ случаѣ поступкомъ г. Разсохина руководилъ не столько злой умыселъ, сколько общераспространенный, увы, взглядъ на драматическое произведеніе, какъ на вещь безъ цѣны, которая представляетъ источникъ дохода только для комисіонера, а никакъ не для автора*).

*) Номеръ уже былъ въ машинѣ, когда въ полученномъ нами № „Нов. Дня“ мы нашли письмо г. Разсохина, въ которомъ онъ утверждаетъ, что никакихъ оттисковъ не дѣлалъ, но воспользовался сдѣланными бібліотекаремъ г. Корша. Съ письмомъ г. Разсохина и отвѣтомъ г. Lolo мы позначимъ читателей въ будущемъ №.

Мы получили слѣдующую телеграмму изъ Казани отъ Н. И. Соболевскаго-Самарина.

Вопиющая несправедливость! Снова запрещена авторомъ постановка «Дѣтей Ванюшина». Публика требуетъ пьесу. Я нахожусь въ безвыходномъ положеніи. Авторъ лишаетъ казанское общество интересной пьесы современнаго репертуара, а меня — нѣсколькихъ сборовъ. Авторская опала падаетъ лишь на зиму: лѣтомъ пьеса давалась... Непонятная казуистика... Разъясните, ради Бога, печатно Найденову, что монополія и безъ него достаточно заѣдаетъ провинціальный театръ. Грѣшно! Дайте добрый совѣтъ, какъ поступить.

Вотъ телеграмма, которая похожа на вопль и больно отзывается въ нашей душѣ. С. А. Найденовъ, правда, воспрещаетъ постановку «Дѣтей Ванюшина» въ Казани не изъ корыстныхъ цѣлей, а въ виду интимныхъ и семейныхъ соображеній. Но намъ думается, онъ не правъ формально, потому что, по правиламъ Общества драматическихъ писателей, разъ сыгранная въ городѣ пьеса, не почитается уже новой, а стало быть, и требующей разрѣшенія. Но дѣйствительно, бѣдный провинціальный театръ! Онъ призванъ болѣе, чѣмъ какой либо другой, служить задачамъ культуры, быть живымъ словомъ идеала въ застоявшейся средѣ, а между тѣмъ монополизированье пьесъ отнимаетъ отъ него насущный кусокъ хлѣба... «Надо быть милосерднымъ», какъ говоритъ Соня въ «Дядѣ Ванѣ». Задача писателя и актера служить народу, массѣ, трудящимся классамъ. И вотъ почему такъ больно, когда г. Шаляпинъ поетъ по недоступнымъ цѣнамъ, а авторы создаютъ недоступность пьесъ.

Народъ и народный театръ.

(Окончаніе).

«Мнѣ кажется, что если бы всѣ вы, мыслящіе люди, посвятили себя рѣшенію большихъ задачъ, то всѣ эти твои вопросы, надъ которыми ты теперь бьешься, рѣшились бы сами собой, побочнымъ путемъ. Если ты поднимешься, на шарѣ, чтобы увидѣть городъ, то поневолѣ, само собою увидишь и поле, и деревни, и рѣки...

Когда добываютъ стеаринъ, то какъ побочный продуктъ, получается глицеринъ. Мнѣ кажется, что современная мысль зашла на одномъ мѣстѣ и прилипла къ этому мѣсту. Она предубѣждена, вяла, робка, боится широкаго, гигантскаго полета, какъ мы съ тобой боимся взобраться на высокую гору, — она консервативна».

А. П. Чеховъ «Хорошіе Люди», т. VI, стр. 344—5.

Въ pendant къ этой цитатѣ мнѣ вспоминается мысль Паскаля, что есть пороки, которые совершенно невозможно устранить, дѣйствуя на нихъ прямо, непосредственно, но, что если привить соответствующую добродѣтель, если настроить на болѣе высокій душевный ладъ, то эти мелкіе пороки сами собой уйдутъ, пропадутъ.

Тѣмъ же приѣмомъ слѣдуетъ, кажется мнѣ, пользоваться, когда желаешь, въ той или другой формѣ, благотворно воздѣйствовать на народъ. Когда проснутся высокія чувства, то мелкимъ чувствованиямъ не будетъ мѣста.

Глубоко въ народѣ бьетъ неизсякаемый родникъ чистой нравственности. Это выражается огромнымъ числомъ подвижниковъ и добровольныхъ страдальцевъ. Святая обязанность интеллигенціи направить

этотъ потокъ, СПЕКТАК. ВЪ ПОЛЬЗУ ТЕАТРАЛЬН. ОБЩЕСТВА.

чтобы онъ могъ послужить для цѣлей счастья и благоустройства.

Тотъ жалкій и неудачный опытъ, который получился отъ внушеннаго литературой «хожденія въ народъ» — у многихъ отбилъ охоту къ этому занятію. Старое сравненіе: — народъ — дѣти; смѣшно было бы, ежели бы, прельстившись чистотой дѣтской души, мы стали бы проповѣдовать, что не мы у нихъ, а они у насъ должны всему учиться. Да, конечно. Чистотѣ помысловъ

намъ у нихъ поучиться бы слѣдовало, поскольку это возможно, но нельзя же отсюда вывести, напримеръ, заключенія, что мы должны учиться говорить у новорожденныхъ ребятъ. А пришли тогда приблизительно къ такому заключенію.

Мораль, которая имѣ-

етъ проповѣдываться съ подмостковъ народнаго театра (я нарочно употребляю для ясности такія слова какъ «мораль», «проповѣдывать», дѣлаю это для простоты, предполагая, что мнѣ удалось разсказать, чѣмъ должны были замѣнены эти дѣйствія) должна учить не бояться страданій, завтрашняго дня, смерти, будущей жизни; она должна уничтожать предразсудки о необыкновенной прелести молодости, объ ужасѣ старости. И раньше всего она должна быть насквозь и истинно психологически — бла-

Шаляпинъ въ роли Мельника въ «Русалкѣ».

(3 рис. А. Любимова).

гожелательной и радостной. Покуда это не достигнуто—нельзя начать проповѣдывать.

Мораль—поскольку она является наукой объ отношеніи къ жизни—должна быть основана на поэзіи и психологіи. Вотъ почему писатели—беллетристы, которые вѣдь постоянно имѣютъ дѣло съ психологіей и поэзіей,—чувствуютъ, что это даетъ имъ право являться учителями жизни (морали). А наклонѣ лѣтъ, набравшись жизненнаго опыта, они кончаютъ тѣмъ, что посвящаютъ себя преимущественно проповѣди морали (Толстой, Достоевскій, Гоголь).

О тенденціозности въ искусствѣ спорили конечно, до хрипоты, до одурѣлости, до тошноты. Должно ли искусство быть слугою морали или нѣтъ? Когда такимъ образомъ ставится вопросъ, то на него можетъ быть одинъ только отвѣтъ: нѣтъ, не должно быть; слугою морали искусство не должно быть. Хотя-бы уже по одному тому, что первымъ условіемъ искусства есть свобода. И такъ: отношеній раба къ господину между искусствомъ и моралью не должно быть. Но у нихъ—другія отношенія.

Споконъ вѣка между искусствомъ и моралью существовала неразрывная связь. Мораль обыкновенно пользовалась средствами искусства, пользовалась искусствомъ, какъ средствомъ. Искусство открывало новые пути жизни, новые горизонты, высокія крутизны горъ. А мораль хотѣла учить, какъ на нихъ взбираться. Большею частью она этого не умѣла сдѣлать, и тогда она пугала опасностью свалиться въ пропасть... Бывало иногда и наоборотъ: искусство вдохновлялось принципами морали.

Въ общемъ, все-таки мораль жила на счетъ искусства; вѣроятно, поэтому рѣшили, что искусство его слуга, ибо слуги часто кормятъ господъ своихъ.

Огромное развитіе опытныхъ наукъ за послѣднее время даетъ возможность морали уплатить свой долгъ искусству.

Ибо при помощи науки (преимущественно, конечно, психологіи съ ея развѣтленіями), мораль можетъ оказывать намъ службу при осуществленіи важнѣйшей нашей жизненной задачи—той воли, которая толкаетъ насъ на крутизны горъ.

«Усиліе воли составляетъ сокровенную сущность нашей духовной природы... проявленіе этого усилія есть та единственная присущая нашему духу особенность, которая не зависитъ отъ окружающаго міра» (Уильямъ Джемсъ «Психологія», переводъ И. И. Лапшина стр. 386).

Темой пьесъ для народнаго театра должны быть именно эти «проявленія усилія воли, которыя не зависятъ отъ окружающаго міра». Ничто такъ не воодушевляетъ, ничто такъ не возвышаетъ, какъ это; ибо усиліе воли—«мѣрило, при помощи котораго мы оцѣниваемъ достоинство человѣка» (тамъ же). И кромѣ того,—и это обстоятельство есть можетъ быть главное—оно «не зависитъ отъ окружающаго міра». А для народнаго театра всего важнѣе найти такое средство воодушевленія, возвышенія, которое бы «не зависѣло отъ окружающаго міра».

Эта самая «независимость отъ окружающаго міра» составляетъ, можетъ быть, главную цѣнность въ ученіи Толстого. Вмѣсто того, чтобы передѣлать обстоятельства, то что насъ окружаетъ—передѣлаемъ самихъ себя, т. е. наше отношеніе къ окружающему. Приблизительно такимъ образомъ отвѣтилъ бы толстовецъ поклоннику новѣйшихъ социальныхъ ученій. А такъ какъ перемѣнить свое отношеніе, какъ бы оно ни было трудно, часто безконечно легче, чѣмъ окружающія обстоятельства, то, можетъ быть, болѣе правильное и, значить, болѣе серьез-

ное рѣшеніе—это положить усиліе раньше на перемѣну нашего отношенія, чѣмъ на измѣненіе окружающей среды.

Когда темами пьесъ для народнаго театра будутъ избраны—*проявленія усилій воли*, то данныя науки могутъ здѣсь очень пригодиться. Психологія изучаетъ механизмъ желанія. Она должна показать, какимъ образомъ сдѣлать такъ, чтобы не пожелалось того, что для насъ вредно, отъ чего насъ остерегали: «не пожелай жены ближняго твоего»... и пр. Можетъ быть, она достигнетъ этого тѣмъ, что найдетъ средство приблизить (во времени и въ пространствѣ) нашему воображенію вредныя послѣдствія неправильныхъ поступковъ до надлежащей степени (нужнаго психологическаго момента). Такой способъ былъ бы идеальнымъ: вредный поступокъ *психологически* не могъ бы совершиться. Ибо соблазнъ это—удовольствіе въ будущемъ; тамъ же его и убить надо. Ъя также дѣло опредѣлить ту черту, гдѣ находится граница, которую не слѣдуетъ *преступить*, ту линію, откуда начинается *преступленіе*.

Мало сказать «не пожелай». Но ежели это почему бы то ни было все-таки произошло—пожелалось то, чего желать не надо, то было бы какъ поступить тогда? Слѣдуютъ найти способы, какимъ образомъ помочь и въ такихъ случаяхъ.

Можно говорить десятки, сотни, тысячи лѣтъ и не подвинуться ни на одинъ шагъ впередъ, покуда не начнешь дѣйствовать.

Существенное преимущество театра передъ литературой—въ смыслѣ вліянія на народъ—заключается въ томъ, что въ литературѣ допустимы безконечныя разговоры, а въ пьесѣ требуется *дѣйствіе*. Народъ же поразительно тонко отличаетъ слово отъ дѣйствія. Онъ съ отвращеніемъ относится къ первому и ясно видитъ второе. Ненависть къ фразѣ очень глубоко сидитъ въ народѣ. Не даромъ онъ далъ столько молчалиниковъ-отшельниковъ.

Есть особая серьезная прелесть въ тишинѣ большаго страданія. Пусть авторы пьесъ для народнаго театра обратятъ свое вниманіе на высокую красоту добровольнаго мученичества, братанія и любви къ страданію въ страстныхъ поискахъ народа за правдой жизни, за цѣлью существованія, за *силой* чувства для гордаго и мощнаго сердца.

Тутъ также они могутъ найти и показать въ дѣйствіи «ту тонкую, едва уловимую красоту человѣческаго горя, которую не скоро еще научатся понимать и описывать и которую умѣетъ передавать, кажется, одна только музыка (А. П. Чеховъ «Враги», т. III, стр. 370).

«Это... нехорошо, и я понимаю... но я не чувствую, что это нехорошо» («Мѣщане» М. Горькаго). Если литература можетъ научить тому, чтобы *почувствовать*, что «нехорошо», то театръ даетъ это *почувствовать*. По значительности результата—разница огромная. Хочется тутъ прибавить, что въ этомъ смыслѣ главное значеніе имѣетъ не авторъ, а актеръ.

Правильному отношенію къ жизни нельзя научить. Имъ скорѣе можно заразиться. Во всякомъ случаѣ такое правильное отношеніе надо показать воочию, а не только рассказывать о немъ.

По счастливой случайности русскій театръ имѣетъ требуемый для сего матеріалъ въ пьесахъ Островскаго.

Несмотря на то, что этотъ писатель причисленъ, т. с., «къ лику великихъ русскихъ писателей», т. е., что его «оцѣнили»—не найдены еще средства въ надлежащей мѣрѣ имъ воспользоваться. А между тѣмъ въ Островскомъ есть то, что въ писателѣ наиболѣе дорого, что есть первое—правильное от-

ношеніе къ жизни. Островскій бываетъ трагиченъ, но онъ никогда не бываетъ тоскливъ. Онъ бываетъ мраченъ, но не пессимистиченъ. Люди и обстоятельства рисуются такими, какими они бываютъ въ дѣйствительности, — въ «практической» жизни. Но искреннюю любовь къ идеалу вы чувствуете все время, вы только никогда не видите нетерпѣливости въ стремленіи къ нему. И онъ всегда серьезенъ и всегда въ немъ бьется полный пульсъ жизни.

По чистотѣ звука (знаю, что такъ выразиться нельзя) пьесы Островскаго могутъ послужить камертономъ правильнаго къ жизни отношенія; все въ нихъ здорово и положительно; все годится для того, чтобы быть стойкимъ фундаментомъ народнаго театра.

На этомъ прекрасномъ фундаментѣ пусть строятъ дальше другіе.

Сергій Сутугинъ.

зablужденіе, такъ какъ она любитъ, чтобы ею помыкали. И только одни критики могутъ явиться безпристрастными и истинными цѣнителями». Мнѣніе это настолько дико и нелѣпо, по мнѣнію Зудермана, что въ возраженіи не нуждается.

Существуетъ кромѣ того цѣлый рядъ внѣшнихъ причинъ, повліявшихъ на одичаніе театральнаго критики. Прежде всего необходимо считаться съ ожесточенной конкуренціей—существующей между газетами и журналами. Каждая редакция жаждетъ «забить» своего конкурента. Такая-то газета выругала такого-то дѣятеля, — отлично: мы обольемъ помоями другого извѣстнаго писателя, говоритъ редакторъ—нельзя же отставать отъ другихъ. И вотъ, благодаря этому, въ театральномъ фельетонѣ начинается травля несчастнаго и беззащитнаго драматурга. Публика заинтересовывается, увлекается безчеловѣчной травлей, и количество подписчиковъ увеличивается. Вотъ какимъ образомъ возникла та «ругательная» манера писанія, которая съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе укореняется въ современной газетной литературѣ и становится необходимой потребностью для каждаго фельетониста. «Я слышалъ изъ достовѣрныхъ источниковъ», говоритъ Зудерманъ,—что редакторы откровенно требуютъ отъ критиковъ, чтобы они писали свои статьи «поза-

—❧ ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА. ❧—

«Внѣ жизни». В. Протопопова.

2 актъ.—«На кухнѣ».

Германъ Зудерманъ объ „одичаніи театральнаго критики“.

(Окончаніе).

Существуетъ много причинъ, пишетъ Зудерманъ, заставившихъ современныхъ рецензентовъ сдѣлаться своего рода памфлетистами и повліявшихъ въ отрицательномъ смыслѣ на этику театральнаго критиковъ. Въ наше нервное время манера писать серьезно, обоснованно можетъ показаться читателямъ скучной, усыпляющей. Поэтому многие изъ критиковъ — въ особенности молодые критики — стремятся всѣми силами къ тому, чтобы писать статьи попикуантнѣе, «позабористѣе», и этимъ привлечь вниманіе читающей публики. Какъ же это сдѣлать? Похвалями они никого не могутъ поразить, вотъ почему они и стараются нападать на личности извѣстныхъ, пользующихся авторитетомъ, стараются замолчать истинные таланты и возвеличиваютъ бездарности. И курьезнѣе всего то, что большинство подобныхъ критиковъ проникнуто сознаниемъ собственной важности и убѣждены, что безкорыстно служатъ искусству. По ихъ мнѣнію искусство, дорогое для нихъ искусство, въ опасности, драматурги—спекулянты и рекламисты, и гибнущее искусство могутъ и должны спасти только одни—критики-ругатели. Насколько они проникнуты сознаниемъ этого доказываютъ слова рецензента Генриха Гарта: «Антрепренеры и драматурги заботятся прежде всего о выгдѣ, исключительно считаютъ съ факторами матеріальнаго успѣха. Публику легко ввести въ

бористѣе» и «прохватывали» того или другого извѣстнаго писателя. Критики выработали извѣстную школу подобнаго писанія, доказательствомъ чего можетъ служить слѣдующее происшествіе съ однимъ моимъ знакомымъ писателемъ. Когда онъ написалъ свою первую критическую статью въ одной изъ большихъ берлинскихъ газетъ, постоянный театальный критикъ этой газеты замѣтилъ ему слѣдующее: «Видите-ли, мой другъ, въ вашей статьѣ нѣтъ ни одной фразы, которая могла бы вызвать смѣхъ у читателя. Такъ писать нельзя. Такимъ образомъ вы себя никогда не приобретете популярности. Вы должны научиться писать такъ, чтобы добрый буржуа за утренняя кофе передалъ со смѣхомъ вашу статью своей женѣ и сказалъ бы ей: «Прочитай-ка эту статью. Вотъ такъ статья! Никогда ничего подобнаго еще не читалъ». Иногда критику, быть можетъ, и не хотѣлось бы поступать такъ, какъ требуетъ этого редакторъ или издатель, но увы! онъ связанъ денежнымъ вопросомъ и долженъ плясать по дудкѣ собственника газеты. Иногда ему просто-на-просто приказываютъ ругать того или другого, и онъ долженъ повиноваться, если не хочетъ потерять мѣста. Съ другой стороны часто замѣчается совершенно обратное явленіе: редакция даетъ слишкомъ много воли сотрудникамъ и смотритъ на ихъ дикія выходки сквозь пальцы.

Какимъ же образомъ и кто можетъ измѣнить это ненормальное положеніе? Прежде всего, конечно, сама публика. Она не должна потворствовать дѣятельности «одичавшихъ» рецензентовъ, а обязана бороться съ ними. Она обязана высказывать свое мнѣніе и писать письма въ редакцію, она должна, наконецъ, вовсе не подписываться на газеты, кото-

рыя спекулируютъ на низменныхъ инстинктахъ массы. Да наконецъ, современная публика слишкомъ интересуется театромъ, какъ будто въ нашей жизни нѣтъ ничего достойнаго вниманія. Современный театръ въ Германіи сталъ исключительно ареной для партійной борьбы и сколько силъ тратится на эту борьбу, между тѣмъ какъ существуютъ сотни специальныхъ вопросовъ, требующихъ еще своего разрѣшенія. Конечно, для искорененія настоящаго зла необходимо также измѣнить и внутренній міръ критиковъ и рецензентовъ. Они должны относиться къ драматургамъ такъ, какъ они этого заслуживаютъ, а не забрасывать ихъ грязью, не утверждать, что такой-то драматическій писатель «выдохся», если онъ мало пишетъ, не насмѣхаться надъ тѣмъ, который создаетъ каждый годъ новую пьесу и не обзывать всѣхъ вообще драматурговъ—драмодѣлами и спекулянтами.

Конечно, среди драматурговъ есть и ремесленники, которые усвоили себѣ правила сценической техники, но быть можетъ никогда не сдѣлаются истинными художниками. Каждый изъ нихъ, конечно, стремится къ совершенствованію и изводя ихъ насмѣшками, современная критика можетъ быть лишаетъ отечественную литературу будущихъ корифеевъ. Да и наконецъ быть ремесленникомъ—вовсе не преступленіе. Напротивъ: искусство нуждается въ ремесленникахъ. Расцвѣтъ какого-либо искусства всегда является слѣдствіемъ расцвѣта ремесла. Не могутъ же всѣ драматурги быть истинными художниками. Таковыхъ всегда было и будетъ очень мало. Неужели изъ-за этого погубить театръ? Къ чему кричать: «Мы ожидаемъ Мессію, а онъ не пришелъ», и забрасывать грязью каждого только за то, что онъ, по мнѣнію критика, не является Мессіей. Всѣ истинно любящіе искусство должны сплотиться воедино съ одной только цѣлью—безкорыстнаго и высокаго служенія искусству.

О. Латермеръ.

Выставки въ Пассажѣ.

Въ настоящее время въ выставочномъ помѣщеніи Пассажа превесело. Въ нижнемъ этажѣ—благотворительная выставка картинъ, въ среднемъ благотворительный базаръ и въ верхнемъ увеселительная выставка стряпни какого-то итальянскаго художника (затрудняюсь иначе назвать его живописи) и огромной картины «знаменитаго» г. Жмурко, болѣе всего замѣчательной невѣроятной перспективной ошибкой въ размѣрѣ фигуръ, и показываемой конечно при искусственномъ освѣщеніи, хотя тамъ только двѣ голыхъ стѣны. Весело безпрерывно заливается граммофонъ на базарѣ. Боюсь даже, какъ бы онъ не составилъ сильной конкуренціи благотворительной художественной выставкѣ, ибо онъ очень не дуренъ, хотя, впрочемъ, вѣдь и выставка не дурна и заслуживаетъ, какъ находятъ нѣкоторые критики, поддержки и симпатіи. Собственно говоря, на выставкѣ—тоже базаръ съ той разницей, что на благотворительныхъ базарахъ обыкновенно всѣ товары продаются съ благотворительной цѣлью, а на выставкѣ художники продаютъ картины въ свою пользу, отчисляя на благотворительность извѣстный процентъ и, если не ошибаюсь, входную плату, за вычетомъ, конечно, необходимыхъ расходовъ. Извѣстно, что благотворительность не взыскательна и питается охотно всякимъ товаромъ. Почему-бы не явиться и, такъ сказать, благотворительному художеству, тѣмъ болѣе, что продуктивность нѣкоторыхъ гг. художниковъ очень велика и хватитъ на нѣсколько обществъ, да къ тому же, благотворя, гг. художники могутъ имѣть и лишній «рыночекъ», какъ говорится, для сбыта своихъ обильныхъ произведеній. Поэтому и нельзя не привѣтствовать новое общество, несомнѣнно, повидимому возникшее на почвѣ благотворительности, ибо оно уже второй годъ устраиваетъ свои отдѣльныя выставки. Возникло оно изъ невинно-увеселительныхъ Мюссаровскихъ Понедѣльниковъ и, заключая въ своемъ корнѣ если не цвѣтъ, то отдѣльные цвѣтки изъ Общества петербургскихъ художниковъ и Общества акварелистовъ, успѣло привлечь «извѣстныя силы». Здѣсь и г. К. Е. Маковский, и г. Сухоровскій и гг. Крачковскій, и Крижицкій, и гг. Вобровъ и Александровскій, и г. Лагоріо, и почтенные престарѣлые корифей-академики гг. К. Б. Венига, и В. П. Верещагинъ. Но на ряду съ ними много и неизвѣстныхъ господъ, не принадлежащихъ ни къ какому еще обществу. Вообще предпріятіе, и помимо благотворительности, капитальное. Журю, повидимому, нѣтъ, и всѣ желающіе господа могутъ свободно проявлять свои таланты. Гвоздь выставки «Нана», то бишь «Въ ожиданіи властелина» г-на Сухоровскаго. Помните, мы уже видѣли это произведеніе, но при гораздо болѣе благоприятныхъ условіяхъ: въ отдѣльномъ кабинетѣ, при искусственномъ освѣщеніи, съ «обстановкой» и зеркаломъ въ залѣ, при чемъ «фарфоровая» живопись г. Сухоровскаго, единственнаго у насъ специалиста по части, «пи», какъ его недавно называли въ какой-то газетѣ, многимъ казалась «самой натурой». Очень бы мы

совѣтовали и теперь устроить для этого произведенія отдѣльный кабинетъ съ искусственнымъ освѣщеніемъ, съ «отдѣльной платой по 10 коп.» и здѣсь же кстаті помѣстить граммофонъ съ соответствующимъ репертуаромъ. Но и помимо произведенія г. Сухоровскаго, есть выдающіяся вещи. Таковы напр. «удивительно законченныя» (точные фотографіи) и недорогія (по 75 руб.)—Психея, Одалиска, Испанки, Южанки и пр. тоже единственнаго специалиста г-на Воброва, и «головки» конкурирующихъ съ нимъ и съ фотографіей г-на Александровскаго, таковы чрезвычайно умиленные и совершенно неожиданные «жанры» специалиста манекенной живописи проф. В. П. Верещагина, напр. «Лакомка» — «благообразно» парисованный мальчикъ въ аккуратныхъ штанишкахъ и рубашкѣ, какъ рисовали мальчиковъ въ картинкахъ 50 гг. прошлаго столѣтія, окошко «благообразно» парисованной печки; такова очаровательная, сладкая, какъ сахаръ, «Психея» проф. К. Б. Венига. Кстаті, весьма пріятно отмѣтить, что въ лицѣ г-на П. К. Венига мы имѣемъ несомнѣннаго наслѣдника живописи престарѣлаго К. Б. Венига: трагически-округлые глаза въ картинѣ «Безъ исхода», треснувшее на аккуратные, чистенькіе кусочки стекло подъ ногой, манекенно-академическія пропорціи, даже въ фигурѣ младенца, «чистая» живопись—все это такъ близко напоминаетъ картины престарѣлаго профессора. Г. Крачковскій такъ прославился новой проплогодней выставкой, что конечно его лакированные пейзажи и здѣсь «въ конкуренціи». Гг. Крижицкій, Алексѣевъ, Гефтеръ, Скиргелло, нѣсколько Степановыхъ, нѣсколько Прокофьевыхъ—имена достаточно извѣстныхъ, хотя конечно лучшія ихъ вещи мы еще увидимъ весной на обычныхъ выставкахъ. А какой выборъ можно сдѣлать изъ безчисленныхъ пейзажныхъ произведеній г-на Ризниченко! Есть даже «Тихая обитель» г-на Ризниченко, если забыли «Тихую обитель» Левитана. Было бы, конечно, затруднительно перечислять произведенія гг. неизвѣстныхъ: ихъ слишкомъ много. Но справедливость требуетъ отмѣтить, что все-таки многія изъ нихъ лучше, и не дороже, чѣмъ картины, продающіяся на базарѣ этажемъ выше.

Покидая подъ удалые звуки граммофона гостепріимное помѣщеніе Пассажа, думаешь: процвѣтаетъ наше художество, скоро, пожалуй, на каждый день недѣли придется по обществу. Вѣдь и на остальные дни недѣли хватитъ да еще съ запасемъ участниковъ Мюссаровскихъ Понедѣльниковъ, дамскихъ Средъ, аскаренныхъ Пятницъ, тѣмъ болѣе хватитъ разныхъ неизвѣстныхъ господъ, желающихъ проявить свои таланты. А какъ благотворительность процвѣтетъ, если по примѣру понедѣльниковъ и остальные дни недѣли станутъ благотворительными!

А. Ростиславовъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

11 декабря вернулся изъ-за границы вице-президентъ Театральнаго Общества А. Е. Молчановъ.

* * *

† Е. Н. Новикова. 9 декабря въ Убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей скончалась Елизавета Николаевна Новикова, вдова извѣстнаго Никифора Ивановича Новикова. Покойная умерла на 58 году жизни отъ рака. Е. Н. играла на многихъ провинціальныхъ сценахъ, выступая въ драмѣ и опереткѣ.

* * *

12 декабря въ Москвѣ въ собраніи городскихъ участковыхъ попечителей было разсмотрѣно предложеніе А. А. Бахрушина объ обложеніи въ пользу городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ особымъ сборомъ всѣхъ пріѣзжихъ концертантовъ. Собраніе постановило заняться выработкой нормъ этого обложенія, для возбужденія затѣмъ соответствующаго ходатайства.

* * *

Слухи и вѣсти.

— 12 декабря въ 1 часъ ночи, за кулисами «Новаго театра», послѣ представленія пьесы «Мадемазель Фифи», когда уже публика покинула театръ, артистъ Романовскій ударилъ револьверомъ по спинѣ бутылки кр. Петра Николаева такъ сильно, что несчастный упалъ безъ чувствъ. Причина та, что револьверъ, изъ котораго г. Романовскій по пьесѣ долженъ былъ нѣсколько разъ выстрѣлить, давалъ все время осѣчки. У несчастнаго Петра Николаева оказался разбитымъ спинной хребетъ, отчего онъ лишился употребленія ногъ. Его отправили въ Обуховскую больницу. О происшествіи въ ту-же ночь составленъ полицейскій протоколъ.

— Первое собраніе учредителей общества, вѣщаемаго г. Юрьевымъ, состоится въ канцеляріи Театральнаго Обще-

ства, помѣщеніями котораго А. Е. Молчановъ разрѣшилъ пользоваться г. Юрьеву для собраній новаго общества.

— «Б. В.» увѣряютъ, что здоровье Н. Θ. Сазонова настолько поправилось, что артистъ послѣ Рождества выступитъ на сценѣ. «Нов. Вр.» наоборотъ утверждаетъ, что тяжелый недугъ не поддастся пока лѣченію и съ большою силою подтачиваетъ потрясенный организмъ.

— Опера Кюи «Сарагинъ» снята съ репертуара Маринской сцены.

— Театръ Пассажа снятъ съ декабря и до конца сезона г-жей Некрасовой-Колчинской. Открытіе 27 декабря.

Репертуаръ составленъ изъ обстановочныхъ и классическихкихъ пьесъ. Для братьевъ Адельгеймъ будутъ возобновлены: трагедія Гюкова «Уриель Акоста», «Кручина» Шпажинскаго, «Ричардъ III» Шекспира, «Ришелье», «Казнь» Ге, «Михаэль Крамеръ» Гауптмана и др. Изъ новыхъ пьесъ пойдутъ «Франческо да-Рамини» Краффорда, «Геростратъ» Фульда, «Мессалина» баронессы Радошевской. Возобновляется «Фрина». Въ труппу приглашены, кромѣ г. Янова (режиссера), гг.

— Драма А. С. Суворина «Царь Дмитрій Самозванецъ и царица Ксенія» за 22 представленія дала около 35,000 рублей валового сбора. «Внѣ жизни» прошла 5 разъ, давъ свыше 6,000 р. Вообще, на кругъ театръ дѣлаетъ около 1,500 руб.

— Первое представленіе «Побѣды» В. О. Трахтенберга состоится 16 декабря.

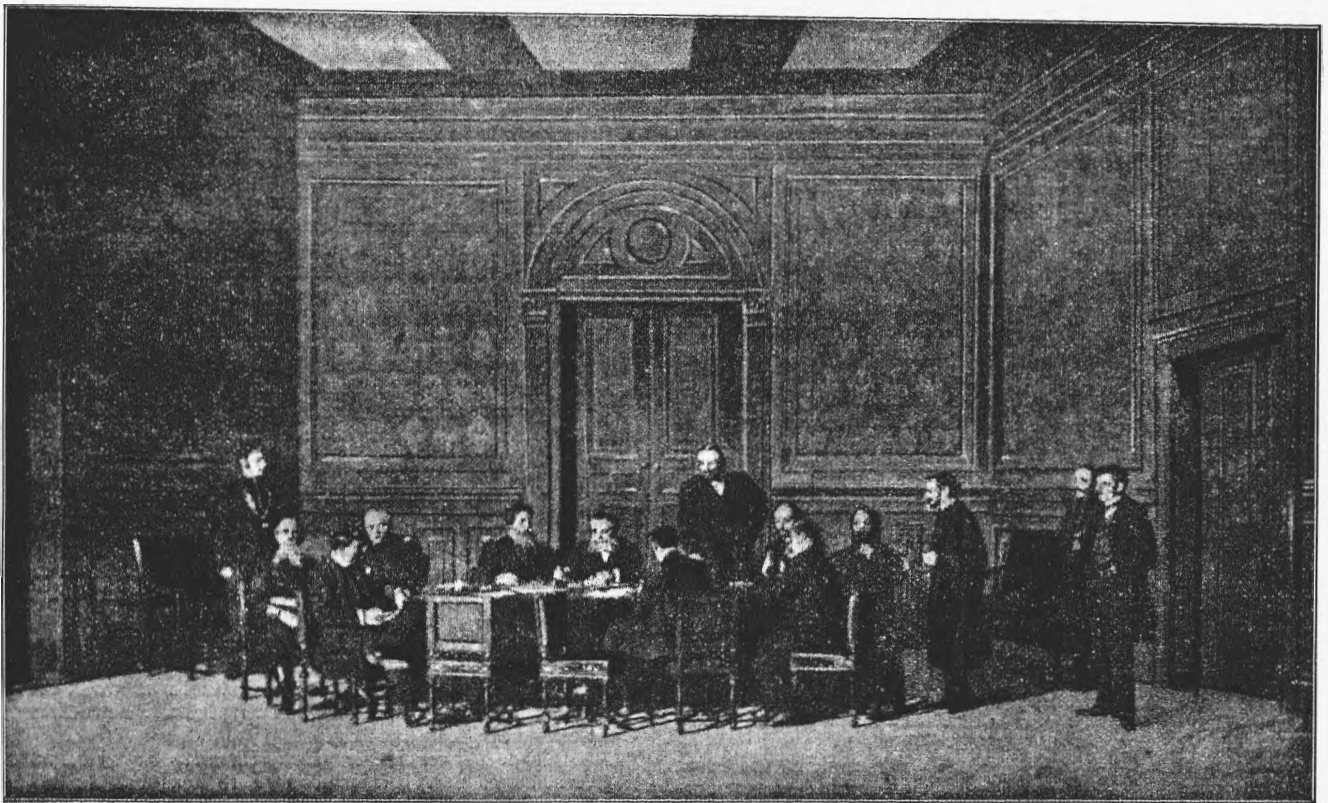
— Опера «Корделія» Н. Θ. Соловьева, съ успѣхомъ идущая на Маринской сценѣ, появилась у В. Бесселя третьимъ изданіемъ.

— В. А. Лянская - Неметти открываетъ свой театръ 15 января. Театръ, вмѣщающій 900 мѣстъ, совершенно готовъ. Труппа еще не сформирована.

— По слухамъ, провинціальный оперный режиссеръ г. Боголюбовъ приглашается хормейстеромъ Маринскаго театра вмѣсто г. Всеволодскаго, который будетъ капельмейстеромъ оперы въ Михайловскомъ театрѣ.

* * *

— ТЕАТРЪ „ОДЕОНЪ“. —

«Воскресеніе» Л. Толстого.
Совѣщаніе присяжныхъ засѣдателей.

Поплавскій, Неволинъ, г-жи Плотто (энженю), Максимова, и др.

— Въ нынѣшнемъ сезонѣ исполняется 25-лѣтіе сценической дѣятельности А. С. Панина. По слухамъ, артисту данъ будетъ бенефисъ.

— Съ уходомъ Н. А. Попова изъ Василеостровскаго театра спектакли въ послѣднемъ прекращаются (15 декабря) и вновь начнутся лишь съ 26-го декабря на новыхъ основаніяхъ. Эти основанія призвано опредѣлить общее собраніе членовъ Василеостровскаго Общества народныхъ развлеченій, созываемое Правленіемъ на 22-е декабря. Существуетъ предположеніе, какъ намъ передаютъ, постоянной труппы не имѣть, а приглашать артистовъ на разовыхъ, причемъ спектакли будутъ ставиться 2 или 3 раза въ недѣлю, преимущественно по праздникамъ; въ другіе же дни будутъ устраивать танцевальные вечера съ концертнымъ отдѣленіемъ. И такъ тамъ, гдѣ раздавались меланхолическія рѣчи датскаго принца, гремѣли негодующіе монологи Отелло, лились пылкія слова героев Шиллера — тамъ вопарятся *pas des quatres, pas d'Espagne*, шаконовъ и т. под. *Sic transit...* Режиссеромъ приглашается Я. И. Шмитовъ.

— На 19-е декабря назначено общее собраніе членовъ Невскаго Общества народныхъ развлеченій. Предстоятъ выборы новаго комитета. Идетъ агитація и страсти разгораются; предстоитъ, повидимому, борьба самолюбій.

† **М. М. Неждановъ.** Сообщаемъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о скончавшемся М. М. Неждановѣ. Скончался онъ въ ночь на 30 ноября въ Баку. Артистическую дѣятельность свою М. М. началъ въ 1870 г., въ труппѣ покойнаго Дюка и, кочуя изъ города въ городъ, объѣхалъ всѣ крупные города. Особенно горячій пріемъ онъ встрѣтилъ въ Москвѣ въ роли Расплюева. Въ Саратовѣ, въ бытность свою въ товариществѣ Бородея, покойный былъ также любимцемъ публики. У покойнаго остается сынъ — студентъ института инженеровъ путей сообщенія, который тоже выступаетъ на сценѣ.

Еще утромъ, въ день смерти, Неждановъ, несмотря на энергичные протесты пользующаго его врача, будучи одержимъ столь серьезною, особенно для его возраста (покойному было 53 года), болѣзною, участвовалъ въ репетиціи. Изъ театра Неждановъ былъ почти силою удаленъ домой прихавшимъ за нимъ врачомъ, который, посѣтивъ его на дому, узналъ отъ семейныхъ, что артистъ отправился на репетицію... М. М. Неждановъ умеръ въ своей квартирѣ въ то время, когда въ театрѣ — на сценѣ — шли «Мѣшане», въ которыхъ онъ долженъ былъ участвовать. Во время спектакля, — читаемъ въ «Каспій», — «чувствовалась нервная, порывистая игра исполнителей. Точно что-то неладное происходило тамъ, гдѣ кончается зритель и начинается артистъ. Скоро все объяснилось. Во время хода спектакля у себя, въ квартирѣ, умираетъ та-

лантливый артистъ М. М. Неждановъ. Товарищи-артисты это знали, торопились къ нему съ прощальнымъ привѣтомъ, а онъ торопился умереть. Къ 11 часамъ его уже не стало.

Намъ пишутъ изъ Баку. На могилѣ М. М. Нежданова, А. Д. Орловскій произнесъ слѣдующую рѣчь: «Только что на

† М. М. Неждановъ.

нашихъ глазахъ исполнился великій, таинственный актъ природы. Какъ быстро! какъ непостижимо просто! Три дня тому назадъ онъ жилъ, работалъ съ нами, смѣялся и забавлялъ насъ своими остроумными шутками; но протянулась неотвратимая костлявая рука и еще одна жизнь, — тяжелая жизнь провинціального актера—перешла въ вѣчный покой. Тамъ на нашемъ родномъ сѣверѣ знали его. Знали какъ крупную артистическую величину, любили его и выражали ему свою любовь!

Но югъ, это страстный, знойный югъ, не согрѣлъ его своимъ дыханьемъ, не далъ ему той ласки, къ которой онъ такъ привыкъ и которая была ему такъ необходима, какъ артисту.

Какая была тому причина—я не берусь судить, но онъ страдалъ и никогда не любившій дѣлиться съ кѣмъ либо своими думами, онъ не разъ за послѣднее время передавалъ мнѣ о своихъ нравственныхъ страданіяхъ. Въ этомъ ли одна изъ тайныхъ причинъ того, что теперь свершилось?

Въ то время, какъ холодное крыло смерти уже вѣяло надъ нимъ, онъ подумалъ о насъ; и оставилъ намъ драгоценный даръ.

Даръ этотъ — право глядѣть съ презрѣніемъ въ глаза клеветникамъ, которыхъ мы узнали на Сѣздѣ сценическихъ дѣателей.

Даръ этотъ право сказать имъ: «Лжете вы, обвиняя насъ. провинціальныхъ актеровъ, въ недисциплинированности! И тысячу кратъ лжете вы, отрицая въ насъ чувство долга!»

Вы, товарищи, никогда не забудете, какъ этотъ маленький человекъ съ славнымъ героическимъ сердцемъ, утромъ въ день своей смерти, умирающій въ полубезсознательномъ состояніи, собралъ свои послѣднія силы и пришелъ въ театръ репетировать.

Вы никогда не забудете, когда онъ, какъ бѣдный подстрѣленный воробей въ послѣдній разъ сидѣлъ въ нашемъ кругу въ это роковое утро!

Нѣкоторые изъ васъ заплакали, понявъ чуткою душою, что воробей отчирикалъ свою пѣсню.

Провинціальный актеръ пришелъ умирать у алтаря, предъ которымъ служилъ такъ долго и такъ вѣрно!

Пусть тѣ, которые клеветаютъ, сдѣлаютъ это! Онъ это сдѣлалъ! И да простятся ему за это всѣ вольные и невольные грѣхи его! Спасибо тебѣ другъ! Ты свершилъ свой тяжелый путь! Теперь... Отдохни!..

* * *

Намъ доставлены свѣдѣнія о дальнѣйшей побѣдѣ г-жи Коммисаржевской. Одесса. 1) „Волшебная сказка“—1,550 р. 2) „Вѣчная любовь“—1,641 р. 3) „Гамлетъ“ (при участіи г. Дальскаго, но безъ г. Коммисаржевской)—976 р. 4) „Огни Ивановой ночи“ (при участіи обоихъ гастролеровъ)—2,182 р. (цѣны бенефисныя). 5) „Дядя Ваня“ (Ком. и Дальскій)—2,198 р. (цѣны бен.). 6) „Бой бабочекъ“ (Ком. одна)—1,647 р. 7) „Отелло“ (Дальскій одинъ)—593 р. 8) „Дикарка“ (Ком. одна)—1,544 р. 9) „Золотое руно“ (Ком. и Дальскій)—2,181 р. (цѣны бен.). 10) „Гибель Содомъ“ (Ком. и Дальскій)—1,647 р. (цѣны обык-

новенныя). 11) „Родина“ (бенефисъ Коммисаржевской безъ участія Дальскаго)—2,023 р. (цѣны бен.) 12) „Дѣтъ страсти“ (новая пьеса Протопопова, Дальскій одинъ)—524 р. 13) „Забавы“ (Ком. одна)—1,557 р. 14) „Кинъ“ (бенефисъ Дальскаго)—1,220 р. (цѣны обык.). Итого—21,490 р. и на кругъ—1,535 р. Такихъ дѣтъ здѣсь давно не запомнятъ. Большая часть спектаклей прошла съ аншлагомъ. Въ бенефисъ г-жа Коммисаржевская получила нѣсколько цѣнныхъ подарковъ. Между прочимъ, отъ антрепренеровъ (Кручинина и Сабурова) роскошный альбомъ съ надписью „прекрасной артисткѣ и хорошему человеку В. О. К.“, отъ труппы изящный туалетный приборъ съ подписью „милому, доброму и хорошему товарищу на сценѣ отъ глубокоуважающихъ ея.. (слѣдуютъ подписи)“. Кишиневъ. 1) „Волшебная сказка“—1,089 р. 2) „Бой бабочекъ“—875 р. 3) „Огни Ивановой ночи“—1,096 р. 4) „Дикарка“—1,065 р. 5) „Родина“—907 р. 6) Безприданница—925 р. Итого 5,957, почти по тысячѣ на кругъ. Всего за третій мѣсяцъ 27,447 р. Въ мое прошлое сообщеніе вкралась опечатка, а именно было напечатано за два мѣсяца 19,270 р., а слѣдуетъ читать за *второй* мѣсяцъ. За первый мѣсяцъ взято 24,000 р. S.

* * *

Московскія вѣсти.

— На-дняхъ, какъ мы уже сообщали, состоялся аукціонъ имущества Дальскаго. «Русск. Сл.» такъ описываетъ этотъ аукціонъ: «Аукціонъ привлекъ массу мажлаковъ. Изъ «товарищей по искусству»—актеровъ и актрисъ—на аукціонъ не было никого. Вещи раскупались весьма неохотно, и болѣе или менѣе цѣнные оставались все за какой-то дамой. Изъ картинъ заслуживаетъ вниманія картина Матвѣева, изображающая обнаженную женщину «Запарилась».

— Въ «Эрмитажѣ» начались спектакли бр. Адельгеймъ. Первый спектакль—«Уриель Акоста».

— 12 декабря въ Частной оперѣ состоялось первое представленіе новой оперы Римскаго-Корсакова «Кашей-Безсмертной». Театръ былъ переполненъ. Автора публика начала вызывать съ перваго акта. Ему поднесены вѣнокъ и корзина цвѣтовъ. Музыка оперы значительно отличается по характеру отъ прежнихъ произведеній композитора. Наибольшій успѣхъ исполнителей имѣли г-жи Забѣлла и Петрова, гг. Ошустовичъ, игравшій Кашея, и Бочаровъ.

— Въ театрѣ Корша 9 декабря поставили пьесу «Губернская Клеопатра» Туношевскаго. «Поверхностная сатира на современныхъ помпадуровъ и помпадуршъ, неизбежный адюльтеръ, діалогъ объ окружной дорогѣ и пресловутомъ метрополитенѣ, вымученный сюжетъ и эффектно поставленная картина послѣдняго акта (костюмированный балъ)—такова, по словамъ «Кур.», пьеса». По словамъ «Русск. Сл.», «какъ шутка, пьеса длиновата, но въ общемъ это все же шутка, а не серьезная комедія». «Русск. Л.» увѣряетъ, что всѣ черты героевъ пьесы—«нарисованы эскизано».

— Съ 10 декабря въ Большомъ театрѣ начались гастролы г. Ванъ-Дика, выступившаго въ «Лоэнгрина». Артистъ не имѣлъ того успѣха, которымъ онъ пользовался когда-то.

— Гастролы г. Ершова, въ виду пріѣзда г. Ванъ-Дика въ Большомъ театрѣ не состоятся.

— Первое представленіе пьесы «На днѣ» Горькаго въ Художественномъ театрѣ назначено на 18 декабря.

— Въ программу маскарада, устраиваемаго въ Большомъ театрѣ въ пользу Русскаго Театрального Общества, намѣчены: устройство шествія, какое Волковъ устраивалъ во время коронаціи Екатерины II, и постановка оперы, въ которой женскія роли исполняютъ мужчины (?).

— «Генрихъ VIII» будетъ сыгранъ въ первый разъ въ Маломъ театрѣ 4-го января, въ бенефисъ вторыхъ артистовъ. Ставить спектакль А. И. Южинъ. Вольсlea играть А. П. Ленскій, Генриха—К. Н. Рыбаковъ.

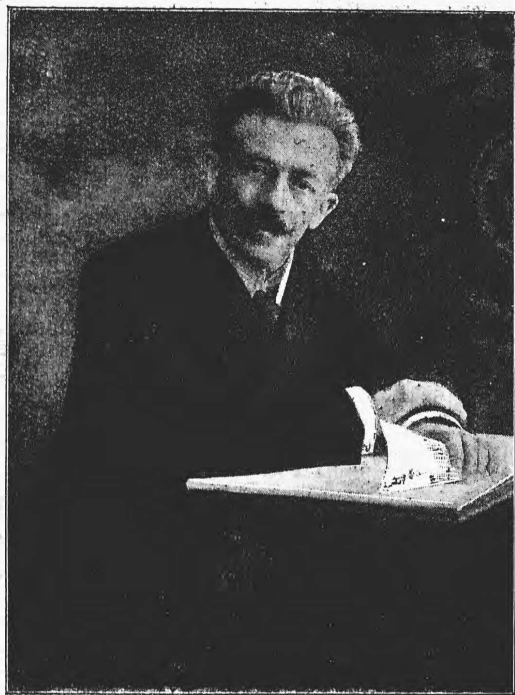
* * *

Въ пятницу 13 декабря въ залѣ Кредитнаго Общества состоялся концертъ Матеуша Шляфенберга, въ которомъ, кромѣ Вержбиловича и г-жи Залѣтской, принимали участіе самъ г-нъ Шляфенбергъ (теноръ) и г. Поселътъ (скрипачъ). На долю впервые подвизавшихся въ Петербургѣ М. Шляфенберга и Р. Поселъта выпалъ весьма громкій успѣхъ, выразившійся въ неоднократныхъ повтореніяхъ.

Теноръ г. Шляфенберга, небольшой по діапазону, справляется однако со всѣми трудностями «верховъ».

* * *

11 декабря исполнилось 20-лѣтіе артистической дѣятельности артистки Императорскихъ театровъ Маріи Адриановны Дейша-Сіонцкой. М. А. Дейша-Сіонцкая родилась въ Черниговѣ, въ купеческой семьѣ; въ 1878 году пріѣхала въ Петербургъ и поступила въ петербургскую консерваторію, въ которой оставалась въ теченіе двухъ лѣтъ. Затѣмъ г-жа Сіонцкая влѣтъ въ Парижъ къ Маркези, беретъ уроки у этой превосходной учительницы пѣнія, давшей Россіи нѣсколько отличныхъ артистокъ, и, по возвращеніи на родину, дебютируетъ 26-го апрѣля 1883 года на сценѣ петербургскаго Маринскаго театра партіей Аиды въ вердѣевской оперѣ. Ар-

С. Я. Семеновъ-Самарскій.

(Къ 20 лѣтію сценической дѣятельности).

тистка обратила всеобщее вниманіе столько же красивымъ, мощнымъ, превосходно-поставленнымъ голосомъ (сопрано), сколько и драматическимъ талантомъ. Переведенная нѣсколько лѣтъ тому назадъ на московскую оперную сцену, г-жа Дейша-Сіоницкая съ честью несетъ званіе примадонны. Репертуаръ заслуженной артистки: Лиза («Пиковая Дама»), Чародѣйка, Марія («Мазепа»), ватѣмъ оперы: «Русалка», «Фрейшютцъ», «Тангейзеръ», «Русланъ и Людмила», «Мефистофель», «Робертъ», «Жизнь за Царя» и мн. др. Г-жа Дейша-Сіоницкая теперь покидаетъ сцену.

— «Фея Капризъ» въ стих. пер. г. Лоло продолжаетъ дѣлать въ театрѣ Корша прекрасные сборы. Едва-ли это не самая удачная новинка коршевскаго сезона.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Одной «шикарной» артисткой у насъ стало меньше: съ московскаго горизонта скрылась «звѣзда». Я говорю о г-жѣ Дальской... На-дняхъ съ аукціона распродали ея имущество, а сама г-жа Дальская оставила Москву, какъ говорятъ, ради Харькова... Однако, неизвѣстно, что это—«прости на вѣчную разлуку» или звѣзда г-жи Дальской снова воссияетъ. Любопытно, что съ аукціономъ имущества г-жи Дальской распродано какъ будто и ея артистическое «имя». Въ газетахъ встрѣчаются не совсѣмъ лестные эпитеты, рядомъ съ ея именемъ, а пѣккоторые до того спѣшатъ съ аукціономъ, что пишутъ: «совѣтуемъ учиться и работать» и т. п.

О бенефисѣ г. Шалыпина вы уже знаете, знаете и о томъ, что г. Шалыпинъ на генеральной репетиціи выбранилъ балетъ, повздорилъ съ г-жей Салиной, такъ что та заплакала и, наконецъ, поссорился съ г. Собиновымъ. Самый бенефисный спектакль прошелъ довольно скучно, и помпезности, какой ожидали, не вышло... «Мефистофель» Войто успѣха не имѣлъ. «Недвѣдится что-то Мефистофель»—говорили въ публикѣ. «Недвѣдится» и критикъ... Послѣ бенефиса состоялся въ честь г. Шалыпина ужинъ... Ужинъ также не прошелъ безъ инцидента. Среди моря лести и похвалъ раздалось грубоватое, но правдивое слово Максима Горькаго:

— Вы — талаитъ, — вы — геній, но ваши пѣсни не доходятъ до массъ. Ваши пѣсни теряются въ золоченыхъ амфиладахъ Замоскворѣчья. Пойте для всѣхъ, а не для однихъ замоскворѣцкихъ купчихъ...

* * *

23 декабря, какъ мы уже сообщали, исполняется 20-лѣтіе сценической дѣятельности С. Я. Семенова-Самарскаго. С. Я. еще будучи ученикомъ петербургской консерваторіи по классу пѣнія, профессора В. М. Самуя, подъ фамиліей Семенова, выступалъ часто на клубныхъ сценахъ и какъ концертный пѣвецъ, и какъ любитель драматическаго искусства. Первымъ руководителемъ его на сценѣ былъ покойный В. А. Базаровъ-Михайловскій. Впервые С. Я. выступилъ въ театрѣ Общества дешевыхъ квартиръ, въ пьесѣ «Петербургскіе когти» въ роли

лакея гостиницы. Спектакль этотъ ставилъ покойный Н. З. Вергинъ-Бураковскій (Франциска—М. Г. Сѣверова, Бобриковъ—нынѣ здравствующій А. А. Плещеевъ). Постомъ 1883 г. С. Я. участвовалъ въ вечерѣ съ живыми картинами, тогда часто даваемыми въ Александринскомъ театрѣ. Вечеръ этотъ устраивали покойные артисты Н. И. Арди и Н. О. Христофоровъ (капельмейстеръ и библиотекаръ Импер. театровъ). С. Я. имѣлъ большой успѣхъ въ этотъ вечеръ, выступивши съ популярнымъ романсомъ «Дитятко» муз. Пасхалова и вальсомъ изъ «Корн. колоколовъ». 1. Я. Сѣтовъ, присутствовавшій на вечерѣ, сдѣлалъ предложеніе С. Я. и въ іюнѣ 1883 г. Семеновъ, въ качествѣ профессиональнаго пѣвца, выступилъ въ опереткѣ Сѣтова. Въ томъ же году въ Самарѣ впервые держалъ оперетку покойный И. П. Новиковъ, пригласившій въ свою труппу Семенова. Выступивъ въ партіи Генриха де Корневиль, г. Семеновъ сдѣлался любимцемъ самарской публики и въ память первыхъ шаговъ въ провинціи прибавилъ къ псевдониму «Самарскій». Г. Семеновъ-Самарскій служилъ въ Самарѣ, Оренбургѣ, Симбирскѣ, Астрахани, Царицынѣ, Саратовѣ, Перми, Екатеринбургѣ, Кавани, Вильнѣ, Минскѣ, Смоленскѣ, Одессѣ, Тифлисѣ, Баку, Батумѣ, Кутаисѣ, Новороссійскѣ, Екатеринодарѣ, Ростовѣ-на-Дону, Новочеркасскѣ и мн. др. Во многихъ городахъ по нѣскольку сезоновъ, какъ Симбирскѣ, Казанѣ и др. Служилъ также и въ оперѣ Тифлисъ—Казань, а въ 1892—93 году первый съ покойнымъ опернымъ антрепренеромъ Любимовымъ устраивалъ оперные спектакли въ Закаспійскомъ и Туркестанскомъ краяхъ. 1892 г. С. Я. держалъ свою труппу въ г. Уфѣ, и Ѳ. И. Шалыпинъ у него началъ свою карьеру. Г. Семеновъ-Самарскій считался прекраснымъ исполнителемъ характерныхъ ролей въ опереткѣ. 1895 и 1896 годъ (лѣтній сезонъ) служилъ у В. А. Линской-Неметти въ опереткѣ въ Петербургѣ. Въ 1898 г. г. Семеновъ-Самарскій окончательно переходитъ въ драму, гдѣ занимаетъ видное мѣсто, въ качествѣ исполнителя ролей салонныхъ драматическихъ резонеровъ и фатовъ. Какъ исключительно драматическій актеръ, С. Я. служилъ въ Пензѣ, Орлѣ, Рязани, Ковнѣ. Новочеркасскѣ, а съ весенняго сезона прошлаго года въ Петербургѣ въ Новомъ театрѣ. Лѣтомъ 1902 г. состоялъ въ труппѣ г-жи Яворской, игралъ въ Парижѣ роли Киссингера («Перекаты») и Безсѣменова («Мѣщане»). Максъ Нордау подарилъ ему свой автографъ съ весьма лестною надписью. Въ текущемъ сезонѣ г. Семеновъ-Самарскій выступилъ въ 1-й разъ въ «Моннѣ Ваннѣ» въ роли Марко. Въ свой юбилейный бенефисъ С. Я. играетъ роль Патера въ новой пьесѣ Гауптмана «Бѣдный Генрихъ». Пьеса идетъ въ переводѣ г-жи Щепкиной-Куперникъ.

* * *

Балетъ. По традиціи, каждый сезонъ у насъ ставится новый балетъ. «Новые» балеты, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, у насъ уже давно стали рѣдкостью. За послѣдніе годы дирекція явно тяготеетъ къ архивной полкѣ,—такую же «подновленную» новинкою въ текущемъ сезонѣ послужилъ старинный балетъ Сень-Леона и Нюитера «Ручей», поставленный 8 декабря, въ бенефисъ кордебалета.

С. Я. Семеновъ-Самарскій въ роли Марко.
(«Монна Ванна»).

Имя Сень-Леона, какъ балетмейстера, очень популярно въ исторіи хореографическаго искусства, и можетъ быть сопоставлено съ именами Перро, Мазиль, Монжуа, Меранта и др.

Но судить о талантѣ Сень-Леона по современной постановкѣ его балетовъ мы не можемъ. Какъ два художника, пишущіе на одну и ту же тему картину, не дадутъ двухъ одинаковыхъ картинъ, такъ и два балетмейстера, поставившіе одинъ и тотъ же балетъ, не дадутъ двухъ одинаковыхъ балетовъ. Всѣ достоинства и недостатки новаго балета мы должны приписать вновь поставившему этотъ балетъ итальянскому балетмейстеру Ахиллу Коппини.

Этотъ балетъ—второй пробный камень г. Коппини. Первымъ были крайне неудачны, по своей безцѣлности и отсутствію стиля, танцы въ новой оперѣ г. Римскаго-Корсакова „Сервилья“. Мало, къ сожалѣнію, одобрительнаго приходится сказать и про постановку танцевъ въ бал. „Ручей“. Балетмейстеръ, видимо, не отличается ни богатствомъ фантазій, ни изобрѣтательностью. Рядъ

Г-жа Кляштъ.

монотонныхъ по темамъ и банальныхъ по рисунку танцевъ не обнаружилъ дарованій. Есть, правда, нѣсколько, не лишенныхъ поэзій, группъ, но отъ нашей балетной сцены, располагающей богатыми средствами, балетоманъ въ правѣ требовать и большаго, и лучшаго.

Всѣ танцы въ новомъ балетѣ исключительно классическаго стиля, и, при томъ, большая часть изъ нихъ массоваго характера. Красивыхъ и эффектныхъ сольных варіацій очень немного; нѣкоторые изъ варіацій крайне неудачны, какъ напр. варіація Нуредды (г-жи М. Петина 1-ой) во 2-й картинѣ, не имѣющая никакой художественной фizioноміи. Изъ-за отсутствія характерныхъ расъ и недостатка сольных классическихъ танцевъ многія талантливыя солистки въ этомъ балетѣ совсѣмъ не участвуютъ. Наша труппа рѣзко отличается отъ итальянскихъ балетныхъ труппъ, гдѣ центръ тяжести ложится на одной балеринѣ да на двухъ-трехъ корифеяхъ. Поэтому г. Коппини сдѣлалъ ошибку, не использовавъ выдающихся силъ нашей труппы. Глазъ петербургскаго балетомана искони привыкъ къ разнообразію сольной хореографической программы, а не къ однимъ лишь массовымъ танцамъ, заполняющимъ весь новый балетъ, особенно въ первыхъ двухъ картинахъ. Удачнѣе другихъ поставлена 4 картина. Въ этой картинѣ красиво и даже съ нѣкоторою новизною въ рисункахъ поставленъ *grande valse* (*ballabile des papillons*) и недурны по композиціи 4 классическія варіаціи и классическое же *pas de deux*. Въ общемъ же, въ теченіи спектакля въ зрительномъ залѣ царила тоска.

Въ монтажномъ отношеніи балетъ поставленъ съ обычною роскошью. Костюмы эффектны, съ красивымъ сочетаніемъ цвѣтовъ и красокъ; декорации поэтичны. Въ особенности удачны декорация 2-ой картины (г. Иванова), хотя сильно напоминающая декорацию изъ бал. „Балдерка“, и картина апофеоза, съ рядомъ фонтановъ изъ живой воды (декорация г. Ламбина, механическая приспособленія г. Вергера). Нельзя обойти молчаніемъ и музыку, которая хотя и не блещетъ полифоническими эффектами и назойливо навязываетъ безконечные вальсы, но все-таки ритмична, удобна по темпамъ для танцевъ и богата мелодіями.

Исполнителей публика принимала очень дружно, въ особенности г-жъ Преображенскую, Трефилову, Сѣдову, Павлову 2-ую, Кляштъ и Карсавину. Легкіе, граціозные танцы г-жи Преображенской, не смотря на безцѣлность рисунковъ, вызвали дружныя одобренія публики, а варіаціи во 2-ой картинѣ и въ *pas de deux* въ 4-ой были даже повторены. Повторили свои варіаціи и г-жи Трефилова, Сѣдова, Кляштъ и Карсавина. Г-жи Кляштъ и Карсавина съ каждымъ спектаклемъ завоевываютъ все большія симпатіи публики, особенно же первая, сумѣвшая за короткое время сдѣлаться любимицей балетомановъ. Этой хорошею и бесспорно талантливою танцовщицею можно предсказать отличное будущее.

Больше всего работы выпало на долю кордебалета, который съ достоинствомъ справился со своей задачей. Изъ массовыхъ танцевъ, по стройности исполненій, выдѣлились *pas oriental*, заключительная *ballabile* первой картины (во главѣ съ г-жами Бакеркиной, Сланцовой, Матвѣевой, Касатиной и др.) и *grand valse* въ 4 картинѣ.

Мимическія роли всѣ очень блѣдны. Въ заключеніи спектакля былъ поставленъ, изъ семи №№, дивертисментъ, съ участіемъ балерины московской сцены Е. В. Гельцеръ и артиста московской труппы г. Тихомирова. Всѣ №№ дивертисмента вызвали бури восторговъ; лучшимъ № слѣдуетъ признать исполненное г-жею Гельцеръ съ г. Тихомировымъ классическое *pas de deux*. Г-жа Гельцеръ сдѣлала за послѣдніе годы поразительные успѣхи по части техники. Въ артистикѣ есть все, что создаетъ успѣхъ балеринъ,—сила, первоклассная виртуозная техника, жизнь, мягкость и граціозность въ движеніяхъ, наконецъ, стройная, красивая фигура.

Послѣ г-жи Гельцеръ, я отмѣчу въ дивертисментѣ забавно исполняющую съ гг. Бекефи и Ширевымъ „*Matelote*“ г-жу Преображенскую, трижды повторяющую танецъ. Комичность ея миниатюрной фигурки въ костюмѣ *travesti*, еще болѣе отбѣяла ея забавныя позы и движенія, по и съ технической стороны г-жа Преображенская танцуетъ названный танецъ очень хорошо.

Затѣмъ съ солиднымъ успѣхомъ были исполнены и повторены „чардашъ“ изъ бал. „Очарованный лѣсъ“ (г-жа М. Петина; г. Лукьяновъ и кордебалетный антуражъ), комическая полька (г-жа Трефилова и г. Козловъ) и классическое *pas de trois* изъ бал. „Царь Кандавлъ“ (г-жи Кляштъ, Карсавина и Полякова). Я забылъ еще упомянуть о г. Ширевѣ, выступившемъ *solo* въ пьескѣ шути изъ бал. „Млада“. Его трудное въ техническомъ отношеніи, смѣлое и даже рискованное *pas* вызвало грома рукоплесканій. Шумный успѣхъ былъ вполне заслуженъ изумительною техникою и чистотою исполненія труднѣйшихъ варіацій. И. Ф.

* * *

Въ субботу, 7 декабря, въ Маринскомъ театрѣ состоялся спектакль въ пользу Театральнаго Общества. Сборъ, разумѣется, былъ полный, и думается, цѣны билетамъ были напрасно понижены, сравнительно съ прошлагоднымъ „Вечеромъ оперетокъ“. Главный интересъ спектакля былъ сосредоточенъ на московскихъ гостяхъ—г-жахъ Ермоловой и Оедотовой, сыгравшихъ сцену свиданія королевъ изъ „Маріи Стюартъ“, и гг. Шаляпинъ и Собиновъ, исполнившихъ сцену изъ „Русалки“. М. Н. Ермолова сыграла Марію Стюартъ съ поразительной красотой. Воплощенная муза трагедіи—инане нельзя назвать знаменитую артистку. Громадный успѣхъ М. Н. Ермоловой слѣдуетъ отмѣтить съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, что въ прежніе прѣзды ея успѣхъ далеко не былъ такимъ рѣшительнымъ. Рядомъ съ г-жей Ермоловой г-жа Оедотова, въ роли Елизаветы, несмотря на мастерство своей декламации, казалась нѣсколько одностонной и сухою. Г. Шаляпинъ безподобно пѣлъ и такъ же игралъ мельника въ „Русалкѣ“. По голосу онъ напоминаетъ мнѣ Утѣта былыхъ временъ, а по игрѣ... никого. Это совершенно самобытный талантъ, и поразительная грація, съ которою онъ преодолеваетъ драматическія трудности. Видно, что непохаты запасъ силъ таится у него въ душѣ, и онъ беретъ въ самую рѣшительную минуту горсточку, только горсточку, изъ своего запаса. Г. Собиновъ спѣлъ каватину съ большою пріятностью, тембръ голоса у него ласкающій, фразировка отличная, но чувства отпущено въ обрѣзъ.

М. Г. Савина, въ качествѣ хозяйки и устроительницы (говорятъ, она специально для этого спектакля въ Москву ѣздилъ) сыграла, съ гг. Варламовымъ и Ридальемъ шутку Островскаго „Добрый баринъ“, какъ бы для сѣзда. Цѣнимъ деликатность нашихъ артистовъ, хотя не совсѣмъ одобряемъ выборъ этой полу-апокрифической шутки нашего славнаго писателя. Прекрасныхъ артистовъ пріятно смотрѣть въ прекрасной пьесѣ. Шелъ еще актъ изъ „Паяцовъ“, гдѣ г-жа Куза очень мило спѣла не подходящую для ея голоса партію Недды и гдѣ г. Давыдовъ съ большимъ реализмомъ—поколику это допускается оперною условностью—сыгралъ и спѣлъ Каніо. Говорятъ, будто бы г. Фигнеръ отказался участвовать съ г. Собиновымъ. Не знаю, насколько это вѣрно, но утверж-

даю, что г. Давыдовъ гораздо поэтичнѣе и проще играетъ Каню, нежели г. Фигнеръ, большой эффектенмахеръ опернаго театра. Еще танцевалъ балетъ, и премило. Въ балетѣ отличились г-жи Петипа, Преображенская и московская гостя г-жа Гельцеръ.

H. novus.

* * *

Намъ пишутъ изъ Кіева: Опера г. Падеревского «Манру» проходитъ при почти полныхъ сборахъ: 1-й спектакль, 28 октября далъ полный сборъ—1759 р. 01 к., 2-й спектакль—1354 р. 80 к., 3-й—1176 р. 33 к., 4-й—1503 р. 54 к., 5-й—1599 р. 33 к. Опера «Манру» и написана на сюжетъ повѣсти Крашевскаго «Хата за околицей»; сходство ея на первый взглядъ съ сюжетомъ малороссійской драмы «Цыганка Аза», какъ у насъ сообщалось, объясняется лишь тѣмъ, что г. Старицкій передѣлалъ ту же повѣсть Крашевскаго для малороссійской сцены подъ именемъ «Цыганка Аза».

* * *

и Татьяны Юрьевны. Ничтожныя роли лорда Фицгеберта, графа Вейсенфельса и балетмейстера Пика нашли хорошихъ исполнителей въ лицѣ гг. Мосина, Дисненко и Ермакова. Партія Татьяны Юрьевны очерчена авторомъ съ наибольшею опредѣленностью. Г-жа Томская воспользовалась выигрышными моментами роли и дала живой образъ несчастной матери, которая въ злоключеніяхъ дочери видитъ лишь небесную кару за увлеченія ея собственной молодости. Голосъ г-жи Астафьевой прекрасно звучалъ въ партіи Ольги, но въ сильно драматическихъ мѣстахъ артисткѣ не хватало силы и подъема. Даже г-жа Плотникова не вполне испортила роль Эдельгарды, наперсницы Потемкина. Вообще, всѣ артисты, видимо, подтянулись въ этотъ вечеръ. Костюмы пріятно поражали глазъ нарядною пестротою. Новыя декорации написаны со вкусомъ. Въ третьемъ дѣйствіи хорошо воспроизведенъ бальный залъ Таврическаго дворца. Хоръ и оркестръ, подъ управленіемъ г. Пагани, отлично справились со своею задачею. Автора стали вызывать уже послѣ перваго дѣйствія

МОСКОВСКИЙ МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

«Вопросъ». А. С. Суворина. Первая сцена 2-го акта.

«Потемкинскій Праздникъ» г. Иванова написанъ лѣтъ десять тому назадъ и составляетъ первый опытъ г. Иванова въ области оперы, но поставить эту оперу на сцену сдѣлалось возможнымъ лишь недавно, когда съ нея снятъ былъ цензурный запретъ. Дирекція Частной оперы отнеслась къ своей задачѣ весьма внимательно. Въ оперѣ участвовали лучшія силы труппы. Внѣшняя сторона была обставлена тщательно. Мелодистъ по направленію, г. Ивановъ избѣгаетъ сложныхъ замысловъ. Благодаря непритязательной мелодіи и простотѣ фактуры, опера слушается легко и не безъ удовольствія.

Изъ исполнителей на первый планъ слѣдуетъ поставить г. Максакова. Талантливый артистъ прекрасно загримировался и, насколько позволяли его внѣшнія данныя, далъ полный образъ блистательнаго князя Тавриды. Вокальная передача шла рука объ руку со сценическою. Особенно хорошо удался г. Максакову романсъ второго дѣйствія (вставная арія). Роль удалаго и всемогущаго вельможи, графа Рузова, г. Клементьевъ провелъ съ одушевленіемъ и бойкостью, вполне согласно съ намѣреніями автора. Артиста слѣдуетъ похвалить за исполненіе мадригала, спѣтаго не безъ граціи и игривости. Мадригалъ этотъ, написанный въ духѣ екатерининскаго времени, знакомъ нашимъ читателямъ по музыкальнымъ приложеніямъ «Театра и Искусства» за прошлый годъ. Типиченъ былъ г. Мутинъ въ небольшой партіи Осокина, пріятеля Потемкина

безспорно, лучшаго въ оперѣ, но композиторъ вышелъ только послѣ четвертаго дѣйствія, финалъ котораго написанъ размашисто и съ подъемомъ.

Вслѣдъ за «Потемкинскимъ Праздникомъ» въ Частной оперѣ состоялась постановка «Дубровскаго». Эта опера, какъ мы недавно вскользь упомянули, лучшее изъ сценическихъ произведеній г. Направника. Удачно написано либретто, вмѣщающее всѣ наиболѣе интересные моменты пушкинской повѣсти и вѣрно передающее колоритъ и характеръ эпохи. Музыка, не будучи оригинальна въ истинномъ значеніи слова, все же не лишена достоинствъ. Народныя сцены, особенно, въ первомъ дѣйствіи, написаны сочно и отличаются свѣжестью мыслей. Характеристика властныхъ и надменныхъ помѣщиковъ, Троекурова и Андрея Дубровскаго, сдѣланы мастерски. Прекрасно очерченъ нѣжный образъ любящаго сына Владиміра. Вообще, все первое дѣйствіе слушается со вниманіемъ. Зато драматическіе моменты г. Направнику вовсе не удалось. Отчаяніе и озлобленіе, превратившія кроткаго юношу Владиміра въ свирѣпаго разбойника, не получили никакого выраженія въ оперѣ. Партія Владиміра написана такъ, что придаетъ пушкинскому герою несвойственную ему приторную слащавость. Образъ Маши въ оперномъ изображеніи также потерялъ значительную долю жизненности. Условное и манерное письмо г. Направника скорѣе напоминаетъ блѣдный рисунокъ пастелью, чѣмъ яркіе реалистическіе штрихи Пушкина. Но,

при всѣхъ этихъ недостаткахъ, общій тонъ переданъ жизненно и характеръ эпохи схваченъ вѣрно. «Дубровский» примыкаетъ къ «Евгенію Онѣгину», и является, во всякомъ случаѣ, копіею хорошаго образца. Опера сретенована хорошо и идетъ довольно гладко, но общій тонъ исполненія безцвѣтенъ. Впрочемъ, это недостатокъ всѣхъ постановокъ антрепризы г. Гвиди. Посредственности, которыхъ не мало въ труппѣ, накладываютъ мертвый духъ на своихъ талантливыхъ товарищей. Даже такой даровитый артистъ и съ такимъ яркимъ сценическимъ темпераментомъ, какъ г. Максаковъ, замѣтно поблекъ въ этой средѣ. Артистамъ труппы г. Гвиди нельзя отказать въ добросовѣстныхъ стараніяхъ и серьезныхъ усилахъ, но захватить слушателя, озарить исполненіемъ вдохновеніемъ, увы, имъ не дано. Въ этомъ, кажется, заключается важнѣйшая причина относительнаго равнодушія публики къ спектаклямъ Частной оперы, вообще говоря, исполненной лучшихъ намереній.

Г. Максаковъ въ роли Троекурова и отчасти г. Мутинъ въ роли старика Дубровскаго — единственные живые лица, не похожія на оперные манекены. Г. Клементьевъ (Дубровскій-сынъ), по тону игры, не выходитъ изъ рамокъ оперной условности, но въ этихъ предѣлахъ даетъ рядъ очень интересныхъ, съ внѣшней стороны, моментовъ. Такъ, въ арии второго дѣйствія онъ обнаружилъ замѣчательно красивое *mezza-voce*, столь рѣдкое у героическихъ теноровъ, и отличное умѣнье распорядиться дыханіемъ. За прекрасное исполненіе этой арии артисту дружно и горячо аплодировали. На *bis* г. Клементьевъ спѣлъ арію съ еще болѣе тонкими нюансами. Г-жа Гушина, благодаря счастливой сценической наружности, довольно удачно воплощаетъ внѣшній образъ Маши, но голосовыя средства и вокальная школа стоятъ у нея ниже скромныхъ требованій. Притомъ, пѣвица немилосердно детонируетъ. Исполнители второстепенныхъ партій, видимо, старались въ мѣру отпущенныхъ имъ силъ. Хоры пѣли еще не вполне увѣренно. Надо думать, что на слѣдующихъ спектакляхъ все это наладится. Виѣ упрека было только оркестръ, который, надо замѣтить, составляетъ лучший элементъ антрепризы г. Гвиди. Эту заслугу слѣдуетъ отнести на счетъ г. Пагани,—дирижера талантливаго и опытнаго. Публики, несмотря на воскресный день, было мало.

И. Кн — скій.

* * *

Послѣ огромнаго успѣха въ симфоническомъ собраніи, юный чешскій скрипачъ, Кубеликъ, выступилъ 10 декабря въ собственномъ концертѣ. Залъ Дворянскаго собранія оказался буквально переполненнымъ. Программа концерта была составлена безъ чуждъ ужъ экономно (всего четыре номера) и, надо признаться, не интересно. Г. Кубеликъ, если не считать с-моллой сонаты Грига, которая исполнялась для съѣзда и какъ бы въ видѣ уступки музыкальнымъ приличіямъ, игралъ исключительно произведенія виртуознаго свойства, словно подчеркивая, что онъ не столько художникъ, сколько виртуозъ. И дѣйствительно, молодой скрипачъ показывалъ изумительные кунштюки скрипичнаго акробатства. Для г. Кубелика не существуетъ трудностей. Впечатлѣніе, производимое техникою г. Кубелика, огромное. Но внутренняя передача ординарная. Фрагировка, хотя и музыкальная, но не выразительная. Игра лишена сердечности и искренности, и мало чувствуется силы художественнаго воображенія. У слушателя остается ощущение пустоты.

Прекрасное впечатлѣніе произвела на музыкальную часть публики г-жа Давыдова, пианистка, принимавшая участіе въ этомъ концертѣ. Ея исполненіе, помимо филигранной техники безукоризненнѣйшей чистоты и изящества, проникнуто мягкою женственностью и тончайшими узорами напоминаетъ кружевную работу. Правда, такая сплошная ажурность передачи не лишена извѣстной односторонности, но это уже особенность художественной индивидуальности. Главное же то, что концепція г-жи Давыдовой всегда озарена поэзіею. Въ ея тонкой и нѣжной передачѣ *Berceuse* Шопена звучала ласкающимъ напѣвомъ, а 11-я рапсодія Листа, по воздушности очертаній, походила на прозрачное художественное изваяніе. Г-жа Давыдова появилась на нашемъ музыкальномъ горизонтѣ недавно, но сразу—и по праву—заняла одно изъ первыхъ мѣстъ. По характеру исполненія, она непосредственно примыкаетъ къ г-жѣ Есиповой.

* * *

Въ общедоступныхъ концертахъ оркестра графа Шереметева, наряду съ постояннымъ дирижеромъ, г. Владиміровымъ, въ послѣднее время сталъ появляться и г. Кленовскій, дирижировавшій нѣсколько лѣтъ подраядъ симфоническими собраніями Русскаго Музыкальнаго Общества. Въ этихъ собраніяхъ г. Кленовскій заявилъ себя прекраснымъ дирижеромъ, хотя только для легкаго репертуара. Въ произведеніяхъ, не столько глубокихъ, сколько изысканныхъ по концепціи, онъ достигалъ тщательной о тдѣлки деталей и тонкихъ нюансовъ. Участіе такого дирижера, поэтому, могло только поднять интересъ къ шереметевскимъ концертамъ. 1 декабря, подѣ его упра-

вленіемъ были исполнены «Landliche Hochzeit» Гольдмарка и 3-ья увертюра къ «Леонорѣ» Бетховена. Въ общемъ, произведенія эти были исполнены очень хорошо, но и г. Кленовскому не удалось добиться отъ оркестра гр. Шереметева ни настоящаго благородства звуковъ, ни достаточной гибкости въ отгнѣнкахъ. Во второе отдѣленіе, исполненное подѣ управленіемъ г. Владимірова, вошли антракты 2-го дѣйствія изъ оп. «Мирра», г. Юферова и сюита «Изъ дѣтской жизни» Конюса. Антракты г. Юферова написаны въ изящномъ стилѣ и отличаются благородствомъ мыслей. Сюита г. Конюса—рядъ прелестныхъ бездѣлушекъ, инструментованныхъ съ виртуознымъ блескомъ. Судя по этой сюитѣ, отъ г. Конюса можно было ожидать многого. Увы! этимъ ожиданіямъ до сихъ поръ не суждено было сбыться. Г. Владиміровъ провелъ эти произведенія, по обыкновенію, добросовѣстно и умѣло.

Въ концертѣ участвовалъ теноръ г. Богдановичъ, исполнившій съ оркестромъ арію Владиміра изъ «Князя Игоря». У пѣвца голосъ, хотя и не большой, но красивый по звуку. Фразируетъ г. Богдановичъ музыкально и со вкусомъ. Какъ намъ передавали, г. Богдановичъ—врачъ по профессіи и на мѣрѣнъ теперь промѣняетъ врачебное поприще на артистическую карьеру. Сомнительно, однако, чтобы, при теперешней постановкѣ, его голосъ оказался достаточнымъ для оперной сцены. Г. Богдановичъ имѣлъ отличный успѣхъ и на *bis* спѣлъ благодарный для исполнителей романсъ г. Котяева «Давно желанный мѣръ».

И. Кн — скій.

* * *

Г-жа Древингъ — пианистка доброй старой школы, налагавшей печать солидности не только на технику, но и на музыкальную передачу. Представительницы этой школы всегда выдѣляются среди современныхъ пианистовъ, за немногими исключеніями, отличающихся разслабленностью механизма и скороспѣлою подготовкою. Г-жѣ Древингъ нельзя также отказать въ музыкальности. Но всѣ эти достоинства значительно умяются у нея отсутствіемъ темперамента. Вялость исполненія къ тому же соединяется у нея съ какою-то старомодною манерностью, невольно воскрешающею въ воображеніи вѣкъ «альфатеровъ».

9 декабря г-жа Древингъ дала въ залѣ Кредитнаго Общества концертъ, на который собралось довольно много публики. Безупречно въ техническомъ отношеніи и выдержанно въ классическомъ стилѣ пианистка сыграла *g—dur*ное рондо и сонату «Les Adieux» Бетховена, но романтическія произведенія Шумана и Шопена ей совсѣмъ не удалось. Особенно пострадали въ ея вялой передачѣ *as — dur*ный вальсъ и ноктюрнъ (e—dur) Шопена. Зато она поразила публику блескомъ игры въ труднѣйшей фантазіи на «Фенеллу» Обера-Листа, по эффектности обработки и красотѣ фортепианнаго стиля превосходящей остальные парафразы знаменитаго пианиста. Сочиненія Листа производятъ магическое дѣйствіе на пианистовъ: они оживляютъ даже флегматиковъ. Недурно исполнила г-жа Древингъ рядъ мелкихъ произведеній, изъ которыхъ отмѣтимъ: красивый «*petite marche*» г. И. Давидова и прелестное «*Scherzino*» г. Кюи—изящную бездѣлушку, на которую этотъ композиторъ такой мастеръ. «*Scherzino*» было повторено.

Въ концертѣ принимала участіе пѣвица г-жа Зинкель. У нея большой, но немного рѣзкій голосъ. Впрочемъ, эта рѣзкость совершенно пропадаетъ въ *mezza voce*, которымъ артистка владѣетъ превосходно. Фразируетъ пѣвица со вкусомъ и отчетливо произноситъ слова. Какъ концертная пѣвица, г-жа Зинкель имѣетъ всѣ данныя, чтобы заинтересовать слушателя. Кромѣ красивой по настроенію пѣсни г. Длусскаго «Спой мнѣ, родимая», блѣднаго романса г. Гречанинова «Она была твоя» и типично-банальной «*Serenade*» Тости, г-жа Зинкель спѣла рядъ романсовъ Рубинштейна, Грига и Гильдаха. Особенно понравился публикѣ «эффектный» романсъ Гильдаха «*Lenz*», въ которомъ обращалъ на себя вниманіе художественно-яркій аккомпаниментъ г. Дулова. Обѣимъ артисткамъ поднесли цѣлую оранжерею цвѣтовъ.

И. Кн — скій.

* * *

Въ здѣшнемъ университетѣ организовался студенческій симфоническій оркестръ въ 65 человекъ. Начаты репетиціи 4-й симфоніи Бетховена. Во главѣ оркестра стоитъ студентъ университета, ученикъ Римскаго-Корсакова, Сассъ-Гиссовскій...

Идея студентовъ дать въ теченіе года нѣсколько концертовъ, встрѣтила горячее сочувствіе со стороны ректора г. Гольмстена. Онъ обѣщалъ на предварительные расходы по репетиціямъ выдать 1000 рублей.

Можно надѣяться, что этому начинанію не придется прозябать такъ, какъ это было при существованіи музыкальнаго комитета подѣ предсѣдательствомъ проф. Гоби. Тогда студенты не охотно участвовали въ репетиціяхъ и дирижеру г. Главачу съ неимовернымъ трудомъ приходилось готовить къ ежегодному университетскому вечеру нѣсколько произведеній даже средней трудности. При этомъ 3/4 оркестра было составлено изъ наемныхъ музыкантовъ, которымъ платили по 3 рубля за каждую репетицію и по 5 руб. за концертъ. Привѣтствуя появленіе любительскаго оркестра, приходится од-

нако усумниться въ рациональности избираемой программы концертовъ. По моему рано приниматься за симфоніи Бетховена. Нужно, чтобы гг. любители скорѣ увидѣли плоды своихъ трудовъ, тогда, навѣрное, не пропадетъ охота продолжать начатое дѣло. Исполненіе же труднѣйшихъ Бетховенскихъ симфоній можетъ принести разочарованіе во всплывшемъ порывѣ. Сознаніе неподготовленности заставитъ нѣкоторыхъ спастись передъ техническими трудностями, а не пуститься въ борьбу съ ними. Ряды оркестра легко могутъ порѣдѣть и дойти до численности былыхъ дней г. Главача...
М. Нестеровъ.

* * *

Панаевскій театръ. Фантазія увлекаетъ человѣка изъ реального міра... Но не боится ея лишь человѣкъ съ наивной и пылкой душой. Въ нашъ же разсудочный вѣкъ не до полетовъ фантазій. Давно прошла пора фантастическихъ произведеній. Феерія для насъ богатство, прожитое нашими дѣдами. Воспоминаніе о ней будитъ лишь скуку...

Неудивительно, если весь театръ скучалъ, смотря новую оперетку-феерію «Фламма», поставленную въ бенефисъ г-жи Никитиной. Скучали всѣ, несмотря на волшебныя картины, со вкусомъ поставленныя Блюменталемъ-Тамаринымъ, несмотря на роскошь, на которую не поскупилась дирекція.

Сюжетъ «Фламмы», какъ и подобаетъ фееріи, не изъ новыхъ... Адскіе обитатели въ лицѣ министра «всеобщаго развращенія на землѣ» (г. Блюменталь-Тамаринъ), его жены (г-жа Никитина), блюстителя адскихъ порядковъ (г. Рутковский) съ супругой (г-жа Воронцова-Ленни)—отправляются на землю развращать людей. Компанія попадаетъ въ зачехлустный городокъ и начинаетъ свою миссію среди мѣстной аристократіи, представителями которой являются: фабрикантъ автоматовъ (г. Каменскій) съ женой (г-жа Бауэръ), нотариусъ (г. Пальмъ) и графиня Паммела (г-жа Легаръ).

Многочисленныя комическія qui pro quo сводятся къ тому, что вмѣсто появленія въ городкѣ развращенныхъ женъ, сами адскіе обитатели оказались «рогоносцами». Во избѣжаніе дальнѣйшихъ нежелательныхъ осложнений, адскіе министры возвращаются въ адъ. Кстати сказать, адъ обставленъ съ такой роскошью, что жить въ немъ куда пріятнѣе, чѣмъ на землѣ.

Бурный успѣхъ имѣла картина «Оживленные цвѣты». Все пестро, нарядно, роскошно.

Исполнили оперетку очень дружно. Особенно хороша была бенефициантка. Она была милой, веселой, шаловливо-кокетливой «чертовочкой», и, можно сказать, реабилитировала совершенно репутацию ада.

Весьма остроумные куплеты спѣлъ г. Пальмъ, приурочивъ ихъ къ чтенію открытыхъ писемъ, найденныхъ въ платкѣ своего клерка. Мило пѣла г-жа Бауэръ. Напрасно только она вставила романсъ «Въ тишинѣ аллеи парка». Этотъ романсъ требуетъ очень гибкаго голоса, чѣмъ артистка похвастаться не можетъ.

Весело провели свои роли гг. Рутковский и Фокинъ (служащій у фабриканта автоматовъ); послѣднему особенно удалась сцена опьяненія...

Не обошлось, конечно, безъ цвѣточныхъ подношеній. Словомъ, на сценѣ было много всякихъ цвѣтовъ—и это въ декабрѣ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Асхабадъ. 1 декабря въ театрѣ, въ первомъ дѣйстви «Мѣшанъ», г. Мичуринъ, въ сценѣ съ Перчихинымъ о летающихъ корабляхъ, позволилъ себѣ самовольную вставку.

«Ерунда!» говоритъ Петръ о корабляхъ. *Перчихинъ.* А печатаются!.. *Петръ.* Мало-ли ерунды печатаютъ. *Перчихинъ.* Много развѣ? *Петръ.* Конечно, много! Читалъ сегодня въ газетѣ рецензію,—вѣдь ерунда!

Пора бы прекратить эти выходки, достойныя шутовъ.

Екатеринбургъ. И здѣсь произошла стычка съ рецензентомъ. Передъ бенефисомъ опереточной артистки г-жи Миловидовой, въ газетѣ «Ураль» появилась замѣтка, подписанная «Шмель», въ которой говорилось противъ обычая давать номинальные бенефисы вторымъ актрисамъ, къ числу которыхъ причислялась и г-жа Миловидова. Въ тотъ же день режиссеръ труппы С. Медвѣдевъ заявилъ по телефону (1) въ редакцію:

— Если редакторъ и г. Шмель придутъ въ театръ, то ихъ выведутъ и устроятъ имъ скандалъ.

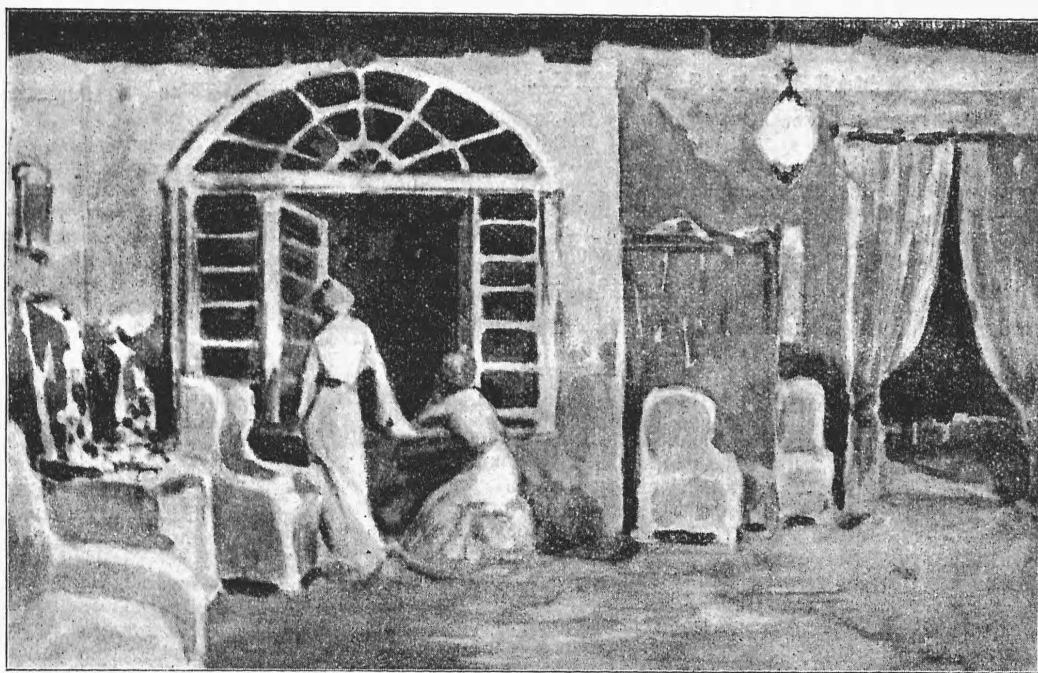
1 декабря во время представленія «Али Баба», редакторъ «Урала» г. Чекантъ и сотрудникъ г. Вакуловскій были въ театрѣ. Въ антрактѣ, въ буфетѣ къ нимъ подошла г-жа Миловидова въ гримѣ и театральномъ костюмѣ турчанки т. е. въ томъ видѣ, въ какомъ она была на сценѣ—и «ринувшись» на представителей печати, закричала:

— Какъ вы смѣете писать такіе рецензіи? За это въ морду бьютъ и васъ еще побьютъ!

При чемъ обнаружила явное намѣреніе «перейти отъ фразъ къ дѣлу». Подоспѣвшій полиціймейстеръ увелъ г-жу Миловидову и о происшедшемъ былъ составленъ протоколъ.

Г. Вакуловскій по адресу тѣхъ, которые выражали сожалѣніе, что г-жа Миловидова несмотря на свою стремитель-

МОСКОВСКІЙ МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

«Вопросъ». А. С. Суворина. Послѣдній актъ.

ность, не успѣла «увѣнчать зданіе», приводить длинный списокъ дебошей, произведенныхъ актерами, въ отместку за неласковыя рецензіи. Архивъ который перетрачиваетъ г. Вакуловскій и который восходитъ къ дѣлу о цилиндрѣ, смятомъ г-жею Волинскою,—очень внушительнъ. Поступки, точно безобразныя. Въ данномъ случаѣ, замѣтка, подписанная «Шмель», не заключала въ себѣ ничего экстраординарнаго,—и нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, такъ гнѣваться на то, что рецензентъ не считаетъ г-жу Миловидову первой артисткой...

Кіевъ. 5 декабря здѣсь праздновалъ двадцатилѣтіе артистической дѣятельности на кіевской сценѣ артистъ М. Ф. Багровъ.

Казань. Г. Соболевиковъ-Самаринъ прислалъ на имя редакціи «Волж. В.» слѣдующую телеграмму: «Не допускаю, чтобы вашъ отказъ отъ редакціонныхъ мѣстъ въ театрѣ носилъ характеръ солидарности съ пасквилемъ, помѣщеннымъ въ «Казанскомъ Телеграфѣ» относительно моего юбилея. Весь персоналъ труппы, по пріѣздѣ въ Казань, приглашаетъ «Казанскій Телеграфъ» къ общественному суду. Надѣюсь, что ваша солидная газета, стоящая выше мелкихъ выходокъ, не откажется въ чести занимать свои мѣста въ театрѣ. Соболевиковъ-Самаринъ».

На это «В. В.» отвѣтилъ, что онъ протестуетъ противъ права антрепренера принимать карательныя мѣры противъ печати. Во второй телеграммѣ г. Соболевиковъ предлагаетъ редакціи «Казанскаго Телеграфа» судъ чести не позднѣе 20 декабря.

Отмѣтимъ кстати, что «Сар. Дн.» съ своей стороны предлагаетъ саратовскимъ газетамъ прекратить рецензіи о мѣстной труппѣ г. Соболевикова, пока послѣдній не возвратитъ «Каз. Тел.» редакціоннаго мѣста.

Кіевъ. Въ театрѣ Бергонье предполагается рядъ концертовъ г-жи Вьяльцевой.

Новгородъ. На 17 декабря въ Городскомъ театрѣ назначена гастроль В. Ф. Коммисаржевской. Пойдетъ «Родина».

Новочеркасскъ. Спектакли опереточной труппы С. И. Крылова открылись 6 декабря «Гейшей».

— По словамъ «Пр. Кр.», дирекція новочеркаскаго театра къ будущему сезону подыскиваетъ новаго антрепренера вмѣсто С. И. Крылова. Имѣется много данныхъ на то, что театръ будетъ отданъ А. Н. Соколовскому.

Портъ-Артуръ. Подъ утро 1 ноября сгорѣлъ, какъ уже сообщалось въ телеграммѣ, театръ при матросской чайной. Антрепренеръ Мирославскій потерпѣлъ большіе убытки. Въ огнѣ погибли всѣ декорации, костюмы, часть библіотеки, мебель, пианино. У артистовъ и хора сгорѣла часть собственныхъ костюмовъ. Музыканты потеряли свои инструменты. Положеніе труппы крайне незавидное.

Ростовъ. Членами коммерческаго клуба выбранъ дирижеромъ симфоническихъ концертовъ г. Горѣловъ.

Саратовъ. Въ городскомъ театрѣ въ нынѣшнемъ сезонѣ (драма) за сентябрь выручено 14,838 руб. 68 к., октябрь—18,330 руб. 6 к., ноябрь—19,132 руб. 11 к., всего за 3 мѣсяца и 4 дня 52,300 руб. 41 коп. Было спектаклей 105 и одинъ маскарадный. — Оперные спектакли начались 6 декабря. Шла «Жизнь за Царя».

Харьковъ. Вновь выстроенный театръ г. Львова, на мѣстѣ бывшаго циркового зданія на Харьковской набережной, будетъ скоро открытъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Одинъ извѣстный театраль, на дняхъ возвратившійся изъ Парижа, передавалъ намъ свои впечатлѣнія отъ идущей на сценѣ «Одеона» передѣлки романа Толстого «Воскресеніе». Впечатлѣнія сильно разнятся отъ послѣднихъ и малообоснованныхъ корреспонденцій, напечатанныхъ въ русскихъ изданіяхъ. Передѣлка сдѣлана Батайлемъ крайне безцеремонно, и милая невѣжественность французовъ сказалась въ полной мѣрѣ. «Katioucha»—такъ зовутъ героиню; Maslova—«c'est son nom de guerre». Когда крестьяне подносятъ хлѣбъ-солъ Нехлюдову, они его называютъ «notre cher Dmitri». Въ прологѣ Нехлюдовъ, стоя у окна, говоритъ монологъ о томъ, что доносится звуки «ломающагося льда», и тутъ же прибавляетъ: «слышите-ли вы этотъ нѣжный запахъ распускающейся яблони»? Въ Сибири партія арестантовъ встрѣчаетъ надирь, вырванную на деревѣ: «Здѣсь конвойный оторвалъ мнѣ (sic) руку. Берингъ». Но и одной рукой, вѣроятно, лѣвой, онъ сумѣлъ вырвать эти слова. Оканчивается пьеса слѣдующими словами Нехлюдова, обращенными къ Катюшѣ: «Ты отвернись и помолись Богу, а я уйду». И Нехлюдовъ уходитъ, причемъ въ сибирской тундрѣ разносится пѣніе пасхальной заутрени...

— Вообще, резюмировалъ свои впечатлѣнія нашъ собеседникъ—«Воскресеніе» въ передѣлкѣ Батайля напомнило мнѣ «Michel Strogoff», знаменитую франко-русскую пьесу. Въ одной сценѣ объявляется, между прочимъ, что злоумышленники подожгли рѣку Иртышъ. «Какъ, рѣку»?—переспрашиваетъ начальство.—«Именно, такъ какъ вмѣсто воды, Иртышъ льетъ струи керосина!»

*** Мы уже сообщали, что г. Ге организуетъ поѣздку на Востокъ, и надѣется даже изъ Владивостока перебраться въ Японію. Собранныя въ Петербургѣ у проживающихъ здѣсь японцевъ свѣдѣнія рисуютъ положеніе театральнаго дѣла въ Японіи довольно печально.

— Токио базаръ 20 рублей, Нагасаки базаръ 100 рублей... «Базаръ»—это сборъ. Такіе ничтожные сборы объясняются крайнею дешевизною цѣнъ, доходящихъ до 2 коп. Самыя же дорогія мѣста, въ экстраординарныхъ случаяхъ, стоятъ на наши деньги 1 руб. Что можетъ сдѣлать русская труппа при такихъ «базарахъ»? Русская колонія довольно многочисленна въ Нагасаки. Въ другихъ же городахъ Японіи русскихъ очень мало. Что касается японцевъ, то они посѣщаютъ преимущественно представленія фокусниковъ. Впрочемъ, Шекспиръ извѣстенъ въ образованныхъ кругахъ японскаго общества.

*** Довольно шумный «инцидентъ» произошелъ въ балетѣ 4 декабря. Шелъ бал. «Фіаметта», и когда г-жа Кляшты окончила свои варіаціи, въ публикѣ раздались одобрителныя рукоплесканія, съ возгласами bis. Между тѣмъ капельмейстеръ г. Дриго, не обращая вниманія на требованія публики, повелъ оркестръ дальше, заправъ вступленіе для танцевъ балерины, г-жи М. Клеининской, которая начала свое solo. Тогда крики публики приняли еще болѣе настойчивую форму и привели въ замѣшательство какъ оркестръ, такъ и г-жу Клеининскую. Къ крикамъ «bis» присоединились другіе возгласы публики и въ общемъ въ театрѣ царилъ невообразимый шумъ. Г-жа М. Клеининская прервала тогда свои танцы, а оркестръ остановился и заигралъ снова варіацію г-жи Кляшты. Весь

этотъ инцидентъ, очевидно, очень подѣйствовалъ на нашу талантливую балерину. Говорили, что г-жа Клеининская не хотѣла даже больше выходить на сцену. Среди балетомановъ распространился упорный слухъ, что наша талантливая балерина, обиженная безтактичностью публики, рѣшила покинуть нашу сцену. Кто часто бываетъ въ балетѣ, не могъ не замѣтить, какими несправедливыми нападеніями подвергалась за послѣдніе годы г-жа Клеининская. Дѣйствуютъ ли вѣраеры, или добровольцы агитаторы—не знаемъ, но во всякомъ случаѣ все это очень прискорбно, тѣмъ болѣе, что эта «игра на пониженіе» успѣха ведется по адресу одной изъ талантливейшихъ балеринъ.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ. «Южный Телеграфъ» сочла нужнымъ напечатать замѣтку о «курьезномъ» случаѣ со мною по время представленія пьесы «Орленокъ». Къ сожалѣнію, Вашъ уважаемый журналъ перепечаталъ эту искажающую и преувеличивающую фактъ замѣтку.

Случилось слѣдующее: въ 5 актѣ «Орленка», я, садясь на кровать и почувствовавъ, что кровать сломалась и падаетъ, всталъ и видя, что играть дальнѣе нельзя, т. е. мнѣ приходилось вести слѣдующую сцену лежа на кровати, сказалъ окружающимъ меня артистамъ: «играть дальнѣе такъ не могу, дайте зашавѣсь». Зашавѣсь былъ олуцень, вмѣсто кровати я и другіе поставили диванъ, легъ на него, снова подняли зашавѣсь и спектакль былъ оконченъ. Съ сов. почтеніемъ

М. В. Орловъ-Чужбининъ.

М. г., г. редакторъ. Въ № 49 Вашего журнала было напечатано письмо г-жи Герали-Валькесвичъ, по сценѣ Крамской, въ которомъ она, ссылаясь на показанія агента Театральной Общества гор. Митавы, утверждаетъ, что поѣздка прекращена по винѣ актеровъ, относившихся къ своему дѣлу не такъ, какъ слѣдуетъ. Въ отвѣтъ на это считаю долгомъ препроводить Вамъ письмо уполномоченнаго Театрала. Общ., въ которомъ г. Бѣлиловскій проситъ «оказать возможное содѣйствіе покинутой г-жею Крамской труппѣ». Сверхъ того прошу не отказать помѣстить слѣдующее:

Въ 20-хъ числахъ октября г-жа Крамская задумала совершить поѣздку пригласивъ меня въ качествѣ режиссера и актера. Начались репетиціи. Послѣ неоднократныхъ измѣненій репертуара рѣшено было отложить поѣздку и ѣхать съ 17-го ноября по 9-ое декабря, съ новымъ репертуаромъ. Съ 12-го начались репетиціи, а 16-го труппа должна была уѣхать, слѣдовательно для репетицій осталось 4 дня. Уже со второй репетиціи г-жа Крамская начинаетъ такъ рѣзко вести себя съ артистами, что возбудила противъ себя почти всю труппу. Первый отказался отъ службы г. Заряновъ, вслѣдъ за нимъ супруги Соколовы. Наканунѣ отъѣзда я долженъ былъ найти актрису и актера на 1-и роли, а въ день отъѣзда другого на 2-и роли. На мѣсто г-жи Борейко послѣдовательно были приглашены: г-жи Фраммъ, Яковлева и, наконецъ Васильева, на мѣсто Зарянова и Петропавловскаго приглашены гг. Поляковъ и Красовъ. 16-го ноября мы выѣхали изъ Петербурга, а 17-го утромъ были въ Двинскѣ. Изъ вышеприведеннаго видно, что ни одна пьеса не могла быть сретованной. Въ Двинскѣ передъ спектаклемъ г-жа Васильева заболѣваетъ настолько серьезно, что былъ приглашенъ докторъ, который напелъ невозможнымъ участіе ея въ спектаклѣ. Но благодаря моимъ усиленнымъ просьбамъ, обращеннымъ къ ней и ея супругу, который сопровождалъ ее въ поѣздкѣ, но не принималъ участія въ спектакляхъ, г-жа Васильева согласилась играть полубольная. Труппа, утомленная дальнимъ переѣздомъ и 7—8-ми час. репетиціей, конечно, играла слабо, что дало поводъ высѣять насъ рецензенту «Двинской газеты». Но рецензентъ не зналъ, что г-жа Васильева, гг. Волжанскій и Поляковъ со слезами на глазахъ просили замѣнить «Гейшу» чѣмъ либо другимъ, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что во 1-хъ никто изъ нихъ не зналъ водевиля, такъ какъ раньше рѣшено, что его будутъ играть другіе артисты. Во 2-хъ не было ни оркестровки, ни ролей, даже книжка была приобретена г-жей Крамской только въ день отъѣзда; оркестръ игралъ на память. При томъ, некому было сдѣлать указаній, потому что режиссировать водевилей съ пѣніемъ долженъ былъ г. Заряновъ. Прямо послѣ спектакля въ 2 ч. ночи мы отправились въ Митану, за исключеніемъ г-жи Васильевой, которая осталась по болѣзни въ Двинскѣ. Вмѣсто г-жи Васильевой я предложилъ г-жѣ Крамской взять роль, но она въ рѣзкой формѣ отказалась, а когда съ той же просьбой пристала къ г-жѣ Крамской труппа, то она заявила, что прекращаетъ поѣздку. Возмущенная издѣвательствомъ труппы подняла шумъ, что потребовало вмѣшательства полиціи, которая, равобравъ дѣло, приняла нашу сторону. Но г-жа Крамская уѣхала 19-го ноября изъ Митавы, захвативъ съ собою только двухъ актрисъ г-жъ Соколову и Васильчикову и суфлера Вѣткина. И вотъ

мы остаемся въ чужомъ городѣ, безъ гроша денегъ въ карманѣ, голодные, въ неоплаченныхъ номерахъ, откуда на 3-й день насъ выселяютъ на улицу, чрезъ судебного пристава. Выѣхали мы изъ Митавы благодаря уполномоченному Русск. Театр. Общ. К. А. Бѣлиловскому, члену окружного суда, статск. сов. Н. Ф. Баху и приставу Л. Ф. Грубе. Большое имъ спасибо! Такъ отблагодарила г-жа Крамская насъ за мѣсяцъ каторжной работы (съ 20 окт. по 20 ноябр.). Примите увѣреніе.

Режиссеръ, актеры: А. В. Аристовъ, К. Поляковъ, Н. Винклеръ-Волжанскій, Е. Васильева, А. Васильевъ, Соколовъ, М. В. Соколова, А. А. Евстифеевъ-Вѣтвинъ.

Театральныя замѣтки.

Благодаря спектаклю, устроенному Театральнымъ Обществомъ, Петербургъ имѣлъ возможность увидать М. Н. Ермолу въ одной изъ ея прекраснѣйшихъ ролей—Маріи Стюартъ. Ермолу мнѣ довелось видѣть всего нѣсколько разъ, въ пяти-шести роляхъ, одновременно, и что я видѣлъ, относительно, не вполне меня удовлетворяло. Живя всегда въ Петербургѣ, я не могъ слѣдить за развитіемъ этого оригинальнаго, большого таланта, и какъ-то всегда случалось такъ, что я попадалъ на неудачные спектакли. Мнѣ говорили москвичи и, вообще, поклонники знаменитой артистки:

— Она не въ ударѣ. Это не то. Сегодня у нея совсѣмъ не выходитъ...

Признаюсь, я не совсѣмъ понималъ, что это значитъ. Т. е. я понималъ, что вдохновеніе можетъ спизойти и можетъ не сходить на актера, но мнѣ казалось, что я вижу техническія погрѣшности исполненія и я терялся въ догадкахъ, какимъ образомъ могло это загорѣться побѣдительною красотою и очарованіемъ.

На спектаклѣ 7 декабря я увидѣлъ нѣчто изумительное; я увидѣлъ, во-первыхъ, предъ собою красавицу, въ самомъ высшемъ, духовномъ смыслѣ этого слова. И если такъ могутъ преображаться черты живого лица,—удивительно ли, что можетъ преобразиться внѣшность художественнаго образа? Предо мною была тайна сценическаго творчества. Сошелъ богъ—богъ классической трагедіи—и благословилъ Ермолу на нѣкоторый подвигъ высочайшаго искусства...

Давно я не видалъ ничего подобнаго въ области трагедіи: такой красоты, такого благородства, такой умѣренности паѳоса. Обращая вниманіе на это выраженіе—«умѣренный паѳосъ». Это и есть ключъ классической (не въ античномъ смыслѣ) трагедіи. Паѳосъ не долженъ впадать ни въ тривіальность, ни восходить до чрезмѣрнаго напряженія. Какъ недостатокъ паѳоса, такъ и избытокъ его, повергаютъ слушателя и зрителя въ нѣкоторую тревогу и неловкость, тогда какъ сущность трагедіи есть спокойствіе познания, величавость наслажденія. И вотъ что дала Ермолова, и чѣмъ отличалась, на примѣръ, отъ великой Дузы, которой патетизмъ нѣсколько сенсуаленъ и потому теребитъ нервы, постоянно перекидывая центръ вниманія съ высоты трагическаго въ низины намъ близкаго реальнаго страданія. Я предпочитаю умолчать о Сарѣ Бернаръ, потому что ея паѳосъ, вообще, искусственный и ходульный.

Какимъ образомъ это случилось? Я припоминаю «Сафо» Грильпарцера, гдѣ Ермолова, помнится мнѣ, неловко читала стихи, обнаруживая школу декламации весьма умѣреннаго достоинства, и ея фигуру, которой, казалось, такъ много не доставало для совершенства пластическихъ позъ. Отчего же здѣсь, вдругъ, все это исчезло? Откуда эта глубина? Эта правда? Не та, всѣми нами ощущаемая и наблюдаемая правда реальной жизни, которую, сравнительно, легко воспроизвести по готовымъ, живымъ образцамъ,—но правда стили, исто-

ри, поэзіи, о которой мы можемъ только смутно догадываться, не будучи въ силахъ ее провѣрить?

Отвѣтъ одинъ: это явилось изъ глубины вдохновенія. Но что же такое вдохновеніе? Вѣдь если стать на ту точку зрѣнія, что «пока не требуетъ поэта къ священной жертвѣ Аполлонъ» то приходится отрицать всякую школу, технику, всякое искусство, предполагающее «искусственность», т. е. многократный опытъ, превратившійся въ умѣнье?

Въ № 50 г. Варнеке коснулся отношеній Шекспира къ актерамъ и вообще, шекспировскаго взгляда на сценическое искусство. Къ сожалѣнію, г. Варнеке упустилъ, для иллюстраціи этого взгляда, сдва ли не самую любопытную въ этомъ отношеніи

СПЕКТАКЛЬ ВЪ ПОЛЬЗУ ТЕАТРАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА.

М. Н. Ермолова—Марія Стюартъ.

сцену—прологъ изъ «Сна въ лѣтнюю ночь», и вообще всю фабулу этой прелестной сказки. Да, во времена Шекспира шесть съ надписью «лѣсъ», «дворецъ» и пр. замѣнялъ всякую декорацию, потому что талантъ актера заставлялъ этому вѣрить. Вѣрила же Титанія въ голову осла, которую они принимали за голову красавицы. И вѣрили же всѣ эти Пигвы Основы и пр., въ героевъ, которыхъ они изображали, въ «львовъ рыкающихъ», и точно также вѣрили этому и зрители. Вѣрятъ индусы въ то, что палка, брошенная факиромъ, недвижно виситъ въ воздухѣ, что, упавъ на землю, она превращается въ змѣю. Сила внушенія зрителямъ, съ одной стороны, и сила самовнушенія актера—съ другой, вотъ то, что слѣдуетъ разумѣть подъ вдохновеніемъ. Актеръ долженъ внушать зрителямъ, что онъ то самое лицо, которое онъ изображаетъ. И въ тоже время онъ только тогда можетъ произвести это внушеніе, когда онъ силою самовнушенія, достигъ того, что самъ себѣ въ этомъ отношеніи вѣритъ.

Спектакль въ пользу
Театрального Общества.

Г. Собиновъ въ роли князя
въ «Русалкѣ».

что техника не талантливого актера будетъ, такъ сказать, неталантливая техника. Подъ техникою въ обширномъ смыслѣ слова (въ тѣсномъ смыслѣ — это дикція, пластичность фигуры, владѣніе голосомъ и т. п.) я разумѣю — рядъ послѣдовательныхъ отслоеній художественнаго наитія. Не знаю, достаточно-ли ясна моя мысль. Но мнѣ дѣло представляется въ такомъ видѣ: актеръ овладѣваетъ ролю по наитію таланта; это совершилось, это было, но прошло, это было живымъ, художественнымъ созданиємъ, неповторимымъ, какъ мгновеніе. Но если оно—это явленіе—было, то не могло пройти безслѣдно. Если полученное сценическое впечатлѣніе оставило слѣдъ въ душѣ зрителя, то тѣмъ болѣе данное актеромъ впечатлѣніе оставило слѣдъ въ его собственной душѣ. И вотъ я говорю, что оно отслоилось, какъ пласть каменнаго угля, который нѣкогда былъ тоже живымъ, одушевленнымъ или во всякомъ случаѣ, прозябающимъ созданиємъ. И чѣмъ больше этихъ отслоеній, тѣмъ богаче опытъ и душа, тѣмъ глубже настроенія, извлекаемые и оживотворяемые изъ нѣдръ пережитого, передуманнаго, перечувствованнаго и содѣяннаго; рядомъ съ техникою, которая и въ мертвомъ видѣ прекрасна, подобно спящей царевнѣ, стоитъ другая, отслаивающаяся не отъ наитій художествен-

Признавъ это положеніе, мы находимъ выходъ изъ заколдованнаго круга, который представляетъ знаменитый парадоксъ Дидро, т. е. долженъ ли актеръ быть чувствительнымъ къ тому, что онъ говоритъ или нѣтъ. Самое понятіе «чувствительности» отпадаетъ. Дѣло не въ чувствительности актера, которая дѣйствительно часто мѣшаетъ ему произвести должное впечатлѣніе, но въ самовнушеніи художественной натуры. Только самовнушеніе актера даетъ силу внушенія, и только сила внушенія сообщаетъ публикѣ свойства глубоко воспринимающей и чувствующей среды...

На примѣрѣ Ермоловой, способной возвышаться до гениальности, въ перемежку съ исполненіемъ, познается истинная цѣна техники. Техника безъ вдохновенія, какъ вѣра безъ дѣлъ, мертва есть. И мало этого. Я иду дальше. Я скажу,

Спектакль въ пользу Театр.
Общества.

М. Н. Ермолова.

наго таланта, а отъ деталей изучаемыхъ и играемыхъ ролей. Она всегда совершеннѣе первой, и въ то же время лишена того благородства, того стиля, которыми отмѣчена техника перваго рода. Она благодарнѣе, потому что изощреннѣе, но она и мертва, и не только сама по себѣ лишена жизни, но, какъ вериги, отягощаетъ актера, нѣрѣдко мѣшая ему отдаться своему настроенію.

Незадолго до того, какъ я видѣлъ Ермолову въ Маріи Стюартъ, мнѣ привелось смотрѣть игравшую въ нѣмецкой труппѣ г. Шульца весьма извѣстную и даже знаменитую нѣмецко-финскую актрису, Иду Альбергъ. Она играла Гедду Габлеръ, и поразила меня тѣмъ обиліемъ завитушекъ, деталей, хитро обдуманныхъ фразъ и ловко сыгранныхъ сценъ, для которыхъ существуетъ весьма опредѣленное названіе «гастролерской игры». Въ концѣ концовъ, она своею изощренностью, детальностью, калейдоскопичностью гораздо болѣе утомила меня, нежели восхитила.

Какъ Ида Альбергъ, играетъ громадное большинство гастролеровъ. Это—результатъ именно втораго рода техники, которая получилась отъ тщательнаго изученія, а не отъ проникновенія ролю. По мѣрѣ изученія роли и воспроизведенія ея на сценѣ, появляются новыя мелочи, выдѣляются новыя слова, изощряются новыя положенія. Вы видите предъ собою какую-то общую «выдѣленность», и одно это такъ нарушаетъ цѣлостность художественнаго строенія. Изъ всѣхъ гастролеровъ наименѣе, сколько мнѣ помнится, отличался такою мозаичностью исполненія Зоненталь, наиболѣе—Цаккони, котораго порою было прямо неприятно смотрѣть. То, что называется стилемъ, и въ особенности благороднымъ стилемъ, что заключаетъ въ себѣ самую драгоценную черту сценическаго творчества—индивидуальность актера—можетъ быть только у тѣхъ актеровъ, которые идутъ отъ единственно правильнаго пути—отъ правды жизни, чувства и образа *въ его цѣломъ*, находя, благодаря этому, всю возможную сумму правды и въ частяхъ.

Я знаю, что изъ моихъ разсужденій и совѣтовъ едва ли могутъ народиться Ермоловы, но зато убѣжденъ, что, слѣдуя этимъ завѣтамъ, ни одно дарованіе не испортится и не станетъ фальшивымъ, ложнымъ и обманнымъ. Когда вы смотрите Ермолову въ трагедіи, Савину въ «Дамѣ съ камеліями», «Симфоніи» и др. пьесахъ—мелькаетъ ли у васъ когданибудь мысль, что артистка притворяется? Она можетъ быть не въ ударѣ, и сыграть блѣдно, но и въ самой блѣдности случайнаго исполненія вы ясно чувствуете благородную правду первоначальныхъ, живыхъ, творческихъ очертаній. Они не ожили, эти очертанія, въ данный вечеръ, но они жили, и по истершимся письменамъ вы читаете повѣсть прекраснаго вдохновенія, которое ихъ начертало. Но при-

Спектакль въ пользу Театрального
Общества.

Г. Давыдовъ въ роли Каніо.
(«Паяцы»).

слушайте къ звукамъ, которые доносятся со сцены въ иныхъ, и при томъ многочисленныхъ случаяхъ. Слушайте внимательно, чутко. Вотъ промелькнула нота симпатичной жалости, и захватила собою цѣлый аккордъ другихъ чувствъ и настроеній; вотъ зазвучала нота фальшивой простоты; вотъ трепещетъ, покрывая вибраціею самыя здоровыя чувства, нота неврастеніи; вотъ взываетъ о милосердіи нота благодности, вытѣсняя цѣлый сводъ человѣческихъ отношеній. Все это плодъ «спеціальной» актерской техники, путемъ упражненія въ спеціальныхъ тонахъ и нотахъ, достигшей виртуозности, и въ то же время убившей способность играть правдиво. Здѣсь нѣтъ уже правды, и сколько бы вы ни смѣшивали правду «съ простотою», какъ обыкновенно смѣшиваетъ толпа—это уже мелодрама, литографія, антихудожественность...

На выставкахъ я часто встрѣчаю картины одного художника — не стану его называть, какъ, вообще, никого здѣсь не называю—который что бы ни писалъ, всегда озаряетъ написанное краснымъ освѣщеніемъ восходящаго или заходящаго диска солнца. Сначала мнѣ нравились его картины, потомъ я не видѣлъ уже разницы между его картинами и литографіею. Съ нимъ случился обычный грѣхъ: спеціальная техника краснаго освѣщенія заѣла правду его таланта. Это было правдиво, его красное освѣ-

щеніе, въ первый разъ, но потомъ оно превратилось въ спекуляцію краснымъ освѣщеніемъ, и ясно, что художникъ исходитъ въ своихъ картинахъ уже не отъ натуры, но отъ эффекта, который когда-то былъ художественной правдой...

И тогда это стало ложью...

Въ искусствѣ нельзя лгать. Можно обманывать ложью, и долго, но не лгать. Каждая новая ложь вытѣсняетъ изъ души правду, и самое ужасное, это то, что ложь была нѣкогда правдой. У этой лжи есть даже паспортъ, но она все-таки самозванная обманщица...

И часто, сидя въ театрѣ, мнѣ хочется крикнуть, особенно молодому дарованію: остановись! подумай! поищи у себя въ душѣ! вѣдь это ложь! А если это ложь,—вѣдь она неискупима ничѣмъ въ искусствѣ, и наступитъ часъ расплаты... Что я говорю—наступитъ! Онъ уже наступилъ въ ту минуту, когда ты солгалъ...

А. Кугель.

„Самореклама“.

— Прощу вашего содѣйствія,—сказалъ мнѣ господинъ высокаго роста, плѣшивый, въ золотомъ пенснѣ, черезъ которое смотрѣли безпокойные, немного выцвѣтшіе глаза. — Прощу вашего содѣйствія. Я учреждаю общество «Самореклама», общество взаимопомощи, «Самореклама». Операций по

пріему, храненію, страхованію репутаций... Моя собственная идея. Вы увидите, что это — скажу безъ неумѣстной скромности — не лишено нѣкоторой изобрѣтательности.

Онъ сѣлъ къ столу, раскрылъ новенькую папку съ разными проспектами и разными графленными таблицами, порылся въ нихъ и затѣмъ продолжалъ:

— Мм... Позвольте вамъ сказать, что на эту идею, т. е. учрежденіе общества «Самореклама», навела меня одна изъ вашихъ статей, коихъ постояннымъ и усерднѣйшимъ читателемъ состою съ давнихъ поръ. Именно, какъ вы совершенно справедливо извоили замѣтить, реклама есть какъ бы шестое и, при развитіи общественныхъ отношеній, необходимѣйшее чувство. Покупаютъ, пріобрѣтаютъ не по дѣйствительной предметовъ стоимости, но по рекламной оцѣнкѣ. Такимъ образомъ, реклама есть необходимѣйшая для всѣхъ стадій производства. И тутъ мы сталкиваемся, какъ и вездѣ, съ недостаткомъ въ орудіяхъ производства, вслѣдствіе чего только капиталисты имѣютъ возможность поставить дѣло на солидныя основанія. Изволите слѣдить?

— Да, да, конечно...

— И вотъ-съ, я противопологаю ассоціацію мелкихъ потребителей рекламы и устраиваю общество «Самореклама» на принципахъ общества взаимнаго кредита. Въ рекламѣ нуждаются одинаково всѣ. Установившаяся репутация фирмы имѣетъ больше значенія и цѣны, нежели наличный запасъ товара. Сдѣлаемъ маленькій прыжокъ — и посмотримъ на фирму писателя. То же самое. Стоитъ денегъ не столько то, что онъ написалъ, сколько то, что онъ написалъ. Художникъ, докторъ, адвокат—это касается всѣхъ одинаково. Особенно же актеръ-съ. И вотъ я капитализирую стоимость репутаций, и основываю общество взаимной помощи. Подобно тому, какъ для денежнаго оборота существуетъ бланковый кредитъ взаимнаго поручительства, такъ точно и здѣсь мы другъ другу взаимно рекламируемъ. Нашъ докторъ хвалитъ нашего адвоката, который покупаетъ огурцы у нашего зеленщика, а послѣдній посѣщаетъ бенефисъ нашей артистки. И обратно. Наша артистка, покупающая огурцы у нашего зеленщика, лѣчится у доктора, искъ котораго поддерживаетъ адвокатъ. И затѣмъ, конечно, общество принимаетъ на себя устройство разнаго рода предпріятій и дѣлъ, клонящихся къ выгодѣ нашихъ репутаций и употребляетъ всѣ усилія, чтобы поддержать пошатнувшуюся репутацию одного изъ нашихъ сочленовъ. Неудобно ли посмотреть, вотъ таблицы...

Онъ извлекъ изъ папки большой разграфленный и раскрашенный листъ бумаги, на которомъ курсивомъ, вродѣ «Климата» г. Демчинскаго, было изображено: «Ростъ репутации по сложнымъ процентамъ».

— Вотъ-съ, будьте добры взглянуть, примѣры

Московскій Малый Театръ.

«Вопросъ». А. С. Суворина.
(Серафима Михайловна).

Московскій Малый театръ.

«Вопросъ». А. С. Суворина.
(Болотовъ).

непрерывнаго нарастанія репутаціи: лаборантъ Ротозѣвъ, записавшійся членомъ общества «Самореклама», — черезъ 16 лѣтъ, по сложнымъ процентамъ, — Александръ Гумбольдтъ, актеръ Косухинъ — черезъ 12 лѣтъ — Кокленъ; статскій совѣтникъ Дыба — черезъ 8 лѣтъ патріотъ своего отечества; помощникъ присяжнаго повѣреннаго Шибзидикъ — черезъ 11 лѣтъ присяжный повѣренный Балалайкины (дисциплинарное взысканіе) и т. д. Это нарастаетъ совершенно правильно. И кромѣ того, тантьема...

— И тантьема есть?..

— Какъ-же! Во время пребыванія въ обществѣ «Самореклама» всѣ члены пользуются частью прибылей отъ операціи всѣхъ членовъ.

— Да это... это... началъ, было, я...

МОСКОВСКИЙ КРУЖОКЪ ЛЮБИТ. СЦЕНИЧ. ИСКУССТВА.

«Женщина съ кинжаломъ». А. Шницлера.
(Г-жа Оедорова—Паулина, г. Горскій—Леонардъ).

— Неправда-ли, геніально, позволю себѣ выразиться. Это не одна теорія, у насъ имѣется и маленькая практика-съ... Въ малыхъ размѣрахъ мы производили опыты. Насъ было 5 человекъ въ ассоціаціи... Въ Петербургѣ-съ... Наши фамилии мелькали вездѣ, на скачкахъ, на первыхъ представленіяхъ, юбилеяхъ... Раміи присутствовавшихъ назовемъ au hasard такихъ-то... А если не было кого либо, то мы ввели новую рубрику: раміи отсутствующихъ au hasard... Приѣхалъ алжирскій бей, и тутъ мы присутствовали или отсутствовали... Отсутствіе—это, знаете, даже высшая степень рекламы... Т. е. когда отсутствіе человека столь замѣчательно, что не можетъ быть обойдено молчаніемъ. Такого-то мы не замѣтили—что такое? А, вотъ что! Гм, вотъ оно какъ... Ну, и растетъ репутація. Но тутъ вышло маленькое недоразумѣніе.

Онъ стыдливо умолкъ и потупилъ глаза.

— Да что такое?

— А вотъ, видите ли, одна дама высшаго круга была очень больна, и о ходѣ болѣзни печатались бюллетени. Ну репортеръ былъ неопытный, не со-

образилъ, и ахнулъ, отъ избытка усердія: «Среди отсутствующихъ мы замѣтили такихъ-то, среди присутствовавшихъ мужа, дядю и доктора такого-то...» Почему отсутствующихъ? Что такое? Вышелъ скандалъ...

Онъ помолчалъ немного, какъ-бы отгоняя призракъ несприятности, и затѣмъ снова продолжалъ:

— Вотъ, наприимѣръ, беллетристическіе обѣды—это мы устраивали. Разъ въ мѣсяцъ сообщалось, что такіе-то обѣдали и такіе-то нѣтъ. Ну, думаютъ, что если беллетриста Сидорова не было, такъ это по недоразумѣнію, ибо, по рангу своему, ему обязательно приличествуетъ обѣдать, другіе же каждый день обѣдаютъ, и ничего про это не слышно. Очень хорошіе заказы получаемъ иногда на благотворительные спектакли. Это дѣло у насъ давно

на мази, а между прочимъ, если потрудитесь взглянуть на предполагаемый балансъ, то на страницѣ кредита это изображено въ довольно кругленькой цифрѣ. Тутъ главное, полная регистрація всякихъ бѣдныхъ и благотворительныхъ учреждений. Другая бы и рада устроить, да въ чью пользу! Бѣдные то всѣ у насъ давно разобраны. Нѣтъ у насъ бѣдныхъ, и шабашъ!

— Такъ это вы?—сказалъ я. — Ну, теперь понимаю...

— Ну, очень радъ-съ, очень радъ-съ. Не гласно, но и теперь дѣйствуемъ помаленечку-съ...

— Такъ что, напр., если на литературныхъ вечерахъ читаетъ постоянно актриса Захудалова и поэтъ Пупочкинъ, то...

— То это потому, что они находятся съ нами въ дѣловыхъ отношеніяхъ. Совершенно справедливо угадать изволили...

— И когда на похоронахъ позади гроба идутъ Сидоръ Пустынниковъ и Елеазаръ Перестарковский...

— Вотъ! Вотъ! Записаны у насъ по второму разряду.

— И адвокатъ Унынниковъ, защищающій съ такимъ успѣхомъ дѣла о взломахъ, съ выбитіемъ пробоя...

— Одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ нашихъ кліентовъ...

— И переустройство, стало быть, рампы, и театральныя декорации...

— Хе-хе-хе. Проницаете, въ глубину проницаете-съ...

— Такъ что выходитъ...

— Да такъ оно и выходитъ...

— Но, послушайте, въ такомъ случаѣ я не понимаю, о чемъ вы хлопочете?

— Ахъ, сударь, какъ же вы не понимаете? Во-первыхъ, у насъ не такъ обширенъ кругъ нашихъ операцій, какъ вы изволите думать, а во-вторыхъ — негласно, негласно — вотъ что обидно-съ! Большія неудобства терпимъ, что нѣтъ вывѣски: «Общество Самореклама. Входъ съ парадной». Посудите тоже, каково по черной лѣстницѣ, на заднемъ дворѣ къ намъ взбираться, и кому же? Можно сказать, извѣстнѣйшимъ лицамъ. На прошлой недѣлѣ одинъ извѣстнѣйшій литераторъ поскользнулся и ногу сломалъ. Въ другой разъ одной актрисочкѣ пришлось пре-непріятнѣйшую сцену ревности выдержать изъ-за предположенія будто бы въ нашей квартирѣ происходятъ нѣкоторыя таинственныя свиданія. Да и, согласитесь, наше Общество «Самореклама» дѣй-

ствуешь негласно, оно имѣетъ видъ чего-то зазорнаго, не то закономъ недозволеннаго, не то нравственностью отрицаемаго. Тогда какъ, если дѣло поставлено открыто, — тутъ нѣтъ ничего такого. Нашъ штемпель всюду поставленъ. Пупочкинъ прочиталъ. Bravo! бисъ! А повернулся, на фракѣ изображено: «Самореклама». Общество взаимопомощи. Основной капиталъ 1.500,000 руб.» Такая-то замужъ за японскаго принца пошла. Опять только одна строчка: «Общество Самореклама». Знаменитая артистка такая-то поѣхала на гастроли въ Месопотамію. Но на всѣхъ багажныхъ сундукахъ нашъ штемпель «Общество Самореклама». Позвольте и намъ кусочекъ Месопотаміи... Хе-хе-хе. Вообще, чтобы было на учетѣ-сь. Что вы можете возразить на это? — Я? Да ничего... Я боюсь только, что вамъ не повѣрятъ...

— Хе-хе-хе... Намъ не повѣрятъ-сь?.. Шутить изволите-сь... Стоить приостановить дѣйствія нашей фирмы на одинъ день, и всѣ убѣдятся... У Достоевскаго такая глава есть въ одномъ изъ романовъ, будто бы послѣдній день насталъ на землѣ. И что изъ этого происходитъ. Реклама — это та сила гипнотизма, которая заставляетъ глупо, и при томъ вразбродъ — извольте замѣтить, вразбродъ — живущее человечество совершать разнѣренныя, рефлексивныя движенія. Но стоитъ приостановить дѣйствія этого гипнотизма, и наступитъ хаосъ, «переоцѣнка цѣнностей», и первѣйшій умникъ станетъ первѣйшій дуракъ, а не признаваемый никѣмъ, забитый человекъ-сь вырастетъ въ фигуру подавляющую-сь, и адвокатъ, почитающійся свѣтиломъ законности, окажется подъячій-сь, и прочее въ такомъ же родѣ... Шутить изволите-сь... Хе-хе-хе... Безъ насъ людямъ пришлось бы своимъ умомъ жить, а какъ вы думаете возможно ли это для большинства?

И онъ снова разсмѣялся дробнымъ смѣхомъ и, забирая портфель на ключъ, прибавилъ:

— Нѣтъ-сь, намъ повѣрятъ!..

Homo novus.

Письма изъ Кіева.

XXIII.

Бенефисы, бенефисы и бенефисы... Удивительно живуча эта форма замаскированнаго попрошайства... Когда я вижу длинную вереницу бенефисныхъ подношеній, которая растроганный виновникъ торжества нѣжно прижимаетъ къ сердцу, дѣлая умиленную физиономію и почтительно кланяясь въ поясъ тароватымъ поклонникамъ, мнѣ трудно отрѣшиться отъ мысли, что мы не въ XVIII-омъ вѣкѣ. Такъ вотъ и кажется, что бенефициантъ, поощренный вниманіемъ «благородныхъ персонъ», начнетъ отхватывать изъ аблесимовскаго «Мельника»: «Кто вамъ, дѣтущикъ, подмога? У такого-то (имя рекъ) денегъ много!.. и на сцену полетятъ бисерные кошельки со

А. Д. Вяльцева.
(Шаржъ).

звонкой монетой, только что вырученной отъ продажи крѣпостныхъ душъ. Крѣпостныя души исчезли, но холопство, вызванное къ жизни этимъ, выражаясь научно, «институтомъ», прочно вросло въ русскую жизнь, и бенефисныя подаянія пріятнымъ актерамъ есть одна изъ формъ добровольнаго униженія. Но даже оставивъ въ сторонѣ эту точку зрѣнія, легко усмотрѣть въ этомъ устарѣвшемъ, но прочно держащемся обычаѣ — перекладывать непосредственно на зрителя часть недоданнаго актеру жалованья — большой театральныя минусъ. Онъ прежде всего лишаетъ дирекцію театра возможности правильно составлять репертуаръ. Десять-двѣнадцать бенефисовъ въ провинціи — явленіе заурядное. Но это значитъ десять-двѣнадцать новыхъ пьесъ. Пьесъ случайныхъ, ненужныхъ, вызванныхъ къ жизни тщеславнымъ желаніемъ бенефицианта покрасоваться въ избранной имъ роли, или, что еще хуже, корыстнымъ расчетомъ на извѣстные вкусы публики, большею частью самыя низменныя. Какъ въ такомъ случаѣ, можно поставить и сыграть бенефисную пьесу, иногда весьма сложную? Конечно, очень и очень посредственно. Художественная постановка самой заурядной «салонной» комедіи, — дѣло большой сложности; надъ ней надо подумать и подумать. А когда же тутъ думать? Актеры служатъ только съ начала и до конца сезона, занимаясь остальное время отхожими промыслами. Вотъ почему начало сезона всегда знаменуется перетряхиваніемъ театральнаго архива, чтобы урвать время для подготовки новинокъ. Ну, а дальше ужъ урывать не отъ чего, и дѣло приходится вести, не управляя имъ, а подчиняясь его теченію. Единственный выходъ изъ такого положенія, если только не утраченъ вкусъ и влеченіе къ настоящему искусству, — тотъ, который былъ найденъ покойнымъ Н. Н. Соловцовымъ. Онъ заранѣе намѣчалъ себѣ двѣ-три вещи, которыя рѣшалъ ставить образцово, со всей доступной ему художественной полнотой. Неся бремя текущаго репертуара, онъ съ самаго начала сезона принимался за постепенную подготовку поставленной себѣ задачи, и примѣрно, въ началѣ второй его половины, могъ давать образцово поставленные произведенія. Но Соловцовъ былъ деспотъ, сиракузскій тиранъ и въ управленіи имъ театрѣ непререкаемо царила его личная воля. А это давало ему огромныя преимущества. Въ дѣлѣ искусства коллективная форма всегда должна уступить личному, потому что самое понятие о художественномъ творчествѣ исключаетъ возможность раздѣленія труда, единственный смыслъ всякаго коллективизма. Это насколько не противорѣчитъ сценическому творчеству, повидимому, опровергающему своей кажущейся множественностью предыдущее положеніе. Оно множественно въ единомъ, т. е. всѣ отдѣльныя и независимыя творческія процессы отдѣльныхъ лицъ направлены къ общей и единой цѣли, къ осуществленію со всей художественной выпуклостью и законченностью творческихъ замысловъ режиссера. Для этого необходимо, чтобы *материалъ* находился въ полномъ его распоряженіи. Въ установившейся театальной практикѣ — это недостижимо. Театръ, будучи весьма чувствительнымъ денежнымъ предпріятіемъ, вынужденъ считаться съ условіями рынка. Потребитель въ немъ всецѣло господствуетъ надъ производителемъ, какъ-бы въ вознагражденіе за прочія отрасли отечественной коммерціи. И вотъ стремленіе пріобрѣсти капиталъ, сохраняя по возможности невинность, и является господствующимъ стимуломъ дѣятельности нашихъ театровъ...

Возьмемъ текущій репертуаръ нашего кіевскаго театра: г. Недѣлинъ ставитъ «Погоню за наслажденіями», пьесу, которая, кромѣ двусмысленной заманчивости названія и исключительно центральной роли для бенефицианта, не имѣетъ рѣшительно никакихъ правъ на подобное вниманіе. Ея литературныя достоинства очень сомнительны, а бытовое содержаніе одинаково чуждо, какъ исполнителямъ, такъ и зрительной залѣ.

Г. Чинаровъ устраиваетъ изъ своего бенефиса *etite soirée*, въ которомъ тургеневскій «Завтракъ у предводителя» былъ поставленъ для сѣзда, а собственно торжество открылось

декамацией г. Скуратова—«Къ укротителю въ звѣринцѣ я привелъ свою супругу» etc...», а закончилось маленкой и ничтожной комедіей г. Капюса—«La petite fonctionnaire», въ которой у бенефицианта не было даже роли. Но на афишѣ значилось, что пьесу перевелъ «М—ъ»; сей таинственный знакъ и далъ Кіевской публикѣ возможность увидѣть творение г. Капюса, исчезнувшее изъ репертуара такъ же быстро и неожиданно, какъ и появилось... Г. Скуратовъ вытягиваетъ, изъ-подъ-спуда «Польскаго еврея», видѣннаго мною съ покойнымъ Леонидовымъ въ концѣ 70-хъ годовъ, въ самый разгаръ увлеченія мелодрамой... Пьеса идетъ въ сборныхъ декорацияхъ, въ жалкой, случайной обстановкѣ и не производитъ никакого впечатлѣнія. Г. Скуратовъ, ревнующій къ славіи предшественниковъ, тщетно пустилъ въ ходъ весь арсеналъ мелодраматическихъ приемовъ «высокой игры», напрягая голосовыя связки и неистово бѣя себя въ перси кулаками въ знаменитой сценѣ суда, обставленной, какъ на зло, особенно смѣхотворно, безъ малѣйшихъ признаковъ какой либо иллюзіи. «Пикантный процессъ» гг. Фейдо и Девальера, составляющій вторую половину спектакля, оказался еще болѣе плоской вещью, чѣмъ «комедія» г. Капюса. Наконецъ г-жа Дарьялъ ставитъ «Флорію Тоска»,—«Флорію Тоска», которую даже исключительный талантъ Сары Бернаръ не могъ спасти отъ упрековъ въ ходульности. Что могла дать г-жа Дарьялъ въ роли, требующей отъ актрисы нечеловѣческихъ усилій? Г-жа Дарьялъ проявила очень много старанія и искусства, но въ общемъ это была какая-то сценическая агонія, актриса, видимо, обезсилѣла и подавлялась своей ролью; она слишкомъ быстро израсходовала всѣ свои сценическіе ресурсы и послѣднія картины пьесы представляли, такъ сказать, повтореніе пройденнаго. Что касается постановки, то это былъ, въ полномъ смыслѣ слова, бенефисъ старыхъ декораций соловцовскаго театра. Фигурировали декорации соловцовскаго театра изъ «Смерти Грознаго», «Ревизора», «Новаго міра», «Донъ-Карлоса» и т. д. Я понимаю, что ни одинъ театръ не можетъ обойтись безъ подобныхъ хозяйственныхъ оборотовъ. Однако нельзя, давая балъ во дворцѣ Форнезе, ставить павильонъ въ стилѣ поздняго empire, а французскаго эмигранта виконти де Превильякъ, одѣвать incroyable'емъ. Скажутъ, что все это пустяки, кто станетъ разбираться въ архитектурныхъ стиляхъ и всякихъ тамъ подробностяхъ костюмовъ, мебелировки т. п. Можетъ быть и такъ... Не стану разбираться потому, что просто отвернутся отъ утомительно однообразной, сѣренькой и неряшливой постановки, нисколько къ тому же не возмѣщаемой качествами сценическаго исполненія. Въ искусствѣ меньше, чѣмъ гдѣ-либо можно жить и успѣвать одной рутинной. Въ искусствѣ ново не то, что фактически ново во времени, а то, что даетъ новыя, неизвѣданныя впечатлѣнія, хотя бы причины, ихъ вызвавшія, были стары, какъ міръ. Яркій примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ исторія живописи. Картины Фра-Анжелико, Боттичелли, и друг. существовали пять съ лишнимъ вѣковъ, а между тѣмъ именно онѣ, своей юношеской свѣжестью, неотразимымъ обаяніемъ молодости были призваны влиять струю обновленія въ старчески одряхлѣвшія формы современнаго ультрареализма. Это глубоко поучительное явленіе. Публика, толпа инстинктивно ищетъ прежде всего того, чего не хватаетъ ей самой,—оригинальности. Будьте смѣлы, талантливы, думайте своей головой, ищите въ искусствѣ своихъ путей, будьте свѣжи, искренни, увлекательны и успѣхъ будетъ вашимъ покорнымъ слугою. Вѣрьте въ себя сами, тогда въ васъ повѣрятъ другіе.

Примѣръ на лицо: народный домъ на Троицкой площади 21 ноября гостеприимно распахнувшій свои двери. Когда совѣтъ кіевскаго общества грамотности принципиально рѣшилъ почтить память Пушкина постройкой «Народнаго дома», у него была только твердая вѣра, что хорошее дѣло само въ себѣ носитъ сѣмена жизнеспособности. Оно осуществится потому, что было-бы неапподобно и противоестественно, если-бы оно не осуществилось.—А между тѣмъ члены комитета были богаты однѣми только надеждами... Но благородная вѣра въ лучшія стороны челоѣческаго сердца превратила ихъ надежды въ дѣйствительность: внушительное сооруженіе, построенное со всѣмъ совершенствомъ современной техники, дѣйствительно существуетъ; идеальное движеніе сердца

«Внѣ жизни».

Авторъ морализируетъ.

отъ спектакля, на которомъ мнѣ пришлось побывать. Я видѣлъ «Горе отъ ума». Мнѣ рѣдко приходилось чувствовать себя въ зрительной залѣ театра такъ хорошо, такъ легко и пріятно, какъ въ этотъ вечеръ въ сырой и годой покуда какъ склепъ, театральной залѣ народнаго дома.

И это вовсе не потому, что исполненіе пьесы отличалось особеннымъ совершенствомъ; оно было не плохо, но и не вышало, за небольшими исключениями, надъ среднимъ уровнемъ добросовѣстнаго исполненія, если не считать за отсутствіе послѣдняго слабое знаніе нѣкоторыми персонажами грибоѣдовскаго текста... Увы, это первородный грѣхъ русскихъ актеровъ! И тяжкой несправедливостью было-бы требовать отъ г. Людвигова и его достойныхъ сподвижниковъ невозможнаго. Нѣтъ, не актеры радовали и веселили мое сердце, а публика... Какая чудесная публика! Она впитываетъ сценическія впечатлѣнія, какъ губка воду. Каждое удачно сказанное слово, сильное, красивое движеніе, смѣлый, изящный жестъ такъ и всколыхнетъ зрительную залу, такъ и рванется оттуда на сцену вѣстряная волна еле сдерживаемаго, восхищенія!.. И Боже мой! Какая буря, какой ураганъ восторга разражается вслѣдъ за паденіемъ занавѣса... У этой публики нѣтъ ни любимицевъ, ни любимицъ... Она не читаетъ афишъ, интересуясь дѣйствующимъ лицомъ, а не актеромъ... Чацкаго! Чацкаго! неистово кричатъ молодые голоса. Фамусова! Внушительно рычитъ чей-то солидный басъ, покрывая собой на мгновеніе, какъ говорятъ въ оперѣ: «и хоръ, и оркестръ». Дамы, повидимому, пользуются меньшимъ почетомъ. И не потому, что онѣ играютъ менѣе ярко или не такъ талантливо, какъ ихъ кавалеры,—нѣтъ, эта молодая, и какъ бы сказать, слегка первобытная публика еще не дошла до культа женщины, она еще немножко зоологически остро чувствуетъ свое мужское превосходство и поглядываетъ на женщину снисходительно, сверху внизъ.

Въ домѣ стоитъ стонъ... Но это не нарушеніе общественной тишины и благочинія. Нѣтъ, это шумная, молодая радость, то счастливое повышенное настроеніе, которое называется художественной эмоціей. Надо самому видѣть возбужденныя улыбающіяся лица, слышать счастливые, повышенные голоса, самому отдаться этой волнѣ всеобщаго увлеченія, чтобы не только понять, а непосредственно опутить, какъ велика и благотворна можетъ быть сила сценическаго впечатлѣнія и какъ пошло и мелко критиканство самоотравляющейся интеллигентной толпы. Обставлена пьеса была во всѣхъ отношеніяхъ хорошо, что вполне естественно для такого опытнаго и солиднаго антрепенера, какъ М. Бородай.

Изъ исполнителей мнѣ понравился Чацкій—г. Нерадовскій. Онъ, правда, далеко не безупречно тонируетъ отдѣльные стихи, ему можно посоветовать болѣе сдержанности въ жестахъ, движеніяхъ тѣла, особенно лица, нижняя часть котораго развилась въ ущербъ верхней *), отчего саркастическія движенія рта преувеличенно рѣзки, но въ немъ, въ его исполненіи, много самостоятельности, много оригинальности, хорошаго, благороднаго тона, выдающей внутренней работу актера, а не желаніе обратить на себя вниманіе во что-бы то ни стало.

Въ мою задачу не входитъ подробный разборъ сценическаго исполненія, но я все-же не могу не указать г. Людвигу, что допуская исполнителя роли князя Тугоуховскаго обращать это лицо, въ погонѣ за личнымъ успѣхомъ, въ грубую и безобразную карикатуру, вызывавшую смѣхъ зрителей въ самыхъ неподходящихъ мѣстахъ пьесы, онъ обнаруживаетъ плохую дисциплину и отсутствіе вкуса.

Раздѣнка мѣстъ въ народномъ домѣ весьма умѣренная: отъ 30 коп.—до 1 р. 50 коп.—партеръ; балконы и галерея еще ниже, отъ 10 коп. Я все-же думаю, что въ народномъ домѣ слѣдуетъ бросить буржуазную раздѣнку, отдѣляющую чистую публику отъ нечистой—рублемъ; пусть народъ чувствуетъ себя въ немъ полноправнымъ посѣтителемъ, а не смотритъ изъ заднихъ рядовъ партера или галерки на англійскіе проборы кавалерійскихъ офицеровъ и аршинныя шляпы ихъ дамъ... Пусть опредѣляютъ среднюю цѣну на мѣсто и продаютъ всѣ ихъ въ очередномъ порядкѣ; тѣмъ болѣе, что со всѣхъ мѣстъ зрительной залы видно одинаково хорошо. Правда, это затруднитъ немножко чистую публику, ну да бѣда не большая. А то, помилуйте, въ народномъ-то домѣ,

народу все-таки приходится возсѣдать на галеркѣ. Это ужъ какъ будто и не то! Учрежденіе

«Въ жизни».

Авторъ собираетъ матеріалъ.

*) Черта, дѣлающая его похожимъ на покойнаго Н. П. Родина—Индарова.

демократическое, а демось-то въ собственномъ значеніи слова, пожалуйста на задній столъ къ музыкантамъ. Не годится! Общеніе, такъ общеніе, а то маниловщина какая-то получается.

Живъ еще, голубчикъ! Даже пьесы пописываетъ подъ псевдонимомъ Тимковскаго. Я только что видѣлъ его «Сильныхъ и слабыхъ» въ бенефисъ г-жи Инсаровой. Очень милая вещь. Въ ней авторъ со своей обычной обстоятельностью показываетъ, что сильные суть слабые, а слабые суть сильные... И такъ это кудряво и занимательно, съ такой плѣнительной непринужденностью...

Н. Никольскій.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛЬТОПИСЬ.

РОСТОВЪ. Э. П. Горевъ въ Новочеркасскѣ, М. М. Петипа въ Ростовѣ, гастроли новочеркасской труппы въ Нахичевани, крупный успѣхъ «Мѣшанъ», прошедшихъ уже шесть разъ, неудача «Трехъ сестеръ» (съ режиссерской отмѣткой «Копія Художественнаго Театра»), очень слабые спектакли въ Нахичевани, при участіи одного-двухъ первачей и нѣсколькихъ полезностей («Порывъ», «Люди», «Мамуся», «Цѣна жизни», «Двѣ сиротки», «Ришелье», «Испанскій дворянинъ», «Правда хорошо, а счастье лучше», «Лишенный правъ»), хорошіе сборы въ Ростовѣ и небогато-плохіе въ Нахичевани—вотъ итоги мѣсяца (съ 1 по 30 ноября). Въ Ростовскомъ театрѣ—какой-то репертуарный эклектизмъ: Ростанъ, Сумбатовъ, Горькій, Коппе, Островскій, Чеховъ, Невѣжинъ, Шиллеръ, Найденовъ, Лихачевъ, Писемскій (по случаю 40-лѣтія со дня первой постановки «Горькой судьбины»), Трахтенбергъ, Аверкиевъ и Чайковскій. Перейдемъ къ бенефисамъ. Съ 25 октября и по сіе время прошли бенефисы Э. П. Горева («Якобиты»), Я. В. Орлова-Чужбинина («Орленокъ»), Е. П. Лерминой («Погоня за наслажденіями»), В. О. Степанова («Сверхъ комплекта»), Г. Б. Высоцкаго («Холостая семья»), А. Г. Аярова («Докторъ Штокманъ»), Е. Н. Рошиной-Инсаровой («Чайка») и М. П. Васильчиковой («Сильные и слабые»). Желая представить возможно полную характеристику труппы, мы воспользуемся случаемъ и поговоримъ о бенефициантахъ. О г. Горевѣ, конечно, говорить много не приходится. Въ роли старика Ангуса въ «Якобитахъ» почтенный артистъ былъ неподобенъ. Г. Орловъ-Чужбининъ—весь въ будущемъ. Отдѣльные хорошіе мѣста, много подъема, но мало выдержанности, стилистичности. Особенно удаются роли нервныхъ, изломанныхъ, безвольныхъ людей. Про г-жу Лермину, безъ преувеличенія, могу сказать, что въ лицѣ ея провинціальная сцена, заполненная ноюшими или декадентствующими актрисами, имѣетъ крупную силу. Г-жа Лермина съ особеннымъ успѣхомъ проводитъ роли бытового жанра. Г. Степановъ, крупный, конечно, актеръ, но съ склонностью къ шаржу въ роляхъ комическихъ. Болѣе сильное впечатлѣніе производятъ въ характерныхъ роляхъ г. Высоцкій. Его амплуа—молодые характерныя роли, но не роли любовниковъ-фатовъ, тѣмъ менѣе—резонерскія. Г. Аяровъ. Много опыта, ума. Актеръ разнообразнаго амплуа. Въ роли именно доктора Штокмана, къ сожалѣнію, былъ слабъ. Г-жа Рошина-Инсарова, какъ и Орловъ-Чужбининъ,—всѣ въ будущемъ. Еще не сложившееся въ опредѣленную форму дарованіе, г-жа Васильчикова. Ея сила—характерныя роли, особенно бытовія. Мало темперамента и тонкости въ деталяхъ. Маленькій post-scriptumъ въ Нахичевани—оперетка (г-жи Стефани-Варгина, Руджиріо, Рязанова, Равсказова, Ангелова, гг. Гудара, Вилинскій, Тунашевъ, Воронинъ, Поленовъ, Корнильевъ) при режиссерѣ Полтавцевѣ и дирижерѣ Гильденбрандтѣ. Оперетка будетъ по плечу нахичеванской публикѣ. Съ водвореніемъ оперетки въ Нахичевани, устранятся, конечно, и дефекты репертуара и ансамбля въ Ростовѣ.

С. Кадминъ.

ТИФЛИСЪ. Опера кн. Церетели лопнула въ то самое время, когда дѣла стали немного поправляться, молодежь стала выравниваться, приобретать репертуаръ, а публика привыкать къ театру. Я не знаю, какими расчетами руководили кн. Церетели, когда онъ привезъ въ Тифлисъ такую и, главное, необыгравшуюся труппу, не знаю я также, что принудило его 15 ноября прекратить спектакли, но на меня вся краткая дѣятельность кн. Церетели въ Тифлисѣ произвела далеко не благоприятное впечатлѣніе, и репутація опытнаго, дѣльнаго антрепренера, какою пользовался кн. Церетели заочно, несомнѣнно пошатнулась.

Послѣднее время сборы стали подыматься, подоспѣли бенефисы, поставили «Цыганскаго барона», заинтересовавшего публику, падкую на всякаго рода курьезы, на гастроли приглашена г-жа Инсарова, которая выступила въ «Карменъ» и сдѣлала два полныхъ сбора и вдругъ «на самомъ интересномъ мѣстѣ» кн. Церетели объявилъ прощальный спектакль и прихлопнулъ дѣло.

Часть труппы, хоръ и оркестръ онъ отправилъ въ Харьковъ, но значительная часть артистовъ, которымъ кн. Церетели не доплатилъ жалованіе, осталась въ Тифлисѣ и теперь съ помощью нѣкоторыхъ капиталистовъ они предполагаютъ составить товарищество, во главѣ котораго становится талантливый дирижеръ г. Штейнбергъ. Спектакли предполагается начать въ первыхъ числахъ декабря.

У г. Красова дѣла идутъ прекрасно. Сборы дѣлаютъ и «Петербургскія трушобы» и «Дѣти Ванюшина». Хорошій сборъ дало первое представленіе «Орленка», но какъ пьеса, такъ и исполненіе разочаровали публику, и въ дальнѣйшемъ «Орленокъ» пересталъ дѣлать сборы.

По правдѣ сказать, наши современные провинціальныя артисты плохо справляются съ костюмными пьесами; труппа г. Красова въ этомъ отношеніи исключенія не представляетъ. Если добавитъ къ этому не совсѣмъ правильное распредѣленіе ролей, что почему-то за послѣднее время случается очень часто, и далеко не тщательную обстановку, то будетъ понятно, что пьеса успѣха не имѣла. Ну, да и Богъ съ ней...

Сезонъ бенефисовъ открыла г-жа Гондатти, поставившая «Бой бабочекъ». Эта талантливая артистка завоевываетъ съ каждымъ спектаклемъ все больше и больше симпатіи публики и бенефисъ ея далъ хорошій сборъ. Еще лучший сборъ ввзялъ г. Шмитгофъ, который поставилъ «Власть тьмы». Не могу сказать, чтобъ этотъ спектакль былъ однимъ изъ самыхъ удачныхъ. Спѣшность постановки, не совсѣмъ удачное распредѣленіе ролей—все это не могло не отразиться на общемъ тонѣ пьесы. Мужиковъ не было. Сравнительно лучше другихъ были г-жа Эмская (Матрена) и гг. Красовъ (Никита), Шмитгофъ (Митричъ) и Смирновъ (Акимъ). Въ исполненіи г-жи Волынской ничего не осталось отъ роли Анисьи. Хорошо прошелъ «Новый Міръ», если не считать г. Свитова, который ни съ какой стороны не походилъ на Нерона. Г. Красовъ хорошій Маркъ, правдиво и трогательно ведетъ г-жа Гондатти роль Мерціи. Г-жа Шателенъ—эффектная Вероника, а въ лицѣ г. Гардина тифлискіе видѣли живого Тигелина.

На дняхъ поставленъ «Царь Θεодоръ», о которомъ подробно поговорю въ слѣдующей корреспонденціи.

Публикѣ труппа нравится и спектакли посѣщаются охотно. Труппа г. Красова, какъ я уже указывалъ и съ удовольствіемъ указываю вновь, отличается большою любовью и добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу. И этимъ цѣннымъ качествомъ обладаютъ всѣ члены труппы до выходныхъ актеровъ включительно.

Начались квартетныя собранія тифлискаго отдѣленія И. Р. М. О., которыя въ этомъ сезонѣ общаются быть интереснѣе прошлогоднихъ, благодаря участію такихъ музыкантовъ, какъ гг. Васильевъ, Вильшау, Семигаловъ, Поливой и новаго директора музыкальнаго училища талантливаго піаниста г. Николаева.

Состоялось два концерта недурной вѣнской пѣвицы г-жи Соня Герма, концертъ г-жи Тойманъ (арфа), предстоитъ еще цѣлый рядъ различныхъ концертовъ пріѣзжихъ и доморожденныхъ артистовъ, пѣвцовъ и музыкантовъ. Пріѣзжаетъ циркъ. Готовится художественный балъ. Зимній сезонъ въ полномъ разгарѣ.

Пенскъ.

ВИЛЬНА. Пестрый репертуаръ пагубно вліяетъ на актеровъ. Поучительное зрѣлище въ этомъ отношеніи представляло собою исполненіе «Ревизора». Было даже скучно. Г. Тройницкій былъ на мѣстѣ въ роли городничаго, которая у него обработана во всѣхъ деталяхъ оригинально и остроумно. Мила была еще г-жа Прокофьева (Марія Ант.), да недурные моменты попадались у гг. Цвиленева (Растаковскій) и Зубова (Осипъ). Г. Струйскій—староватъ для Хлестакова, г. Сангурскій—стремительный и браваурный почтмейстеръ—и г-жа Таланова—жеманная Анна Андреевна. Никакого общаго тона не было. Вообще, нашимъ актерамъ, воспитаннымъ на крайностяхъ мелодрамъ и водевилей, совершенно не подѣ силу тонъ серьезной комедіи. «Множество гостей», по ремаркѣ Гоголя, было воплощено въ одной дамѣ, исчезли Люлюковъ, Коробкинъ, а письмо Хлестакова по совершенно декадентскому «зигзагу мысли» режиссера читалъ... Добчинскій.

Изъ выдающихся современныхъ пьесъ дала «Мѣшанъ»—съ «трескомъ», съ полнымъ заломъ по бенефиснымъ цѣнамъ. Надъ этой пьесой, какъ сценическимъ произведеніемъ, уже произнесенъ приговоръ самимъ авторомъ. Изъ него, по слову, «слова не выкинешь». Исполненіе въ общемъ было удовлетворительное, но при подробномъ разборѣ нашлось бы много недочетовъ. Г. Тройницкій—Безъименовъ былъ очень хорошъ. Г. Молчановъ былъ бы интереснымъ Теревымъ, если бы сумѣлъ избавиться отъ своего обычнаго рѣзко повышеннаго тона и придать пѣвчому-резонеру побольше симпатичныхъ чертъ.

Хорошимъ Перчихинымъ явился г. Зубовъ. Артисту слѣдуетъ однако обратить вниманіе на нѣкоторые однообразные жесты. Нила игралъ г. Струйскій. Герои г. Струйскому, вообще, не удаются. Недаромъ одинъ изъ мѣстныхъ рецензентовъ въ защиту его рассказывалъ, что Нила вообще «никто хорошо не играетъ».

Послѣ «Мѣшанъ» наибольшій успѣхъ выпалъ на долю пе-

редѣлки «Quo Vadis». Это по-просту декорации съ разговорами. Декорации не блестящія, а разговоры довольно скучны. Хороша лишь роль Петронія. Игравшій его г. Эльскій далъ въ общемъ интересную фигуру и удачно провелъ заключительную сцену.

Г. Эльскій хорошо сыгралъ также роль «Донъ-Жуана Австрійскаго».

Г-жу Эллеръ судьба обрекла на роли, полныя неустаннаго, упорнаго страданія. И все одна и та же меланхолическая нота «угнетенной невинности» звучитъ въ каждой роли артистки. Она звучала въ день ея бенефиса. Г-жа Эллеръ играла Дашу въ «Сытыхъ и голодныхъ». Пьесу сыгнали, какъ играютъ «Ограбленную почту» или «Двухъ сиротокъ»—прежалостливо. Искренно и трогательно провела г-жа Глѣбова небольшую роль мальчика Васи.

Г. Тройницкій поставилъ въ свой бенефисъ «Отъ судьбы не уйдешь». Намъ не пришлось быть на этомъ спектаклѣ, мѣстные же газеты по обыкновенію разошлись въ своихъ сужденіяхъ. Болѣе слержанное «Сѣв.-Зап. Слово», воздавъ хвалу бенефицианту, какъ «превосходному комику-резонеру», нашло, что драматическая роль героя пьесы не въ средствахъ артиста. Болѣе восторженный «Виленск. Вѣстн.» напротивъ утверждалъ, что «игра г. Тройницкаго производила сильное впечатлѣніе». Едва ли познаешь истину изъ такого *choc des opinions*.

Съ бенефисомъ г. Струйскаго вышло недоразумѣніе. Намѣтивъ сначала «Горе отъ ума», онъ по независимости отъ него причинамъ кончилъ «Мужемъ знаменитости». Бенефициантъ сыгралъ Пропорьева, какъ онъ всегда играетъ фатовъ, не безъ искусства и изобрѣтательности, и въ изобиліи пожалъ лавры и цвѣты.

СУМЫ. 6 октября Сумскимъ комитетомъ трезвости открыта въ селѣ Нижней Сыроваткѣ народная чайная со сценой для театральныя представленій. Зданіе чайной, помѣстительное и красивое, вмѣщающее въ себѣ сцену, залу, двѣ уборныя, кабинетъ для чтенія, квартиру смотрительницы, переднюю, кухню и службы со всѣми принадлежностями, возведено въ одно лѣто частью на средства комитета, частью на пожертвованія разныхъ лицъ. Устройство сцены съ приспособленіями, заготовка занавѣси и декораций были поручены бывшему декоратору сумскаго лѣтнаго театра С. С. Лашкевичу, который всѣ эти работы выполнилъ экономно. Зная, что комитетъ не располагаетъ большими средствами, онъ дорожилъ каждымъ лоскутомъ полотна, каждой доской и очень просто и остроумно устроилъ машинную часть.

Послѣ освященія чайной мѣстный священникъ обратился къ присутствующимъ съ краткой рѣчью, въ которой высказалъ цѣль и значеніе чайной. Рѣчь эта на всѣхъ произвела прекрасное впечатлѣніе. Она была проста, ясна, дышала искренностью и расположеніемъ къ начинаемому дѣлу и отличалась отсутствіемъ нетерпимости къ театру.

Въ тотъ же вечеръ спектакли начались «Грозомъ».

Исполнителями явились сумскіе любители и отнеслись къ своему дѣлу съ замѣчательной любовью и единодушіемъ. Всѣ костюмы для пьесы, порой довольно дорогие, были сдѣланы ими за свой счетъ, равно какъ за свой счетъ они совершаютъ поѣздки изъ Сумъ въ Сыроватку, урываютъ часы у сна, чтобы поспѣть репетиціи.

Залъ, рассчитанный на 250 душъ, вмѣщалъ болѣе 300 д. Было тѣсно и жарко, тѣмъ болѣе, что сѣрая публика и въ антрактахъ не выходитъ—мѣста бережетъ, но всѣ были довольны, всюду чувствовалось праздничное, приподнятое настроеніе.

Въ женскихъ роляхъ выдѣлялись Катерина и Варвара, изъ мужчинъ—Дикой.

Въ слѣдующее воскресенье было чтеніе съ туманными картинками, а 22 октября вновь повторена «Гроза». Этотъ спектакль носилъ чисто простонародный характеръ: простой народъ участвовалъ въ пьесѣ, онъ же занялъ всѣ платныя мѣста до послѣдняго и участвовалъ въ танцахъ, устроенныхъ послѣ спектакля, подъ звуки мѣстнаго крестьянскаго оркестра.

Съ 1 ноября у насъ играетъ товарищество малороссовъ подъ управленіемъ Глазуненко. Спектакли ставятся въ циркѣ, удачно приспособленномъ для театральныя представленій. Помѣщеніе теплое, просторное, съ электрическимъ освѣщеніемъ. Труппа не блещетъ обиліемъ талантовъ, но играетъ старательно, чистенько и нравится той публикѣ, которая падка до гопака и малороссійской «ковбасы», являющимися чуть-ли не основой всей малороссійской драматической литературы. Артистовъ принимаютъ радушно и сборы держатся на высотѣ 200 р. на кругъ. Но вотъ 26 ноября полиція усмотрѣла, что оркестръ состоитъ изъ евреевъ, не имѣющихъ права на жительство внѣ черты осѣлости, и предложили имъ покинуть Сумы. Осталась труппа безъ оркестра, а для малороссовъ потеря оркестра—потеря почти всего. Не пора ли оркестровыхъ музыкантовъ перестать именовать почетнымъ, но бесполезнымъ для нихъ званіемъ артистовъ, и зачислить ихъ въ ряды ремесленниковъ съ предоставленіемъ имъ права, наравнѣ съ мѣдниками и шорниками, зарабатывать кусокъ хлѣба, гдѣ они найдутъ для себя

болѣе выгоднымъ. Въ сущности, какіе же они артисты? Они только ремесленники, но ремесленники старательные и добросовѣстные.

28 ноября былъ первый спектакль Сумскаго общества любителей музыки и искусствъ. Залъ на половину былъ пустъ.

ЖИТОМІРЬ. 22 ноября прекратила свое существованіе въ городскомъ театрѣ драмат. труппа Перовскаго, а двумя днями раньше—опереточная труппа Калмыковой въ театрѣ Фельденкрайза. Труппа Перовскаго не пользовалась вниманіемъ публики, не смотря на то, что въ ней были порядочныя силы (Строганова, Рене, Сѣровъ, Крогъ и др.); не спасали ни бенефисы, ни широковѣщательныя афиши, ни громкія пьесы.

За все время дано было 32 спектакля; валовой сборъ 3,855 р., что составитъ на кругъ около 120 р.; самый большой сборъ 427 р. дала «Миссъ Гоббсъ»; но и то только потому что спектакль шелъ въ пользу Талмудъ-торы. При такихъ отношеніяхъ публики,—труппѣ ничего болѣе не оставалось, какъ оставить нелюбезный городъ, не дотянувши сезона. Не мало повредило одновременное пребываніе другой,—опереточной труппы. Послѣдняя даже брала порядочные сборы, но это не давало права артистамъ быть сытыми, такъ какъ деньги чуть ли не цѣликомъ уплывали въ карманъ г. Фельденкрайза, который связывалъ труппу какими-то особыми условіями.

Сверхъ того, вообще кажется страннымъ и ненормальнымъ въ Житомирѣ видѣть сразу двѣ труппы; не будучи пророкомъ, можно имъ предсказать полнѣйшее разореніе.

Въ послѣднее время мѣсячная жизнь города нѣсколько оживилась концертами. Въ концѣ октября состоялся концертъ четы Кокинось, знакомыхъ житомирцамъ по позарпрошлогоднему оперному сезону. На дняхъ состоялся концертъ извѣстнаго баритона Каміонскаго при участіи скрипача Заславскаго. Г. Каміонскій хорошо извѣстенъ, какъ прекрасный артистъ. На долю его выпалъ колоссальный успѣхъ. У Заславскаго нѣжный, мягкій тонъ, но ему не хватаетъ широты звука, почему мы и совѣтовали ему играть лишь лирическія произведенія, колебелыныя пѣсни, которыя ему, кстаи сказать, удаются безподобно.

27 ноября состоялось квартетное собраніе Артистическаго Общества при участіи квартета одесскаго отдѣленія Император. Русск. муз. общества (гг. Фидельманъ, Ступка, Перманъ и Вульфійусъ). Квартетъ—поражаетъ своей сыгранностью. На долю исполнителей выпали необычайно шумныя овации.

Остается сказать еще о бесплатныхъ вечернихъ классахъ рисованія и черченія, открытыхъ волынскимъ Обществомъ грамотности 14 окт. Классы переполнены народомъ различныхъ званій и профессій, что служитъ лучшимъ доказательствомъ, насколько назрѣла потребность въ ихъ открытіи. А. Д.

БАКУ. Съ сентября въ театрѣ Тагіева играетъ драматическая труппа подъ управленіемъ Е. Ф. Боура. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Свободина, Вейманъ, Можанская и Варина и гг. Боуръ, Муравлевъ-Свирскій, Гофманъ, Востоковъ, Лавровъ-Орловскій, Степановъ и др.

Сборы средніе.

30 ноября труппа лишилась одного изъ своихъ товарищей М. М. Нежданова, умершаго отъ крупознаго воспаленія легкихъ. Неждановъ съ 1870 года служилъ на сценѣ, которая, въ лицѣ покойнаго артиста, лишилась одного изъ серьезныхъ комиковъ. На похоронахъ М. М. Нежданова было много народа, собравшагося отдать послѣдній долгъ артисту, пользовавшемуся большимъ успѣхомъ.

Въ Баку въ скоромъ времени начнутся гастроли В. Ф. Коммисаржевской и М. В. Дальскаго. Спектакли состоятся на сценѣ артистическаго общества. Театральный залъ и сцена артистическаго общества какъ по размѣрамъ, такъ и по устройству,—маленькая любительская сцена.

Съ 13 по 20 ноября гастролировалъ въ Баку П. Н. Орленевъ съ труппой Л. І. Шильдкрета. Это были скандальныя гастроли. Собранныя «съ сосенки до съ бору» труппа играла хуже начинающихъ любителей, проваливая всѣ спектакли. Кромѣ того случился не бывалый еще въ лѣтописяхъ театра казусъ: при постановкѣ «Михаэля Крамера» перепутали акты: *послѣ перваго акта поставили третій*, потомъ второй и четвертый. За недѣлю собрано сбора 8,000 руб., такъ какъ публика разобрала билеты еще до начала гастролей, не зная, за что платить деньги. Въ самыхъ патетическихъ мѣстахъ публика свистала и громко смѣялась—до того плохо играли артисты. Шли пьесы «орленевскаго» репертуара.

В. Славинъ.

ВЛАДИКАВНАЗЪ. Въ составѣ труппы сильно опускается отсутствіе... любовника. На это амплуа приглашенъ г. Бѣжинъ, исполнитель роли «неврастениковъ». Его мѣсто занялъ г. Абловъ, актеръ способный, но только на характерныя роли. Успѣхомъ пользуется г-жа Писарева. Бенефисъ г-жи Писаревой («Волшебная скапка»), состоявшійся 31 октября, привлекъ полный театр. Нельзя не отмѣтить г-жу Пивоварову (ком. старуха) и г. Горина-Гульшина (резонеръ)—какъ опытныхъ и добросовѣстныхъ работниковъ. Г. Семашко-Орловъ—неудачной комикъ, г-жа Милина—бойкая водеvilная актриса. Сама антрепренерша г-жа Аничкова-Иванова, кажется рукой ма-

хнула на свое владикавказское дѣло, поселившись со своею «главною» труппою въ Тулѣ, и это обстоятельство иногда довольно замѣтно отражается на режиссерской части.

Оркестръ терцевъ, играющій въ антрактахъ и управляемый рукою небезызвѣстнаго дирижера г. А. Труффи, снова завоевалъ симпатіи публики. Сборы нельзя назвать блестящими.

В. Л.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Два мѣсяца, какъ у насъ открылся сезонъ въ Верхъ-Исетскомъ народномъ домѣ драматической труппой Е. В. Любова, составленной, можно сказать, довольно... неудачно! Прежде всего, въ труппѣ нѣтъ актрисы на сильно-драматическія роли, такъ какъ всѣ эти роли играетъ г-жа Токарева, которой очень часто приходится изображать на сценѣ совсѣмъ молоденькихъ. Удивляемся комитету народной трезвости,—неужели онъ не можетъ заставить г. Любова пригласить другую актрису? Г-жа Петипа даровитая актриса, но только на специально комедійный жанръ; драматическія же роли ей совсѣмъ не удаются. Ingénue-dramatique, г-жа Малюкотова актриса не безъ таланта, но, очевидно, недавно на сценѣ и, вѣроятно, сильно нуждается въ хорошемъ режиссерѣ; г-жа Бѣлинская довольно безвѣстная grande dame. Комическая старуха г-жа Квитко—недурная актриса на характерныя роли. Г. Шумовъ—актеръ исключительно, на такъ называемыя «нервные роли», а не любовникъ въ настоящемъ смыслѣ слова. Резонеръ г. Поплавскій—съ большимъ голосомъ. Г. Сверчковъ—недурной, но однообразный комикъ-резонеръ. Комикъ-буффъ—г. Успенскій—актеръ съ крупной фигурой и некрпнымъ комизмомъ.

Простакъ г. Кузнецовъ—актеръ «съ огонькомъ» и довольно разнообразный. Въ половинѣ ноября вышли изъ труппы г-жа Петипа, г. Поплавскій и г. Шумовъ, на мѣсто котораго прибылъ вновь приглашенный артистъ г. Ланской, который выступилъ въ роли «Кина» и, кажется произвелъ на екатеринбуржцевъ должное впечатлѣніе. Режиссерская часть сильно хромаетъ.

Старый театралъ.

ОМСКЪ. Сборы труппы г. Кравченко начали было поправляться, но открывшійся циркъ опять помѣшалъ; вся масса бросилась туда, не исключая и такъ называемой здѣшной

интеллигенціи. Въ Омскѣ такая труппа, какъ у г. Кравченко—большая рѣдкость. Г-жи Терехова, Киселева и Вольская гг. Вольскій, Правдинъ, Платоновъ и Ланко-Петровскій—имѣютъ успѣхъ.

Постоянный.

РЕПЕРТУАРЪ

С.-Петербург. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. 16-го декабря: въ 1-й разъ «Побѣда», сцены.—17-го: «Зарница».—18-го «Побѣда».—19-го: «Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій».—20-го: «Да здравствуетъ жизнь!».—21-го. Съ Высочайшаго соизволенія спектакль въ пользу пріютовъ Литейно-Таврическаго кружка, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Общества пособія бѣднымъ женщинамъ: «На всякаго мудреца довольно простоты».—22-го утромъ: «Таланты и поклонники».—Вечеромъ: въ 1-й разъ «Воспитатель Флакманъ».

Въ Михайловскомъ театрѣ. 16-го декабря: «Школьные товарищи».—17-го: «Don Juan d'Autriche».—18-го: «Джентльменъ».—19-го: «Don Juan d'Autriche».—20-го: «Правда хорошо, а счастье лучше».—21-го: Bénétice de m-lle Srarck: «Les demi-vierges».—22-го: «Les demi-vierges».

Въ Маринскомъ театрѣ. 16-го декабря: «Корделія».—17-го: «Раймонда».—18-го: бенефисъ хора русской оперы: «Мефистофель».—19-го: «Корделія».—20-го: «Жизнь за Царя».—22-го, утромъ: «Евгеній Онѣгинъ».—Вечеромъ: «Ручей», бал.

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Fabrique de Postiches

JEAN coiffeur de Dames

Professeure de l'école Parisienne
Brèveté.

Gr. Morskaja, № 5.

5640 Téléphone 3446. 26—3

МОДНЫЯ ДРАГОЦѢННОСТИ.
ЯНЪ РЕЙМАНЪ.

Невскій пр., 31 (подъ Думой).

Прейсъ-куранты бесплатно.

Просить ссылаться на этотъ
№ журнала.

5649

2—1

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ОПЫТЫ
ВРАЧЕЙ И КЛИНИСТОВЪ
показали, что

„СОМАТОЗА“

ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ СОВОЮ
лучшее питательное и укрѣпляю-
щее средство

при малокровіи, слабости, страда-
ніяхъ нервной системы и при всевозможныхъ изнуряющихъ
болѣзняхъ. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ ма-
газинахъ. Описаніе дѣйствія „СОМАТОЗЫ“ и многочисленные
врачебные отзывы высылаются по первому требов. бесплатно
торг. домомъ Фрид. Байеръ и К^о, Москва и С.-Петербургъ
и В. Эйкертъ въ Ригѣ.

5539

1—1

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ кашлемъ мальцъ-экстрактъ
и леденцы фабрики

5631 „ДЕЛИВА“ 10—7

въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существуетъ съ 1884 г.

Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ. Остерегаться поддѣлокъ.

Вышла изъ печати новая пьеса

„ВНѢ ЖИЗНИ“

В. Протопопова ц. 1 р.

Обращаться въ контору журнала „Театръ
и Искусство“.

Саратовская Городская Управа

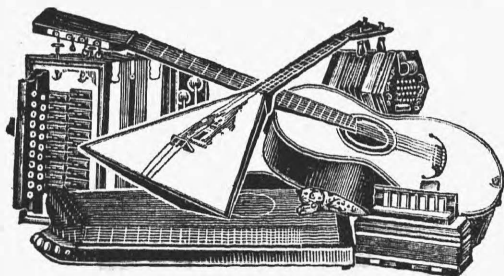
вызываетъ товарищества артистовъ или антрепренеровъ, желающихъ снять Саратовскій городской театръ для драматическихъ и оперныхъ представлений съ условіемъ, чтобы опера и драма давались въ теченіи года пополуторно, при чемъ допускается обмѣнъ труппы съ какимъ либо другимъ городомъ. О желаніи и условіяхъ просить заявить Городской Управѣ до 1-го Января 1903 года.

№ 5643

2—2

ПОЛЕЗНЫЕ и ПРИЯТНЫЕ ПОДАРКИ къ ПРАЗДНИКАМЪ:

Прейсъ-курантъ
бесплатно.

По полученіи выдате 1/2 стои-
мости высылка съ наложеннымъ
платежомъ.

лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Гитары отъ 3 до 150 руб.
Балалайки отъ 1½ до 40 руб.
Цитры отъ 8 до 150 руб.
Народныя цитры отъ 4 до 35 р.

Хроматическія концертины отъ
24 до 240 руб.
Гармоніи отъ 3½ до 70 руб.
Русскія гармоніи лучшей работы
отъ 1¼ до 40 руб.

Всѣ другіе музыкальные инструменты, школы-самоучители и ноты въ
большомъ выборѣ.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, № 34.

МОСКВА, Кузнецкій м., д. Захарьина.

№ 4711

О-де-ли

Eau de Lys

**БѢЛАГО, РОЗОВАГО И
ЖЕЛТАГО ЦВѢТОВЪ;**

всѣми признанное превосходное ту-
алетное средство для мытья лица,
для сохраненія свѣжести молодос-
ти и для устраненія веснушекъ и
всѣхъ нечистотъ лица.

Ферд. Мюльгенсъ

КЕЛЬНЪ на РЕЙНЪ и РИГА.

Поставщикъ Двора Его
ИМПЕРАТОРСК. Величест.

5602

6—3

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ

лучшихъ домовъ Парижа

Mme ВЕЛЛИНЪ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимірскій просп., д. № 3,
кв. 10.

5613

52—12

ЧЕРНИГОВСКАЯ Городская Управа

отдаетъ въ аренду на лѣ-
то 1903 года лѣтній те-
атръ, и при немъ ресто-
ранъ въ Константинов-
скомъ паркѣ.

Условія Управа сооб-
щаетъ по требованію.

№ 5648

1—1

Екатеринбургскій Уѣздный Комитетъ Попечительства о народной трезвости

приглашаетъ лицъ, желающихъ арендовать съ 16 февра-
ля 1903 года, для драматическихъ представлений, припад-
лежащій ему Верхисетскій театръ, находящійся между
Верхисетскимъ заводомъ и гор. Екатеринбургъ, отъ пер-
ваго на разстояніи около версты и отъ послѣдняго—въ
нѣсколькихъ десяткахъ саженой. Театръ можетъ быть
сданъ срокомъ до 2 лѣтъ. Отъ арендатора требуется хо-
рошая постановка представлений. За зимній сезонъ 1901½
года (съ 1 октября по 22 февраля) театръ далъ сбора
32276 руб., не считая благотворительнаго сбора и платы
за храненіе платья. Мѣстъ въ театрѣ—1409. Съ заявле-
ніями объ арендѣ театра обращаться въ Екатеринбургъ,
къ Комитету, не позднѣе 1 февраля 1903 года, гдѣ и
можно получить подробныя условія аренды театра.

№ 5645

2—1

Разрѣшено С.П. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ

ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп.

Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи—въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ“. С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул. № 13.

ВЪ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛѢ.

К. Н. НИКОЛАЕВА.

Срѣтенка, въ Москвѣ.

ЛЕОНТЬЕВЪ, Н. Указатель пьесъ для любительскихъ спектаклей, ц. 50 к.

КУЗЬМИНСКІЙ, К. Устройство сцены для любительскихъ спектаклей, ц. 50 к.

МЯСНИЦКІЙ, Ив. Драматическія сочиненія т. 1-й (14 пьесъ), ц. 3 р.

ТЕАТРАЛЬ, за всѣ годы 167 кн. 25 р.

ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА за всѣ

годы 77 кн. 35 р.

АРТИСТЪ, за всѣ годы 56 кн. 40 р.; тоже

безъ № 1, 2, и 4 53 кн. 25 р.; отдѣль-

но годами 1891—4 р., 92 и 93 по 5 р.,

94 г. 6 р. Продажа отдѣльными номе-

рами по дешевой цѣнѣ. Каталоги без-

платно. № 5646. 1—1.

ПАНАЕВСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Дирекція А. И. Иванова и В. А. Казанскаго).

Русская комическая опера и оперетка.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главный режиссеръ А. Э. Блюменталь-Тамаринъ.

Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель.

Начало спектаклей въ 8 ч. Касса открыта съ 10 ч. утра.

Репертуаръ театровъ С.П. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 15-го Декабря: днемъ, „1812 годъ—ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“. Вольш. обст. пьеса въ 5 д. и 9 карт. соч. Крылова. Вечеромъ: „НА ВОЛГѢ“, оперныя сцены изъ народной жизни XVI столѣтія въ 3 д. муз. Н. И. Привалова (разработана по народнымъ мотивамъ), съ сопровожденіемъ великорусскаго большаго оркестра изъ балалаекъ, домръ, гуселей и проч.—Вся новая обстановка.—Въ Понедѣльникъ, 16-го: „ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“, оп. Чайковского въ 4 д. и 6 карт.—Вся новая обстановка.—Во Вторникъ, 17-го: „УКРОЩЕНІЕ СТРОПТИВОЙ“, ком. въ 5 дѣйств. Шекспира.—Въ Среду, 18-го: „ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“, оп. Чайковского въ 3 д. и 6 карт.—Въ Четвергъ, 19-го: въ 1 разъ по возобн. „ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“, историч. хрон. въ 5 д. 13 карт. соч. В. Крылова.—Въ Пятницу, 20-го: „ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“, оп. въ 4 д. и 6 карт. муз. Чайковского.—Въ Субботу, 21-го: Музыки и увеселеній не будетъ.—Въ Воскресенье, 22-го: Вечеромъ оперный спек. 1) „ПАНЪ СОТНИКЪ“, муз. Казаченко. 2) „ПАЯЦЫ“, муз. Леонкавалло.—Въ Понедѣльникъ, 23-го, во Вторникъ, 24-го, и въ Среду, 25-го, музыки и увеселеній не будетъ.

Готов. къ постановкѣ больш. ист. пьеса „СЕВАСТОПОЛЬ“ (Мать сыра земля).

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ

(б. Стеклян. зав.).

Въ Воскресенье, 15-го Декабря въ 1-й разъ: „РОКОВАЯ ОШИБКА“, др. въ 4 д. соч. М. Антонова.—Въ Среду, 18-го: „БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ СПЕКТАКЛЬ“, „ЖЕНИТБѢ ВЪЛУГИНА“, ком. въ 5 д. соч. Соловьева и Островскаго.—Въ Пятницу, 20-го: „СТОЛИЧНЫЙ ВОЗДУХЪ“, ком. въ 4 д. передѣлка Корша.—Въ Воскресенье, 22-го въ 1-й разъ: „КЛЯТВОПРЕСТУПНИКЪ“, др. въ 7 карт. соч. Яковлева (Гость-Кольцова).

Вр. завѣд. театр. частью режис. А. Я. Алексѣевъ.

ВЪ ТАВРИЧЕСКОМЪ САДУ катокъ ежедневно съ 12 час.

ВЪ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ катокъ, ледяныя горы, катанье на оленяхъ и собакахъ.

Театръ-концертъ „АЛЬКАЗАРЪ“.

Фонтанка, 13. ☎ Телефонъ № 1968.

ЕЖЕДНЕВНО

Большой блестящій экстраординарный дивертиссементъ-монстръ въ 3-хъ обширныхъ отдѣленіяхъ.

Изв. дуэт. Les Co-symphonistes Bovio. Франц. Diseuse m-lle Демусси. сестры Миль, Жени Флоріо, m-lle Луизонъ, m-lle Гугетъ, m-lle де-Лидъ, Лили Бартонъ, m-lle Этта Аннетъ, Гедди Берже, Тріо Бенефи, m-lle Монтигліано, г-жи Никитиной, изв. куп. г. Войцеховскаго, г-жи Мальцовой, Анна Вене, г. Александрова, квартетъ Калай, „Сафо“, хоръ г-жи Волнокиной, малорус. труппа г-жи Яковлевой, оркестръ г. Штейнбрехера.

РУССКАЯ ОПЕРА.

Большой залъ Консерваторіи.

Въ Воскресенье, 15-го декабря, въ 8 час. веч., внѣ абон., „НЕРОНЪ“. Участв.: г-жи Плотникова, Гущина, Томская, гг. Клементьевъ, Шевелевъ. и др.—Въ Понедѣльникъ, 16-го въ 8 час. веч. 10-й спект. перваго абон., „ДУБРОВСКІЙ“. Участв.: г-жи Гущина, Макарова, Горемыкина, гг. Долининъ, Максаковъ, Ермаковъ, Мутинъ, Дмитревскій и др.—Во Вторникъ, 17-го въ 8 час. в., внѣ абонементъ, „ПОТЕМКИНСКІЙ ПРАЗДНИКЪ“. Участв.: г-жи Астафьева, Плотникова, Томская, гг. Клементьевъ, Мосинъ, Максаковъ, Ермаковъ, Мутинъ и др.—Въ Среду, 18-го въ 8 час. в., 12-й спект. втораго абон., „ПЬКОВАЯ ДАМА“. Участв., г-жи Астафьева, Макарова, Панкратова, Горемыкина, гг. Клементьевъ, Максаковъ, Шевелевъ, и др.

Цѣны мѣстамъ общедоступныя. Сбереженіе верхн. платья бесплатно. Билеты въ кассѣ дирекціи (В. Морская 13), отъ 10 ч. утра до 5 час. дня и лишь на вечерній спект. въ кассѣ театра съ 7 час. веч.

ТРИКО ДЛЯ ТЕАТРА

шелковое, фильдековое, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно рекоменда. складъ чулочныхъ издѣлій.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ. Спб. Гороховая д. 16.

5604 Товаръ высматривается наложенн. платежомъ. 10—8

Открыта подписка на газету (1903 г.), выходящую въ г. Вильнѣ

СЪВЕРО-ЗАПАДНОЕ СЛОВО

5-й годъ
изданія.

ежедневная политическая, литературная, промышленно-коммерческая газета для всего Съверо-Западнаго края (губерній: Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской и Могилевской).

Газета выходитъ ежедневно, не исключая послѣ праздничныхъ дней. Цѣль изданія: замѣнить для жителей Съверо-Западнаго края столичныя изданія, т. е. слѣдить за событиями политической, общественной и экономической жизни на Западѣ и въ Россіи, доставлять новости дня съ концовъ міра и явиться для жителей Съверо-Западнаго края изданіемъ, специально разрабатывающимъ мѣстные вопросы, т. е. отказываться на вопросы городской и сельской жизни и давать оцѣнку мѣстныхъ явленій.

Мы твердо держимся мнѣнія, что жители Съверо-Западнаго края, не смотря на племенное и религиозное ихъ различіе являются, прежде всего, гражданами одного государства. Интересы ихъ одинаково важны, одинаково дороги отечеству. Всѣ они призваны общими солидарными усилиями содѣйствовать преуспѣванію родного края. Убѣжденіе это положено нами въ основу нашей дѣятельности. Къ участию въ газетѣ привлечены извѣстныя литературныя силы. Подписка принимается въ г. Вильнѣ. 1. Въ конторѣ при редакціи (Большая ул., домъ Гружевскаго) отъ 10 ч. утра до 4 ч. дня ежедневно. 2. Въ отдѣленіяхъ конторы, открытыхъ въ г. Вильнѣ въ книжныхъ магазинахъ: Сыркина, Стракуна, Карбасникова, Гиршовскаго Лихтмахера и др. Подписка принимается внѣ г. Вильны. 1. Иногородніе посылаютъ заявленія о подпискѣ и деньги въ контору редакціи, Большая ул., домъ Гружевскаго. 2. Подписываются въ агентствахъ, гдѣ таковыя организованы. 3. Въ книжныхъ магазинахъ, гдѣ вывѣшены объявленія о подпискѣ

Подписная цѣна:

Въ г. Вильнѣ, съ доставкою: На 1 мѣс.—60 к. 2 мѣс.—1 р. 3 мѣс.—1 р. 50 к. 6 мѣс.—3 р. 12 мѣс.—6 р. Съ пересылкой во всѣ города Рос. Имперіи. на 1 мѣс.—1 р. 2 мѣс.—1 р. 50 к. 3 мѣс.—2 р. 6 мѣс.—4 р. 12 мѣс.—8 р. За границу: на годъ 12 р., на полгода 7 р.

Редакторъ-Издатель Л. И. Черкасовъ.

Открыта подписка на 1903 годъ. На большую ежедневную литературно-политическую и общественную газету

КІЕВСКАЯ ГАЗЕТА

Адресъ Главной Конторы: Кіевъ, В.-Владимірская ул. № 34. Телефонъ Главной Конторы и Редакціи: № 1276.

Значительно увеличивая съ 1-го декабря нынѣшняго года форматъ газеты, редакція наша возможнымъ оставитъ прежнюю подписную цѣну. Пользуясь увеличеніемъ формата газеты мы отвѣдемъ еще болѣе широкое мѣсто для разработки вопросовъ, касающихся мѣстнаго края и сосѣднихъ губерній, причемъ главное вниманіе редакціи будетъ обращено на возможно широкое развитіе областного. Въ то-же время нами будутъ расширены и всѣ остальные отдѣлы газеты, какъ то: фелетоны (зободневные и беллетристическіе), отдѣлы передовыхъ статей, политич. обзорѣния и заграничной жизни, журнальнаго обзорѣнія и мѣстной хроники. Вообще не измѣняя нисколько ни направленія, ни физономіи „Кіев. Газ.“, редакція предполагаетъ постепенно расширять ея программу и увеличивать объемъ съ цѣлью придать „Кіев. Газ.“ значеніе органа и только полезнаго и интереснаго, но и необходимаго его читателямъ. Въ „Кіевской Газетѣ“ помѣщаются портреты ОСОБЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ФАМИЛІЙ, выдающихся современныхъ деятелей, художниковъ, артистовъ и рисунки, имѣящіе отношеніе къ текущимъ событіямъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на 1903 г.

На годъ—7 р., 11 мѣс.—6 р. 80 к., 10 мѣс.—6 р. 60 к., 9 мѣс.—6 р., 8 мѣс.—5 р. 40 к., 7 мѣс.—4 р. 70 к., 6 мѣс.—4 р., 5 мѣс.—3 р. 40 к., 4 мѣс.—2 р. 70 к., 3 мѣс.—2 р., 2 мѣс.—1 р. 40 к., 1 мѣс.—75 к. Подписка на 1903 годъ и объявленія принимаются: 1) въ Главной Конторѣ и 2) въ книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ. Заграничныя подписчики къ подписной цѣнѣ приплачиваютъ за каждый мѣсяцъ 60 коп. За перемѣну адреса 40 коп., причемъ необходимо сообщать заблаговременно прежній и новый адреса. О каждой перемѣнѣ адреса просить сообщать отдѣльно. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года.

Плата за объявленія: впереди текста первый разъ по 40 к. со строки, а послѣдующіе по 20 к.; позади текста первый разъ по 20 к. со строки, а послѣдующіе по 10 к. съ печатной строки.

Иногородныхъ просить адресоваться въ контору „Кіевской Газеты“ В.-Владим. ул. № 34.

Издатели: С. Я. Богдановъ. Редакторъ А. Ф. Френкель.

Открыта подписка на 1903 г. Общедоступный еженедѣльный иллюстрированный журналъ литературы, семейнаго чтенія и самообразованія

НАРОДНОЕ БЛАГО

Изданія годъ 6-й, 3 руб. въ годъ.

Сотрудники: Леонидъ Андреевъ, К. Бараневичъ, И. Бунинъ, Максимъ Горькій, В. Дмитриевъ, В. Ериловъ, П. Засодимскій, Н. Златовратскій, проф. И. Ивановъ, проф. А. Кирпичниковъ, проф. В. Ключевскій, Н. Левитскій, проф. К. Линдеманъ, Вас. Немировичъ-Данченко, Н. Рубакинъ, Скиталецъ, К. Станюковичъ, проф. Н. Стороженко, проф. Сѣченовъ, Антонъ Чеховъ, Евгенийъ Чириковъ, проф. І. Эварницкій, проф.-академикъ И. Янжулъ, Ел. Янжулъ и мног. друг. За три руб. въ годъ съ пересылкой и доставкой подписчика получаютъ: 50 №№ роскошно иллюстр. журнала, заключ. въ себѣ историч. и современ. романы, повѣсти, рассказы, научныя статьи, по народ. здравію, сельско-хозяйству, о новѣйшихъ открыт. и изобрѣт. и много др. 12 книгъ бесплатныхъ приложеній, составл. вмѣстѣ цѣльную бібліотеку, подъ назв. „Библіотека Народнаго Блага“. Изъ нихъ: 7 книгъ литературн. библиот. „Народнаго Блага“, заключ. собранія избр. произведеній знамен. русск. писат.: Императрицы Екатерины II, Фонвизина, Карамзина, Жуковскаго, Пушкина, Лермонтова. 5 томовъ научно-общедост. популярн. библиот. „Народнаго Блага“, составл. по нов. труд. лучшихъ русск. и иностр. ученыхъ. Курсы наукъ: Общедоступн. астрономія, Общедоступная физика, Общедоступн. химія, Общедоступн. фізіологія, Общедоступн. гігіена. Въ бесплатн. библиот. „Народнаго Блага“ войдетъ все лучшее, наиболѣе интересное и содержательное о госуд. дѣят. и велик. событ. родной старины изъ капит. труда Карамзина:

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Въ журналѣ, между прочимъ, будетъ напечатано: къ 200-лѣтію основанія Петербурга.

ИСТОРИЯ ЦАРСТВОВАНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

въ статьяхъ и друг. произвед., роскошно иллюстрирован., а также пойдутъ: новыя произведенія Антона Чехова, „На Пушкинѣ“—новый рассказъ Леонидъ Андреева, „Чортова Напастъ“, больш. разск. Марко Вовчокъ, „Годуновъ и Лжедмитрій“, истор. ром. Ив. Митропольскаго, „Золотая баба“, пов. маъ эпохи покор. Сибири В. Михеева, нов. научно-популярн. статьи: проф. Ив. Сѣчепова, проф. Линдемана, проф. А. Кизеветтера, проф.-академ. Ив. Янжула, очерки изъ древн. русск. жизни Д. Мордовцева и мног. друг.

Исторія отечественной войны 1812 г. Исторія русско-турецкой войны 1877—1878 гг. въ очеркахъ, рассказахъ и воспоминаніяхъ, съ иллюстраціями. Журналъ „Народное Благо“ со всѣми приложеніями, съ доставк. и перес., стоитъ только три руб. въ годъ. Допускается разсрочка: при подпискѣ 1 р., въ маѣ 1 р. и сентябрѣ 1 р. 30 к. Г. новыя годовые подписчики на 1903 годъ, вносящіе при подпискѣ всю подписную сумму, получаютъ газету со дня подписки до 1-го января 1903 г. бесплатно.

(Открыта подписка на 1903 годъ на ежедневную политическую, общественную и литературную газету.

СЪВЕРНЫЙ КРАЙ

Пятый годъ изданія.

Издаваемую въ г. Ярославлѣ, по программѣ и въ форматѣ большихъ столичныхъ органовъ печати. Газета выходитъ семь разъ въ недѣлю въ объемѣ полного листа. Желашіе ознакомиться съ газетой могутъ ее получать въ теченіе 3-хъ дней, по высылкѣ 14 копѣекъ почтовыми марками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ:

Безъ доставки и пересылки въ гор. Ярославлѣ. На годъ 7 р., на полгода 4 р., на 3 мѣс. 2 р. 10 к., на 1 мѣс. 70 к. Съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣста Россіи. На годъ 8 р., на полгода 4 р. 50 к., на 3 мѣс. 2 р. 25 к., на 1 мѣс. 75 к. За границу: на годъ 14 р., на полгода 7 р. 60 к., на 3 мѣс. 3 р. 90 к. и на 1 мѣсяцъ 1 р. 30 к. Г. новыя годовые подписчики на 1903 годъ, вносящіе при подпискѣ всю подписную сумму, получаютъ газету со дня подписки до 1-го января 1903 г. бесплатно.

Сельскіе священники и другіе члены причта, учительскій персоналъ народныхъ училищъ и воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній за пересылку не платятъ. Разсрочка допускается исключительно для годовыхъ подписчиковъ. Адресъ для писемъ: Ярославль, въ контору газеты „Съверный Край“.

Редакторъ-издатель Э. Г. Фалькъ.

При накомъ № „Нивы“, независимо отъ другихъ приложений, подписчики получаютъ по одной книгѣ, а новые подписчики, выписывающіе также (за 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 р.) первые 12 томовъ сочиненій Лѣскова за 1902 г., получаютъ ихъ при первомъ № „Нивы“ 1903 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1903 ГОДЪ

(34-й годъ изданія)

на еженедѣльный иллюстрированный
ЖУРНАЛЪ
со многими приложениями

НИВА.

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1903 года:

52 №№ художественно-литературнаго журнала „НИВА“, заключающаго въ себѣ въ теченіе года до 2000 столбцовъ текста и 1100 гравюръ, рисунковъ и художественныхъ снимковъ.

40 томовъ „Сборника Нивы“ (каждый отъ 10—15 листовъ, въ общемъ около 9.000 страницъ), содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ ВЪ

16 то-
ма **Ант. ЧЕХОВА**

(цѣна въ отдѣльной продажѣ 17 р. 50 к.), которое будетъ отпечатано четкимъ шрифтомъ на хорошо-глазирова. бумагѣ и будетъ выдано въ теченіе одного 1903 года, и

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

24 осталь-
ные тома **Н. ЛѢСКОВА**

(цѣна въ отдѣльной продажѣ 17 р.), значительно дополнена многими произведеніями, не вошедшими въ прежнія изданія, въ томъ числѣ: „По поводу „Крейцеровой сонаты“, „Мелочи архіерейской жизни“, „Расточитель“ и друг.

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ и отдѣлы библиографіи, музыки, смѣси, шахматовъ и шашекъ, спорта, забавъ и разныхъ игръ. До 2000 столбцовъ текста съ иллюстраціями.

12 №№ „ПАРИНОНИХЪ МОДЪ“, выходящихъ ежемѣсячно. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на вопросы подписчиковъ.

12 листовъ рисунковъ (около 300) для рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выходящихъ въ натуральную величину.

1 „ОТЪННЪЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1903 годъ, отпечатанный въ 9 красокъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годовое изданіе со всѣми приложениями: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ—6 руб. 50 коп.; 2) въ Москвѣ и конт. Н. Н. Печковской, Петровск. лин.—7 р. 25 к.; 3) въ Одессѣ въ кн. маг. „Образованіе“, Ришельевская ул.—7 р. 50 к. СЪ ДОСТАВКОЙ въ СПб.—7 руб. 50 коп. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ ВО ВСѢ ГОРОДА И МѢСТНОСТИ РОССИИ—8 р. За границу—12 р.

Допускается разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Новые подписчики, желающіе получить, кромѣ „Нивы“ 1903 г. со всѣми приложениями, — еще приложенные при „Нивѣ“ въ 1902 г. **ПЕРВЫЕ**

12 томовъ полнаго собранія сочин. ЛѢСКОВА, доплачиваютъ единовременно при подпискѣ: безъ доставки въ СПб. 1 р. 50 к., въ Москвѣ и Одессѣ 1 р. 75к.; съ дост. въ СПб. и съ перес. иногород-

Требованія адресовать: въ С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“ (А. Ф. МАРНСУ), улица Гоголя (бывш. М. Морская), № 22.

Открыта подписка на 1903 г. на большую ежедневную газету

Сѣверо-Западный Край

выходящую въ губ. гор. Минскѣ, подъ ред. М. П. Мисавского.

Идя на встрѣчу нуждамъ и требованіямъ быстро возрастающаго населенія Сѣверо-Западнаго края, редакция, при увеличенномъ составѣ постоянныхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ, значительно расширила всѣ отдѣлы газеты.

Не ограничиваясь однимъ только Сѣверо-Западнымъ краемъ, газета будетъ давать самый широкій обзоръ всѣхъ событій общерусской жизни.

При ежедневномъ изданіи газета имѣетъ возможность помѣщать телеграммы Россійскаго Телеграфнаго Агентства днемъ раньше полученія на мѣстѣ столичныхъ газетъ.

Особенное вниманіе будетъ обращено на развитіе отдѣла корреспонденцій изъ всѣхъ городовъ, мѣстечекъ и селеній нашего края.

Въ справочномъ отдѣлѣ газеты будутъ печататься свѣдѣнія о торгахъ по подрядамъ и поставкамъ въ учрежденіяхъ Сѣверо-Западнаго края.

Телеграфныя сообщенія Петербургской и Либавской биржъ, хлѣбныхъ рынковъ и спеціальныя торгово-промышленныя сообщенія отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Обращено будетъ вообще вниманіе на полноту торговыхъ и сельскохозяйственныхъ свѣдѣній и справочнаго отдѣла.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою: на 12 м.—5 р., 11 м.—4 р. 70 к., 10 м.—4 р. 30 к., 9 м.—4 р., 8 м.—3 р. 70 к., 7 м.—3 р. 40 к., 6 м.—3 р., 5 м.—2 р. 60 к., 4 м.—2 р. 20 к., 3 м.—1 р. 70 к., 2 м.—1 р. 20 к., 1 м.—75 к. За пересылку за границу допл. по 60 к. за каждый мѣсяць. За перемѣну адреса 40 к.

Для годовыхъ подписчик. допускается разсрочка платежа. Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи: Минскъ губ. (Юрьевская, д. г-жи Гартингъ), во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ типо-лит. „И. и В. Тасманъ“ въ Минскѣ (Телефонъ № 111).

Лица, подписавшіяся на 1903 годъ въ теченіе ноября, декабря, получаютъ газету со дня подписки до новаго года безплатно.

Открыта подписка на 1903 годъ на художественный иллюстрированный журналъ

МІРЪ ИСКУССТВА

Журналъ будетъ выходить въ 1903 году по прежней программѣ и въ прежнемъ объемѣ, одинъ разъ въ мѣсяць, книжками въ 10—12 листовъ in 4^о, съ многочисленными иллюстраціями въ текстѣ и съ художественными приложениями (геліо-гравюры, фототипіи и хромофотографіи) на отдѣльныхъ листахъ.

Подписная цѣна съ доставкой въ С.-Петербургѣ: на—годъ 10 р., на полгода—5 р., съ пересылкой иногороднимъ на 1 годъ—12 р., на полгода—6 р., съ пересылкой за границу на годъ—14 р., на полгода—7 р. Допускается разсрочка. Первый взносъ при подпискѣ для городскихъ подписчиковъ 2 р. 50 к., для иногороднихъ 3 р. Затѣмъ вносится по 1 р. ежемѣсячно.

Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Главная контора журнала находится при книжномъ магазинѣ Товарищества М. О. Вольфъ (СПБ., Гостинный Дворъ, № 18; Москва, Кузнецкій мостъ, 12). Подписной годъ начинается съ 1-го января.

Полные экземпляры „Міръ Искусства“ продаются исключительно въ редакціи журнала (СПБ., Фонтанка, 11) по слѣдующимъ цѣнамъ: годъ I—(1899)—20 р. (безъ перес.), годъ II—(1900)—40 р. (безъ перес.). За 1901 г. имѣются лишь №№ 4—12 (7 р. безъ перес.). Первые три номера за 1901 г. разосланы сполна.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, новые подписчики въ 1903 годъ получаютъ газету въ текущемъ 1902 году БЕЗПЛАТНО.

КАЗБЕКЪ

Издательство С. И. Казарова во Владикавказѣ.

Подписная плата на ежедневную газету „КАЗБЕКЪ“ съ пересылкою по почтѣ: на 12 мѣс.—8 р., 11 мѣс.—7 р. 50 к., 10 мѣс.—7 р., 9 мѣс.—6 р. 50 к., 8 мѣс.—6 р., 7 мѣс.—5 р., 6 мѣс.—4 р. 50 к., 5 мѣс.—4 р., 4 мѣс.—3 р., 3 мѣс.—2 р. 50 к., 2 мѣс.—2 р., 1 мѣс.—1 р. 20 к. За границу прилагается по 50 коп. въ мѣсяць пересылочныхъ. Сельскіе священники и другіе члены причта и учительскій персоналъ народныхъ училищъ, за пересылку не платятъ.

Желающіе ознакомиться съ газетой могутъ ее получить въ теченіи недѣли по высылкѣ 14 коп. почтовыми марками. Подписка принимается не иначе, какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца подписнаго года. Разсрочка подписной платы: желающіе могутъ вносить подписную плату по одному рублю ежемѣсячно, начиная со дня подписки впередъ. За разсылку приложений при газетѣ вѣсомъ до одного лота взимается: для городскихъ подписчиковъ по 5 р., для городскихъ и иногороднихъ вѣсѣтъ по 8 р. за каждую тысячу экз. Тяжелѣе одного лота по особому соглашенію.

Открыта подписка на 1903 годъ на еженедѣльный иллюстрированный художественно-литературный и политическій журналъ

Мірской Толкѣ

(Второй годъ изданія).

Въ 1903 году журналъ будетъ выходить въ количествѣ 50 №№ въ годъ иллюстрированными тетрадями обыкновеннаго формата иллюстрацій.

Сверхъ 50 еженедѣльных №№ съ такой широкой программой, подписчики „Мірской Толкѣ“ получаютъ въ 1903 г. особое бесплатное приложеніе, которое будетъ заключать въ себѣ отъ 36 до 42 томовъ „Библиотеки Мірской Толкѣ“. Въ составъ этой огромной библиотекѣ войдетъ въ 1903 г. Полное собраніе романовъ Эмили Золя въ новыхъ, тщательно редактированныхъ переводахъ.

Подписная цѣна на журналъ остается прежняя: съ пересылкою въ провинцію или доставкой въ Москвѣ: на годъ—5 р., на полгода—3 р., на 4 мѣс.—1 р. 75 к. Безъ доставки въ Москвѣ на годъ—4 р., на полгода—2 р. 50 к., на 2 м.—1 р. 50 к. Пробный № высылается бесплатно по первому требованію. Годовая цѣна можетъ быть разсрочена: 2 р.—при подпискѣ, 1 р.—къ 1 марта, 1 р.—къ 1 апрѣля и 1 р.—къ 1 июня. Иногородняя подписка адресуется: Москва, редакция журнала „Мірской Толкѣ“.

Городская подписка принимается въ редакціи и во всѣхъ конторахъ объявленій и книжныхъ магазинахъ Москвы.

Редакторъ-издатель Е. Н. Киселевъ

Принимается подписка на 1903 годъ на газету

АСХАБАДЪ

(V-й годъ изданія).

Ежедневный не исключая и дней послѣпраздничныхъ.

Вѣстникъ литературы, торговли, промышленности и мѣстной жизни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ: безъ доставки на домъ 5 р., на полгода—3 р., на 3 мѣс.—2 р. и на 1 мѣс.—75 к. Съ доставкою на домъ: въ годъ 6 р., на полгода—3 р. 50 к., на 3 мѣс.—2 р. 50 к., и на 1 мѣс.—1 р.—Для иногороднихъ: на годъ 7 р., на полгода—4 р. 50 к., на 3 мѣс.—3 р. и на 1 мѣс.—1 р. 25 к.—За границу—10 р.

За перемѣну адреса: съ инор. на иногородній 20 к., съ городского на иногородній 1 руб.

ОТДѢЛЬНЫЕ НОМЕРА 5 коп.

Для удобства какъ городскихъ, такъ и иногороднихъ подписчиковъ допускается слѣдующая разсрочка: при подпискѣ—3 р. и, затѣмъ, ежемѣсячно по 1 р. до уплаты всей суммы. Подписку и объявленія направлять: Асхабадъ, въ контору редакціи газеты, уголь Почтовой и Скобелевской площади, домъ Хубова.

Редакторъ-издатель З. Д. Джавровъ.

Открыта подписка на 1903 годъ на журналъ

Новый міръ

Большой иллюстрированный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаний. За четырнадцать рублей въ 1903 г. каждый подписчикъ „Новаго Міра“ получитъ съ доставкою и пересылкою слѣдующія изданія: 24 №№ интереснаго богато-иллюстрированнаго литературно-художественнаго журнала „Новый міръ“ въ форматѣ лучшихъ наибольшихъ европейскихъ иллюстрацій. 24 №№ иллюстр. двухнедѣльнаго обзора текущей жизни—политической, общественной, литературной и художественной, п. н. „Всемирная лѣтопись“—въ форматѣ „Новаго Міра“. 24 №№ особаго иллюстр. журнала прикладныхъ знаний и новѣйш. изобрѣт. п. н. „Мозаика“, съ хроникой самообразования и справочнымъ отдѣломъ. 52 №№ еженедѣльн. журнала „Живописная Россія“, иллюстриров. вѣстника отчизновѣдѣнія, истории, культуры, государственной, общественной и экономической жизни Россіи. 52 №№ еженедѣльнаго обзора текущей русской жизни, п. н. „Временникъ Живописной Россіи“, представляющаго собою полную еженедѣльную газету. 12 №№ ежемѣсячнаго журнала романовъ, повѣстей, разсказовъ, историческихъ очерковъ и проч. для семейнаго чтенія, п. н. „Литературные вечера“, и Великолѣпная бесплатная премія, состоящая изъ 12 изящно переплетенныхъ книгъ „Библиотеки русскихъ и иностранныхъ писателей“, въ составъ которыхъ войдутъ 6 томовъ сочиненій Д. И. Стахѣва въ 6 переплетахъ, заключающихъ въ себѣ, между прочимъ: 4 большіе романа, 3 большія повѣсти, нѣсколько разсказовъ и др. мелкихъ произведеній. 6 томовъ сочиненій С. Смайльса въ 6 переплетахъ,

закрывающіе въ себѣ слѣдующія произведенія: „Характеръ“, „Бережливость“, „Самодѣтельность“, „Долгъ“, „Жизнь и трудъ“, и „Вѣчный труженикъ“. Кроме того, независимо отъ всѣхъ перечисленныхъ изданій и премій, гг. подписчики получатъ бесплатно два цѣнныхъ художественныхъ изданія, 1) Графъ Л. Н. Толстой въ изображеніяхъ живописцевъ, скульпторовъ и гравировъ, русскихъ и иностранныхъ, фотографическихкихъ портретахъ, снятыхъ въ разныхъ періодахъ его жизни, картинахъ, медаляхъ, рисункахъ, автографахъ, предметахъ, связанныхъ съ его именемъ и пр. и пр., хранящихся въ общественныхъ музеяхъ, библиотекахъ и коллекціяхъ частныхъ собирателей, въ Россіи и за границу, съ приложеніемъ мыслей и изреченій великаго писателя. 2) Русский Музей Импер. Александра III Роскомное изданіе, содерж. свыше 120 картинъ, съ описательными текстами Н. Корсакова.

Годовая подписная цѣна „Новаго міра“ на веленовой бумагѣ, со всѣми объявленными приложеніями и бесплатными преміями, съ доставкой и пересылкою въ Россію 14 р. Съ пересылкою за границу—24 р. Гг. подписчики, желающіе получить „Новый Міръ“ на слоеной бумагѣ, уплачиваютъ за годовое изданіе журнала, съ упомянутыми приложеніями, вмѣсто 14—18 руб.; съ пересылкою за границу, вмѣсто 24 р.—28 руб. Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ не менѣе 2 р. и ежемѣсячно не менѣе 1 р., съ тѣмъ, чтобы вся подписная сумма была уплачена полностью не позже 10 декабря 1903 г. Гг. подписчики, взявшіе сочиненій Д. И. Стахѣва и Смайльса, могутъ, по желанію, получить въ 1903 году на выборъ одно изъ слѣдующихъ собраній сочиненій: или а) собраніе сочиненій И. И. Лажечникова въ 12 томахъ, или б) собраніе сочиненій Архіепископа Иннокентія въ 12 томахъ, или в) собраніе сочиненій Генриха Гейне въ 12 томахъ, или же г) собраніе сочиненій В. И. Даля (Казака Луганскаго) въ 10 томахъ. Каждое изъ этихъ собраній будетъ выслано въ изящно переплетенномъ видѣ.—Интересующіеся же сочиненіями Д. И. Стахѣва могутъ получить въ 1903 году все собраніе сочиненій этого писателя въ 12 изящно переплетенныхъ томахъ, причемъ лишніе шесть томовъ будутъ высланы, взявшіе объявленныхъ шести томовъ сочиненій Смайльса.—О выборѣ премій просить гг. подписчиковъ заявлять при самой подпискѣ.

Подписка на „Новый міръ“ принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфа: въ С.-Петербургѣ. Гостиный Дворъ, 18, и въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, д. Джамагаровыхъ, а также во всѣхъ прочихъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ за богатство содержанія и художественное содержаніе иллюстрацій „Новому Міру“ на международной выставкѣ періодическихъ изданій, бывшей въ Лондонѣ въ 1902 году, присуждена высшая награда.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Вас. Остр., 16 лин., д. 5—7.

ПОДПИШИТЕСЬ НА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЛИСТОКЪ!

Всѣмъ и каждому, кто только пожелаетъ когда нибудь продать или купить недвижимость будетъ необходимъ „Торгово-Промышленный Листокъ объявленій“, стоющій всего только 2 рубля въ годъ съ пересылкою.

„Время—деньги“! Поэтому редакторъ-издатель „Листка“, онъ же учредитель Московской Комиссіонной Конторы для „частныхъ дѣлъ“—А. Н. Виноградовъ, желаетъ дать читателямъ газеты богатый матеріалъ, состоящій въ алфавитномъ перечнѣ лицъ, желающихъ продать или купить гдѣ либо недвижимость, при чемъ въ газетѣ будутъ подробно сообщены адреса, маршруты, описи, планы, условія, — словомъ, всѣ детали, которыя были и будутъ только извѣстны Комиссіонной Конторѣ, что дастъ возможность безъ сношенія съ конторою входить продавцамъ и покупателямъ въ непосредственныя соглашенія.

Громадныхъ расходовъ потребовала за четыре года практика Комиссіонной Конторы! По самой природѣ единичнаго коммерческаго предпріятія въ немъ интересъ всегда нераздѣленъ съ рискомъ, и ради успѣха напрягаются всѣ силы; поэтому приходится часто мѣнять образъ дѣйствій въ зависимости отъ времени и условій... XX-й вѣкъ стремится къ быстротѣ и упрощенію дѣловыхъ сношеній, вотъ почему и „Торгово-Промышленный Листокъ“ станетъ теперь уже драгоценнымъ и насущнымъ для всѣхъ передвижныхъ адресовъ календаремъ спроса и предложенія, такъ что кто желаетъ купить или продать имѣніе, домъ, землю или взять денегъ подъ залогъ недвижимости пусть всегда и прежде всего выпишетъ „Торгово-Промышленный Листокъ объявленій“, который въ громадномъ количествѣ расходится преимущественно среди дѣловой Россіи.

Подписная цѣна 2 руб. въ годъ. Такса за объявленія: за строку пети на 1-й стран.—60 к., на послѣдующихъ—40 к.

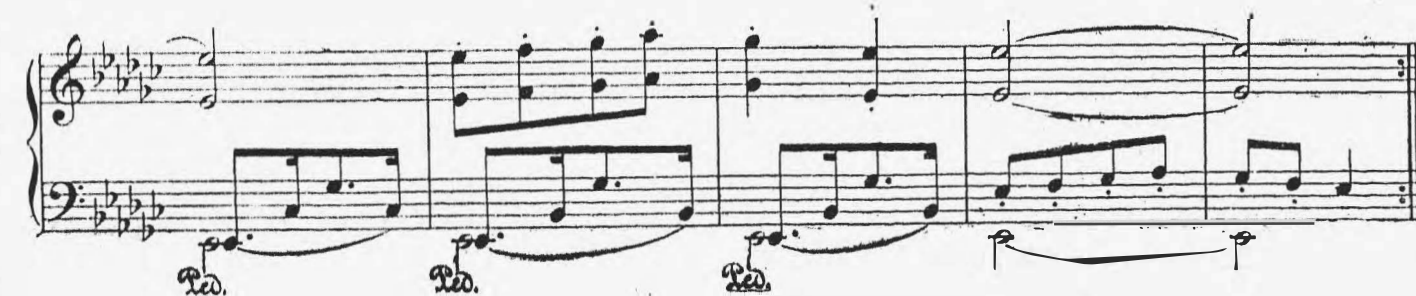
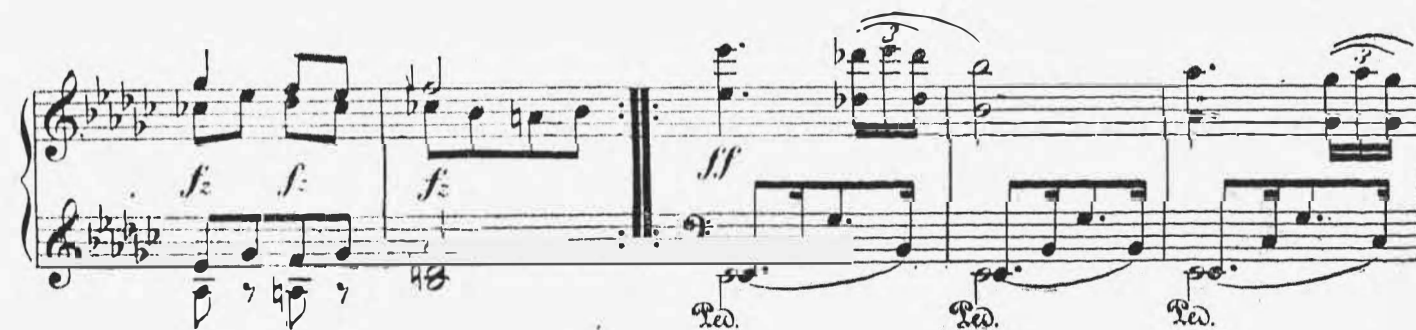
Адресъ редакціи: Москва, Сухарева площ., д. Виноградова. Телефонъ № 1615.

Humoresken.

Vivace. M.M. $\text{♩} = 72$.

Ant. Dvořák, Op. 101, № 1.

PIANO.

soló

mp

dimin.

The first system of musical notation consists of a piano (treble) and bass (bass) staff. The key signature has three flats (B-flat, E-flat, A-flat). The tempo is marked 'soló'. The piano part begins with a mezzo-piano (*mp*) dynamic and a decrescendo (*dimin.*) marking. The bass part provides a harmonic accompaniment with chords and single notes.

pp

f

The second system continues the musical piece. The piano part starts with a piano (*pp*) dynamic and then moves to a fortissimo (*f*) dynamic. The bass part continues with a steady accompaniment.

fz

ff

con Ped.

The third system features a fortissimo (*fz*) dynamic in the piano part, followed by a fortissimo (*ff*) dynamic. A 'con Ped.' (con pedal) marking is present in the bass part, indicating the use of the sustain pedal.

The fourth system continues the musical piece. The piano part features a piano (*p*) dynamic and a decrescendo (*dimin.*) marking. The bass part provides a harmonic accompaniment with chords and single notes.

mf

fz

dimin.

The fifth system features a mezzo-forte (*mf*) dynamic in the piano part, followed by a fortissimo (*fz*) dynamic. A decrescendo (*dimin.*) marking is present in the bass part.

p

The sixth system continues the musical piece. The piano part features a piano (*p*) dynamic. The bass part provides a harmonic accompaniment with chords and single notes.

First system of musical notation. Treble and bass staves. Treble staff contains eighth and sixteenth notes, some beamed together. Bass staff contains eighth and sixteenth notes. A double bar line is present. After the double bar line, the treble staff has a fortissimo (*ff*) dynamic marking and a triplet of eighth notes. The bass staff continues with eighth and sixteenth notes.

Second system of musical notation. Treble and bass staves. Treble staff contains eighth and sixteenth notes, some beamed together. Bass staff contains eighth and sixteenth notes. A triplet of eighth notes is marked in the treble staff.

Third system of musical notation. Treble and bass staves. Treble staff contains eighth and sixteenth notes, some beamed together. Bass staff contains eighth and sixteenth notes. The tempo marking *Meno mosso.* is above the treble staff. A *dim* (diminuendo) marking is above the bass staff.

Fourth system of musical notation. Treble and bass staves. Treble staff contains eighth and sixteenth notes, some beamed together. Bass staff contains eighth and sixteenth notes. The tempo marking *marcato* is below the bass staff.

Fifth system of musical notation. Treble and bass staves. Treble staff contains eighth and sixteenth notes, some beamed together. Bass staff contains eighth and sixteenth notes. The tempo marking *in tempo* is above the treble staff. A *dim* (diminuendo) marking is above the treble staff. A *cresc.* (crescendo) marking is above the treble staff. Pedal markings (*Ped.*) are below the bass staff.

Sixth system of musical notation. Treble and bass staves. Treble staff contains eighth and sixteenth notes, some beamed together. Bass staff contains eighth and sixteenth notes. Dynamics markings *ff* (fortissimo) and *f* (forte) are present. Pedal markings (*Ped.*) are below the bass staff.

Orientalische Suite

FÜR KLAVIER VON

Max Krook.

Op. 9.

Karawane in der Wüste:

PIANO. *Andantino.* *pp*

The first system of musical notation for the piece. It features a grand staff with a treble and bass clef. The key signature is three sharps (F#, C#, G#). The time signature is 6/8. The tempo is marked 'Andantino' and the dynamics 'pp' (pianissimo). The right hand plays a melodic line with eighth and sixteenth notes, while the left hand provides a harmonic accompaniment with chords and single notes.

The second system of musical notation. The right hand continues the melodic line, and the left hand provides a steady accompaniment with chords and single notes.

The third system of musical notation. The right hand continues the melodic line, and the left hand provides a steady accompaniment with chords and single notes. The dynamics 'mf' (mezzo-forte) are indicated.

The fourth system of musical notation. The right hand continues the melodic line, and the left hand provides a steady accompaniment with chords and single notes. The dynamics 'r. H' (ritardando) are indicated.

The fifth system of musical notation. The right hand continues the melodic line, and the left hand provides a steady accompaniment with chords and single notes. The dynamics 'r. H' (ritardando) are indicated.

Allegro scherzando.

11

Tempo 1.

A mon ami Georges Hébert-Haag,

SOUS BOIS.

Gaston Lemaire.,

Grazioso.

Piano.

mf

f

The musical score is written for piano and consists of five systems of two staves each. The key signature is two sharps (F# and C#) and the time signature is 2/4. The tempo is marked 'Grazioso.' and the dynamics range from mezzo-forte (mf) to forte (f). The score features a variety of musical textures, including chords, arpeggios, and melodic lines. The first system begins with a mezzo-forte (mf) dynamic. The second system continues the melodic and harmonic development. The third system introduces a forte (f) dynamic. The fourth and fifth systems conclude the piece with a final cadence in the key of D major.

First system of a musical score. It consists of two staves, treble and bass clef, with a key signature of three sharps (F#, C#, G#). The music features a series of eighth and sixteenth notes, often beamed together in groups. There are several slurs and accents throughout the system.

Second system of the musical score, continuing the two-staff arrangement. The notation includes various rhythmic values and articulation marks, maintaining the melodic and harmonic flow from the first system.

Third system of the musical score. This system includes the instruction **Lento espressivo.** written vertically between the staves. The musical notation continues with complex rhythmic patterns and dynamic markings.

Fourth system of the musical score. It features a variety of musical symbols, including slurs, accents, and dynamic markings such as **ff** (fortissimo). The notation is dense with many beamed notes.

Fifth and final system of the musical score. The notation concludes with several measures of music, including a final cadence. There are additional markings at the bottom of the system, possibly indicating the end of the piece or a section.

Legerement.

